

R 24173
3

ЗКУ

Ж НОВАГО ЙООНА
ИВКАЗЪ (ПОЧ. ТЕИ. ОТА)

АБХАЗІЯ

И ЕЯ ХРИСТІАЦСКІЯ ДРЕВНОСТИ

СЪ КАРТОЙ АБХАЗСКАГО ПРИМОРСКАГО БЕРЕГА.

ВЪ ПОЛЗУ МИССИОНЕРСКОЙ АБХАЗСКОЙ ШКОЛЫ,

находящейся при Ново-Авонскомъ Симоно-Кананитскомъ монастырѣ.

Составилъ А. Леонидъ.

Изданіе второе

(исправленное и умноженное).

МОСКВА.

Типографія И. Ефимова. Б. Якиманка, д. Смирновой.

1887.

Изъ новаго Аѳона
на Кавказѣ (Почт. отд.)

9(47.922.3)

გაბობჯულის

АБХАЗІЯ

~~9(47.922)~~
Л-47А

И ЕЯ ХРИСТІАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ

СЪ ПЛАНЪМЪ АБХАЗСКАГО ПРИМОРСКАГО БЕРЕГА.

ВЪ ПОДЪЗУ МИССИОНЕРСКОЙ АБХАЗСКОЙ ШКОЛЫ,

находящейся при Ново-Аѳонскомъ Симоно-Кананитскомъ монастырѣ.

ЭНДИДЪ.

е
кенное).



ка, д. Смирновой.



НОВЫЙ АДРЕСЪ.

Дѣлающіе пожертвовать на устройство Ново-Аѳонскаго монастыря и въ немъ соборнаго храма, заложеннаго **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ**, съ присылкою имени для поминованія, благоволятъ адресовать свои пожертвованія:

въ **НОВЫЙ АѳОНЪ** (Почт.-Тел. Отд.) Кутаисской губ. Настоятелю монастыря, Архимандриту **ГЕРОНУ** съ братьей.

А ДЛІ ТЕЛЕГРАМЪ:

НОВЫЙ АѳОНЪ, Архимандриту ГЕРОНУ.

Въ Новыи Аѳонѣ заходятъ по Черному морю пароходы: Русскаго и Россійскаго Общества, два раза въ недѣлю.

Поминовение въ Новомъ Аѳонѣ существуетъ также, какъ и на Старомъ Аѳонѣ, о здравіи и спасеніи и упокоеніи въ Бозѣ почившихъ:

I) На Проскомидіи. Вѣчное ежедневное, вѣчное еженедѣльное, годовое ежедневное и сорокодневное.

II) На Неусыпаемомъ чтеніи Боговдохновенной Псалтири вѣчное и годовое ежедневное и сороко-

дневное.

III) На всѣхъ Богослуженіяхъ и бдѣніяхъ: *)

*) Т. е. на вечернѣ, утрени, проскомидіи, Божественной литургіи и на всѣхъ бдѣніяхъ, во время которыхъ имена поминуются три раза, т. е. на вечерней сугубой астеніи и литіи и наки на сугубой астеніи послѣ великаго славословія и на суборныхъ панихидахъ, а въ Св. Четырнадцатинцу каждый день на литіи, послѣ утрени.

Изъ новаго Аѳона
на Кавказѣ (почтен. отд.)

9(47.922.3)

გვსობჯუღობს

АБХАЗІЯ

~~9(47.922)~~
~~л-47а~~

И ЕЯ ХРИСТІАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ

СЪ ПЛАНОВЪ АБХАЗСКАГО ПРИМОРСКАГО БЕРЕГА.

ВЪ ПОЛЪЗУ МИССІОНЕРСКОЙ АБХАЗСКОЙ ШКОЛЫ,

находящейся при Ново-Аѳонскомъ Симоно-Кананитскомъ монастырѣ.

Составилъ А. Леонидъ.

Изданіе второе

(исправленное и умноженное).

45864
R 24173
3
1948-8635
1064901

Записано в инвентарной книге
на стр. 259 под № 1948-8635.



МОСКВА.

Типографія И. Ефимова. Б. Якиманка, д. Смирновой.

1887.



С. 71/10
71 - 1.

ИЗДАВА

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета, печатать дозволяется.
Москва. Юля 15 дня, 1887 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

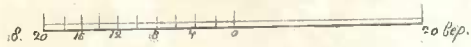
17202

А Б Х А З І Я.



КАРТА АБХАЗІИ И САМУРЗАКАНИ

Масштабъ 20 вер въ дюймъ



Составилъ М Цилосани

Черноморскій округъ

Т ч а в н
ы и К

К а в к а з с к і й
х р е б е т ъ .

Я .

Р

М

И

Н

Г

М

И

Н

59°

59°

60°

43°

43°

Географическо-историческій очеркъ Абхазіи.

Европеецъ болѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингреліи, этихъ наиболѣе благоденственныхъ земель.

(Изъ сочиненія Дюбуа-де-Мойперё: путешествіе
вокругъ Кавказа. Парижъ. 1839 года).

Абхазія, въ нынѣшнемъ своемъ положеніи, входитъ въ составъ Кутаисской губерніи и составляетъ уѣздъ оной, подъ названіемъ Сухумскаго отдѣла *).

Абхазія занимаетъ страну, лежащую между восточнымъ берегомъ Чернаго моря и отрогами главнаго Кавказскаго хребта, идущими вдоль Чернаго моря отъ рѣки Ингуръ до Гагры, т. е. до земель Убыховъ и другихъ горскихъ народовъ черкесскаго племени, на пространствѣ слишкомъ 180 верстъ. Поверхность Абхазіи покрыта главными отрогами Кавказскихъ горъ, которыя тянутся съ запада на востокъ и образуютъ западною своею оконечностію сѣверную сторону крутаго ущелья, чрезъ которое рѣка Бзыбъ прорывается въ предѣлы Абхазіи. Отъ главнаго хребта вдоль по берегамъ рѣкъ, омывающихъ Абхазію, тянутся горы и, спускаясь на югъ къ морю, образуютъ обрывистыя скалы. У устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, находятся слѣдующія значительныя равнины: Бамборская, Сухумъ-кальская и Кодорская. Всѣ рѣки, орошающія Абхазію, принадлежатъ къ горнымъ рѣкамъ, получаютъ свое на-

*) До 1883 г. Абхазія составляла совершенно отдѣльную административную единицу подъ названіемъ Сухумскаго военнаго отдѣла и вѣдалась военно-горскимъ управленіемъ. Только съ іюля мѣсяца 1883 г. этотъ отдѣлъ перешелъ въ гражданское вѣдомство и вошелъ въ составъ Кутаисской губерніи.

чало въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ и впадаютъ въ Черное море. Замѣчательныя изъ нихъ суть: Бзыбь, Мыкшипъ, Черная рѣка, Псыртеха, Келасура, Гумиста, Кодоръ (самая замѣчательная въ Абхазіи), Гудава и Гализга, пограничная съ Самурзаканью. Всѣ эти рѣки, по причинѣ быстрого теченія, несудоходны и потому для внутренняго сообщенія не приносятъ никакой пользы. Въ горныхъ рѣчкахъ водятся форель, а во время хода морской рыбы она заходитъ въ устья рѣчекъ въ значительномъ количествѣ, но рыболовствомъ абхазцы не интересуются вовсе.

Одна часть Абхазіи, занимающая покатоности горъ, имѣетъ умѣренный и здоровый климатъ; другая же, прилежащая къ морю и покрытая лѣсомъ и болотами, въ особенности при устьяхъ рѣкъ, имѣетъ климатъ жаркій и мѣстами не безопасный для здоровья (лихорадочный).

Растительность Абхазіи богата: здѣсь въ обиліи растутъ въ дикомъ состояніи многія плодородныя деревья: орѣховыя, туловыя, стручковыя, фиговыя, лавровишневыя, черешни, груши, яблоки, сливы и виноградъ. Все приморье покрыто строевымъ лѣсомъ, годнымъ для кораблестроенія и состоящимъ преимущественно изъ дуба (вѣчно-зеленыхъ ілаx), каштана, чинара, самшита (пальмоваго дерева), вѣчно зеленыхъ буксовъ, лавровъ и др. Въ горахъ и лѣсахъ водятся: туръ, Палласовъ Кавказскій козелъ, бѣлый Альпійскій волкъ съ черными концами ушей и хвостомъ, барсъ, медвѣди, серна, олень, шакалы, зайцы, кабаны и др. Изъ птицъ: соловьи, ласточки, бакланы, чайки и др.; есть не мало дикихъ пчелъ. Въ горахъ находятся разные минеральныя источники, между прочимъ углекислые, подобныя Нарзану, изъ которыхъ, по разсказу свидѣтелей, съ жадностію пьютъ дикіе звѣри. Хлѣбонашество ограничивается посѣвомъ кукурузы, гоми *) и отчасти пшеницы. Жители, кромѣ хлѣбонашества, промышленно вьподвѣляютъ, скотоводствомъ и частію пчеловодствомъ; рыболовствомъ же вовсе

*) Особый видъ проса, который въ Абхазіи, Мингреліи и Имеретіи и въ особенности въ Гуріи составляетъ главную національную пищу туземцевъ, такъ что кукуруза, которая тоже играетъ тамъ важную роль, является какъ бы суррогатомъ къ нему. Гоми употребляется въ пищу въ видѣ круто свареной каши, которую ѣдятъ вмѣстѣ съ туземнымъ сыромъ.

не занимаются. Въ послѣднее время армяне-переселенцы стали заниматься разведеніемъ табаку на своихъ и наёмныхъ земляхъ, а русскіе разведеніемъ огородныхъ овощей всякаго рода. Пища абхазцевъ: кукурузный, изрѣдка пшеничный хлѣбъ, гомп (просо), баранина, домашнія птицы, кислое молоко, сыръ, вино домашняго издѣлія, арьянъ-питье изъ перебродившаго кислаго молока, виноградъ, фрукты всякаго рода, медъ дикихъ пчелъ, ягоды: кизиль, ежевика и другія. Изъ ремеслъ существуютъ: приготовленіе грубаго сукна, бязи, бурокъ и выдѣлка холоднаго оружія.

Внѣшняя торговля производится преимущественно чрезъ Гудаутъ, Сухумъ-кале и Очемчири. Предметы привоза: бумажныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія, сафьянъ, табакъ, соль, вина, мыло и другое многое; предметы вывоза: пальмовое дерево, кукуруза, воскъ, медъ, сырая кожи, рыба, тюлений жиръ, масло и др.

Народонаселеніе послѣ послѣдней Турецкой войны собственно Абхазіи простирается до 52,000 душъ и состоитъ изъ абхазовъ, первобытныхъ обитателей этого края. Въ Гудаутскомъ участкѣ: отъ рѣки Бзыби *) до рѣки Кадора 15,000 душъ **). Въ Кадорскомъ участкѣ: отъ Кадора до рѣки Гудава 12000 душъ. Въ Гудавскомъ участкѣ: отъ Гудава до Ингура 25,000 душъ. Изъ этого числа 2,000 считаютъ себя магометанами, остальные 50,000 считаются христіанами ***). Населеніе это живетъ въ 60 селеніяхъ; у христіанъ считается 20 приходовъ; священники въ нихъ изъ грузинъ (имеретинцевъ), отправляютъ богослуженіе на церковномъ

*) Замѣтить, что отъ Гудаута до Гагръ почти нѣтъ Абхазскихъ поселеній, выселившихся въ послѣднюю войну въ Турцію и тамъ погибшихъ.

**) Отъ р. Гумисы до р. Кодора (въ Цебельдѣ) также почти нѣтъ Абхазскихъ поселеній по вышеупомянутой же причинѣ. Цябельдицы, обитавшіе въ бассейнѣ р. Кадора, переселились въ Турцію въ 1867 году. Во время же послѣдней войны Россіи съ Турціею, какъ извѣстно, опустѣла почти вся Абхазія.

***) Въ отношеніи религіи абхазцевъ, къ сожалѣнію, и доселѣ остается вѣрнымъ сказанное о нихъ царевичемъ Вахуштомъ въ его географическомъ описаніи Грузіи: «христіане по религіи, они не знаютъ своей вѣры и потому могутъ считаться идолопоклонниками». Почти то-же самое сказалъ мнѣ одинъ почтенный Абхазскій старикъ: «абхазецъ—это идолопоклонникъ, потому что ихъ некому учить крещеной вѣрѣ». По нашему мнѣнію, абхазцы узнаютъ спасительность христіанства не прежде, какъ имъ будетъ дана возможность слышать проповѣдь о немъ и наставленіе въ истинѣ православной вѣры на ихъ родномъ языкѣ, т. е. тогда, когда среди ихъ появятся миссіонеры изъ природныхъ абхазцевъ, подготовленныхъ для сего предварительно воспитаніемъ въ русскихъ школахъ.

грузинскомъ языкѣ, котораго простой народъ вовсе не разумѣеть, хотя нѣкоторые и знаютъ разговорный грузинскій языкъ по собственнымъ личнымъ надобностямъ. По грузинскимъ лѣтописямъ абхазы или абазіи Арріана и авазги Прокопія *) становятся извѣстными съ царя Вахтанга I Гургослана (въ концѣ V столѣтія); Абхазы сами себя называютъ *Абсуа*, и видимо принадлежатъ къ Черкесскимъ племенамъ **). Абхазія, въ продолженіе многихъ вѣковъ своего существованія, подвергалась многимъ измѣненіямъ въ политическомъ значеніи: за 250 лѣтъ до Рождества Христова, говорятъ грузинскія лѣтописи, земля къ западу отъ рѣки Егриси (Ингура), то-есть нынѣшняя Абхазія, принадлежала грекамъ. Дѣйствительно, за 7 вѣковъ до Рождества Христова Милетскіе выходцы основали колоніи на берегахъ Абхазіи и производили торгъ черезъ Закавказскій край съ центральною Азією и Индією. Важнѣйшія колоніи были: *Питіусъ* (Пицунда), большой городъ во время Страбона, *Зуфу*, нынѣ Лихна, *Анакопія* (Никопсія, гдѣ нынѣ Аоопскій Симоно-Кананитскій монастырь), *Діоскурій*, извѣстный при римлянахъ подъ названіемъ *Севастополиса* (нынѣ Сухумъ), служившій складочнымъ мѣстомъ всей торговли окрестныхъ жителей; *Фазисъ* при устьѣ Ріона; затѣмъ *Илори*, *Бедія* (Егриси) и другія. Колоніи эти были вольные города и управлялись собственными властями до тѣхъ поръ, пока онѣ не подпали подъ власть Понтійскаго царя Митридата за 100 лѣтъ до Рождества Христова. Послѣ Митридата великаго страны эти подчинились влѣпнію Рима и во время Діоклитіана Абхазія была мѣстомъ для ссылки преступниковъ и гонимыхъ тогда христіанъ. Во время продолжительныхъ войнъ византійцевъ съ Персидскими царями изъ династіи Сассанидовъ въ Лазикѣ (въ бассейнѣ Фазиса— нынѣшняго Ріона) Абхазія находилась на сторонѣ Византійцевъ

*) Авазговъ Прокопія, пишетъ комментаторъ онаго г. Дестунісъ, можно приурочить приблизительно къ нынѣшнему Сухумскому отдѣлу, т. е. туда же, гдѣ живутъ абхазы и понынѣ.

**) Замѣтимъ, что Абхазы извѣстны были нашему первому лѣтописцу Нестору подъ названіемъ «Абезовъ (Обезовъ)» и что народъ «Абеза» упоминается въ числѣ приходившихъ въ Кіевъ для постренія церкви св. Софіи въ Кіевѣ, при св. Князѣ Владимірѣ. Наконецъ Русскіе князья удѣльнаго періода вступали въ брачный союзъ съ дочерьми князей Обезскихъ (См. у Нестора по Лаврентьевскому списку изд. Арх. Комисіи 1872 г. стр. 323, 424, 477).

(Ромеовъ) и принимала дѣятельное участіе въ этой столѣтней борьбѣ. Въ 545 году Персидскій царь Хосрой, покоривъ всю Лазикъ, подчинилъ своей власти и Абхазію; но скорѣ принужденъ былъ удалиться изъ нея въ Лазикъ, куда отвлекали его новыя силы византійцевъ. Абхазы, пользуясь отсутствіемъ персовъ и римлянъ, объявили себя независимыми и избрали изъ среды своей двухъ царьковъ, имѣя въ виду утвердить свою самостоятельность. Намѣреніе это встрѣтило противодѣйствіе со стороны Византіи. Около 550 года византійцы взяли послѣ кровопролитнаго приступа крѣпость Трахею, построенную абхазами для защиты входа въ знаменитое *Трахейское* ущелье, ведущее внутрь Абхазіи (съ юга, со стороны Лазика), и подчинили ее своей власти *). Слѣдствіемъ этого подчиненія было: во-1-хъ—распространеніе въ половинѣ VI-го вѣка христіанства между абхазами и построеніе перваго христіанскаго храма императоромъ Юстиніаномъ въ *Питиунтъ* (Пицундѣ) во имя Богоматери, въ 551 году; храмъ этотъ сохранился до нашего времени. Во-вторыхъ,—усиленіе нравственнаго вліянія абхазовъ на сосѣдніе народы, такъ что по грузинскимъ историкамъ, страна эта, въ началѣ VII вѣка, получивши отъ императора Ираклія собственнаго правителя, съ титуломъ архонта, имѣвшаго мѣстопребываніе въ Анакопія (Никопсіи), сдѣлалась сплннымъ царствомъ и подчинила себѣ горныя народы и Лазикъ. Леонъ I-й, въ 786 году, первый изъ архонтовъ Абхазіи, объявивши себя царемъ, былъ родоначальникомъ царей, правившихъ Абхазію до 985 года по Рождествѣ Христовѣ. Вотъ имена самостоятельныхъ Абхазскихъ царей, сохранившіяся въ грузинскихъ лѣтописяхъ: *Леонъ I*, *Леонъ II* (806), строитель Кутаиса и его крѣпости; *Феодосій I*, (+845), построившій въ Имеретіи городъ Хони; въ его царствованіе учреждены въ Абхазіи свои католикосы, отдѣльныя отъ Карталинскихъ **), *Георгій I* (+875); *Иоаннъ* (+879); *Адар-*

*) Что авазы въ VI вѣкѣ приняли христіанство по настоянію Юстиніана см. войны Готскія IV, 3, 472 (Бонскаго изданія), а до этого они чтили лѣса; тамъ же 471 В. изданія.

**) Учрежденіе отдѣльнаго Католикоса въ Абхазіи грузинскія лѣтописи приписываютъ Грузинскому Царю Ваграту I (846.—876) (Histoire de la 9. I. p 265), хотя другія свидѣнія появленіе его указываютъ гораздо ранѣе. Прим. г-на Д. Бакрадзе.

насе Аванасій (+887); *Багратъ I* (+906); *Константинъ* (+921); *Георгій II* (+955), ведшій упорную войну съ Грузинскими царями; *Леонъ III* (+957), погребенный въ Моквѣ, имъ построенной; *Димитрій* (+979); *Θеодосій II* (+985) слѣпой и бездѣтный.

Удѣльная система правленія, принятая въ основаніе царями Грузинскими, имѣла пагубное вліяніе и на Абхазію: появилось множество феодальныхъ князьковъ, враждовавшихъ между собою и ослаблявшихъ тѣмъ центральную власть.

Цари Абхазскіе, поддерживаемые греками, старались изгнать Арабовъ изъ предѣловъ единовѣрной имъ Грузіи; но встрѣчали неодолимые преграды со стороны Артануджскихъ (въ Чорохскомъ бассейнѣ) Багратидовъ, поддерживаемыхъ арабами и имѣвшихъ также въ виду покореніе всей Грузіи. Эта борьба продолжалась до 985 года. Въ этомъ году Абхазскій царь Θеодосій слѣпой, не имѣя наслѣдниковъ, по старанію Грузинскаго куропалата Давида, назначилъ преемникомъ послѣ себя, царственного юношу (сына Грузинскаго царя Гургена), нареченнаго еще въ малолѣтствѣ Грузинскимъ царемъ подъ именемъ Баграта III (980—1014) изъ династіи Артануджскихъ багратидовъ, на главѣ котораго, по старанію родственнаго ему куропалата Давида, соединились вѣнды Грузіи (Карталиніи) и Абхазіи съ Имеретією *). Съ этого времени судьба Абхазіи сливается съ судьбою Грузіи. Впрочемъ Багратъ III и его преемники до царя Давида возобновителя (1039—1130) именовались Абхазо-Имеретинскими царями въ смыслѣ пространственности ихъ тогдашнихъ владѣній **). Кутаисъ въ Имеретіи и

*) Такое соединеніе не могло нравиться Византіи, издавна стремившейся овладѣть Абхазією и Грузинскимъ царствомъ, и уже сыну царя Баграта III—Георгію (1014—1027) пришлось вести ожесточенную войну за свои царственные права съ Византійскимъ императоромъ Василіемъ Булгароктономъ (подробности коей смотря въ приложенія къ I части нашего труда).

**) Абхазо-Имеретинскіе цари до Давида возобновителя были: 1) Багратъ III (980—1014); 2) Георгій (1014—1027); 3) Багратъ IV (1027—1072); 4) Георгій II (1072—1089); 5) Давидъ возобновитель (1089—1113). Замѣтимъ, что сынъ Баграта III Георгій (1014—1027) былъ женатъ на Алдѣ, дочери Осетинскаго царя. Она послѣ смерти своего мужа передалась на сторону Византійскаго императора Романа Аргири и передала ему въ 1033 г. важную крѣпость *Никопсін* въ Абхазіи (Brosset 1315); у ней былъ отъ Георгія сынъ Димитрій, который тогда по молодости жилъ съ своею матерью въ Греціи. Возмужавъ, онъ велъ войну съ братомъ своимъ Гру-

Никопсія въ Абхазіи продолжаютъ быть любимыми мѣстопробы-
 ваниями спхъ царей изъ династіи Багратидовъ, ибо тогда Тифлисъ
 еще находился во власти эмировъ Арабскихъ. Царь Абхазо-Име-
 ретин и Грузин (Карталинц) Давидъ II возобновитель (1089—
 1130), послѣ того, какъ взялъ у арабовъ Тифлисъ, который съ
 сего времени получилъ опять царственныя права свои, то-есть
 сдѣлался снова столицею объединеннаго Грузинскаго царства, въ
 началѣ XII вѣка отдалъ верхнюю Абхазію до рѣки Никопсін
 (нынѣ Псыртсха), пзвѣстную у древнихъ подъ названіемъ *Зихіи* *),
 въ удѣлъ потомкамъ Ширванъ Шаховъ князьямъ Шервашидзе **);
 послѣ чего городъ Никопсія (Анакопія) сдѣлался крайнимъ пунк-
 томъ западныхъ владѣній Грузинскаго царства, о чемъ царь Да-
 видъ возобновитель самъ упоминаетъ въ своемъ духовномъ завѣ-
 щаніи. Князья же Шервашидзе, пользуясь безсиліемъ Грузинскихъ
 царей, вслѣдствіе нападенія Чингисъ-Хана, Тамерлана и владѣте-
 лей изъ династіи «Чернаго Барана», объявили себя независимы-
 ми сперва въ 1239 году, когда Имеретинское царство распалось
 на нѣсколько княжествъ, и потомъ окончательно въ 1462 году.
 Вѣроятно въ то же время, т. е. въ эпоху распадѣнія Грузинска-
 го царства, владѣтели верхней Абхазіи—Зихіи присоединили къ
 своимъ владѣніямъ и нижнюю, собственно такъ-называемую Абха-
 зію съ ея главнымъ городомъ Никопсіею (Анакопіею), которая, по
 свидѣтельству Константина Багрянороднаго, простиралась отъ Ни-
 копсіи до города Сотирополя (стр. 14). Съ этого времени до пред-
 послѣдней Турецкой войны страна эта управлялась князьями
 Шервашидзе, считаясь независимымъ княжеством ***). Турки, за-
 воевавъ Греческую имперію, подчинили Крымскихъ хановъ (1453)
 и князей Шервашидзе своему вліянію. Для того, чтобы держать въ

зипскимъ царемъ Багратомъ IV при поддержкѣ грековъ; умеръ и погребенъ въ
 Никопсіи, а сынъ его укрылся бѣгствомъ въ Осетию; его потомокъ Давидъ Сосланъ
 сдѣлался мужемъ Грузинской царицы Тамары († 1211).

*) Которая простиралась, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (стр.
 16), отъ Уроха (въ Джигетин) до рѣки Никопсін.

**) Грузинскія лѣтописи говорятъ лишь то, что предокъ Шервашидзе былъ по-
 селепъ въ Абхазіи: удѣльными князьями они сдѣлались позже, одновременно съ
 Дадіанами и Атабегами. Прим. Д. Бакрадзе.

***) Резиденціею владѣтельныхъ князей Абхазіи была до послѣдняго времени
 Лмапа или Соукъ-су (древняя Зуфъ). См. о ней ниже.

повиновеніи Абхазію, Мингрелію, Имеретію и Гурію, они построили на берегахъ Чернаго моря крѣпости: Сухумъ-кале, Редуть-кале, Поти и Анапу и стали распространять магометанскую вѣру въ Абхазіи. Въ 1810 г. русскіе взяли у турокъ Сухумъ-кале, а Сафаръ-бей, владѣтельный князь Абхазіи изъ рода Шервашидзе, добровольно принялъ подданство Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ христіанскую вѣру. Сафаръ-бею дарована Высочайшая грамота, въ силу которой князья Шервашидзе признаны наслѣдственными правителями Абхазіи и утверждены въ подданствѣ Россіи. Въ 1821 году генераль-маіоръ князь Горчаковъ усмирилъ мятежъ въ Абхазіи; князь Михаилъ, преемникъ Сафаръ-бея, вступилъ въ управленіе Абхазіею въ 1823 году; въ 1828 г. іюня 11 покорена крѣпость Анапа; іюля 13 занята крѣпость Поти; 1829 года Анапа и Поти трактатомъ 1-го сентября уступлены Россіи.

Въ 1831 году вышло Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Абхазіи архіерейской каѳедры *).

Въ 1841 году вырубка лѣса въ ущеліи *Жоадхезз* (близъ Гагръ) и постройка тамъ генераль-маіоромъ Муравьевымъ башни для обезпеченія Абхазіи отъ вторженія въ нее Убуховъ.

Въ томъ же году г.-м. Муравьевъ предпріялъ походъ съ отрядомъ въ Цебельду чрезъ знаменитую Багадскую тѣснину и мостъ на рѣкѣ Кудорѣ. Походъ этотъ окончился водвореніемъ временной тишины въ Цебельдѣ и Абхазіи.

Въ 1854 году, съ 3-го по 5-е марта, по случаю Турецкой войны, послѣдовало упраздненіе постовъ на восточномъ берегу Чернаго моря и высадка ихъ гарнизоновъ въ Новороссійскъ; 20 марта упраздненъ Гагринскій постъ.

Въ 1855 году въ маѣ—оставленіе Новороссійска, 25 мая оставленіе крѣпости Анапы.

*) Абхазская Епархія была учреждена лишь въ 1851 г. Первыми Епископами были:

- | | | | |
|---------------|---------------|---|-----------------------|
| 1) Геронтій | съ 1851—1856 | } | Каѳедра въ г. Сухумъ. |
| 2) Германъ | съ 1857—1859 | | |
| 3) Александръ | съ 1862—1869. | | |

Въ 1869 г. (въ мартѣ) Абхазская Епархія поручена въ управленіе Имеретинскому Епископу, и съ тѣхъ поръ (до 1885 г.) оставалась вакантною. Въ 1885 г. Высочайше утвержденъ для нее новый штатъ, но еще не приведенъ въ исполненіе.

Въ 1856 году въ маѣ турки оставили Абхазію; 10 іюля войска наши, подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи генераль-адъютанта князя Михаила Шервашидзе заняли крѣпость Сухумъ-кале.

1857 года мая 5 занято вновь укрѣпленіе Гагры, оставленное въ войну 1853—1856 годовъ. Декабря 2 учреждены двѣ морскія станціи: Сухумская и Константиновская и открыто военно-почтовое управленіе въ Поти.

1861 сентября 22 Императоръ Александръ II посѣтилъ Сухумъ-кале, 23 вышелъ на берегъ въ Поти и прибылъ въ Кутаисъ, а 25 выѣхалъ изъ Кутаиса въ Поти, оттуда 26-го отправился въ Крымъ.

1863 г. ноября 23 приступлено къ построению гавани въ Поти.

1864 г. мая 4-го окончилась Кавказская война; іюля 12 того же года введено въ Абхазіи непосредственное управленіе русскихъ властей. Іюля 21 возмущившимися абхазцами въ деревнѣ Соукъ-су (резиденція послѣдняго владѣтельнаго князя Михаила Шервашидзе) убиты: исправляющій должность начальника Сухумскаго военного отдѣла полковникъ Коньяръ и прибывшіе съ нимъ туда 4 офицера, чиновникъ Череповъ и 54 казака изъ конвойныхъ; 28, 29 и 30 іюля были безуспѣшныя нападенія абхазцевъ въ числѣ 2000 человекъ на Сухумъ. 10-го августа упразднены управленіе командующаго войсками въ Абхазіи и гражданская канцелярія его по управленію Сухумомъ, Сухумскою городскою ратушею, а также Сухумское камендантское управленіе.

1866 года изъ земель Абхазіи съ городомъ Сухумомъ, Цебельды и Самузаркани образованъ особый Сухумскій отдѣлъ.

1871 года февраля 19 послѣдовало освобожденіе крестьянъ въ Абхазіи.

1877 года мая 5 Турецкая эскадра усиленно бомбардировала Сухумъ, который большею частію сожженъ и разрушенъ, а войска наши, выйдя изъ города, расположились за рѣкою Маджара (см. ниже). 26 мая бомбардированіе Сочи; іюня 13 непріятельскія войска, высадившіяся у Сухума, атаквали позицію генераль-маіора Алхазова у Илори, но были отброшены; 15 іюня генераль-маіоръ Алхазовъ разбилъ турокъ и возставшихъ абхазцевъ на рѣкѣ Гализгѣ у Очечирь; 9 іюля движеніе полковника Шелковникова съ боемъ изъ Сочи

черезъ Гагринскія тѣнины и Пицунду, при содѣйствіи огня съ парохода «Константинь» къ окрестностямъ Сухума; 20 іюля занятіе Сухума генераль-маіоромъ Алхазовымъ.

1878 года февраля 19 заключенъ прелиминарный мирный договоръ между Россією и Турцією подъ стѣнами Константинополя въ Санъ-Стефано, положившій конецъ послѣдней Турецкой войнѣ, несчастная же участь, постигшая нѣсколько тысячъ абхазцевъ (до 10,000), которые, наслушавшись фанатическихъ муллъ, переселились въ Турцію и нашли въ ней одну погибель, вѣроятно, надолго послужить урокомъ для остальныхъ и побудить ихъ сдѣлаться навсегда мирными гражданами Россіи.

Одинъ изъ старыхъ и опытныхъ Кавказскихъ генераловъ *), близко знакомый съ Абхазією, обсуждая справедливость и цѣлесообразность введенія въ ней непосредственно русскаго управленія въ 1864 году, такъ рассказываетъ о причинахъ, вызвавшихъ эту мѣру. Послѣ временнаго подавленія беспорядковъ въ Абхазіи и Цебельдѣ въ 1841 году, они вскорѣ возобновились снова, потому что были возбуждаемы подъ рукою интригами самого владѣтельнаго князя Абхазскаго (Михаила Шервашидзе), который хорошо понималъ, что его значеніе въ глазахъ правительства очень уменьшится съ водвореніемъ спокойствія и порядка въ Абхазіи и въ сосѣднихъ обществахъ. Это значеніе было нужно ему еще и для борьбы съ сосѣдями и врагами своими, Мингрельскими князьями, за Самурзакань. Нѣтъ сомнѣнія, что округъ этотъ, спорный между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи, долженъ бы принадлежать Абхазіи, такъ какъ его жители Абхазскаго племени и ничего общаго не имѣютъ съ Мингрельскимъ **). Но этотъ округъ не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки въ продолженіе вѣковой вражды сосѣдей. Дѣдъ князя Михаила Шервашидзе Келемъ-бей отнялъ его у Дадьяна. Это былъ человекъ большаго ума, храбрый, предприимчивый. Его дѣянія получили въ народѣ легендарный характеръ, какъ у грузинъ

*) Бывшій начальникъ штаба береговой дивізіи въ 1840-хъ годахъ Г. И. Филипповъ, см. его «воспоминанія» въ Русскомъ Архивѣ за 1864-й г., стр. 206—211.

**) Гдѣ начинается Абхазское населеніе въ Самузаркави и гдѣ оно кончается со стороны Мингреліи вопросъ, этотъ служить спорнымъ, требующимъ разъясненія, Цр. Д. Бакрадзе.

царствованіе Тамары. Дадьяну, жившему въ Зугдидахъ, плохо приходилось отъ своего неугомоннаго сосѣда *).

Въ смутное время Абхазіи, по смерти Келемъ-бея, при сынѣ его Сафаръ-бей, принявшемъ въ 1810 году подданство Россіи, Дадьяны стали интриговать въ Тифлисъ о возвращеніи имъ Самурзакани. При А. П. Ермоловѣ имъ это не удалось, а баронъ Розенъ, хотя особенно благоволившій къ Дадьяну, рѣшилъ, что Самурзаканъ не принадлежитъ ни тому, ни другому, а непосредственно правительству; князья же Шервашидзе имѣютъ только помѣщичьи права на крестьянъ, лично принадлежащихъ имъ между Абхазскимъ округомъ и р. Гализгой. Въ Самурзаканъ назначенъ приставомъ капитанъ Кирилловъ. Надо признаться, что рѣшеніе это разумно; но обѣ стороны остались имъ недовольны. Мингрельцы продолжали свои интриги при содѣйствіи Тифлискаго штаба, неблаговолившаго къ правителю Абхазіи. Сей послѣдній игралъ тогда ничтожную роль и былъ часто унижаемъ своими двоюродными братьями, — владѣльцами округовъ Абхазскаго и Абжуасскаго, женатыми на Мингрельскихъ княжнахъ. При Раевскомъ все это измѣнилось. Онъ сдѣлалъ князя Михаила дѣйствительнымъ владѣтелемъ Абхазіи. Но этотъ новый порядокъ вещей еще не утвердился и его прочность зависѣла отъ того, какъ на это будутъ смотрѣть преемники Раевского. Къ счастью, Анрепъ и Будбергъ во всемъ одобрили и поддерживали систему, принятую ихъ предмѣстникомъ. За всеѣмъ тѣмъ, глухія козни, интриги и смуты продолжались въ самой Абхазіи. Самымъ злымъ и хитрымъ противникомъ Михаила былъ князь Дмитрій, владѣлецъ Абхазскаго округа. Въ послѣдствіи Михаилъ его отравилъ. Этимъ дѣло не окончилось: измѣны, предательства, убійства и отравленія продолжались бы въ Абхазіи безъ конца,

*) Властитель Мингреліи молодой Дадьянъ, полагая приобрести въ воинственномъ Келемъ-бей покровителя себя и своему народу, противъ тѣснившаго его Имеретинскаго царя Соломона, рѣшился выдать замужъ за сына его Сафаръ-бея свою родную сестру, вопреки воли своей родительницы (сестры Грузинскаго царя Георгія). Это родство не спасло несчастную Мингрелію отъ замысловъ Келемъ-бея: онъ и его преемникъ получили лишь новый предлогъ разорить эту область съ цѣлію подчинить ее своей власти. Интриги и даже открытыя вторженія абхазцевъ въ Мингрелію продолжались и подъ русскимъ владычествомъ. Чтобы положить всему этому рѣшительный конецъ, русское правительство рѣшилось ввести русское военное управленіе сперва въ Мингрелію, а потомъ (въ 1866 г.) и въ Абхазію, о чемъ см. ниже.

если бы правительство, въ 1854 году, желая разъ навсегда положить этому конецъ, не лишило владѣтеля и владѣльцевъ всѣхъ политическихъ правъ, не удалило князя Михаила въ Россію и не объявило бы Абхазію непосредственнымъ владѣніемъ Россіи. Известно, что послѣ то же самое сдѣлали и въ Мингреліи и гораздо прежде въ Гуріи. Тѣ, которые видѣли эти богатыя провинціи и ихъ жителей, безсовѣстно эксплуатируемыхъ своими владѣтелями, не могутъ не порадоваться благоразумнымъ мѣрамъ правительства, хотя эти мѣры не дешево стоили Государственному казначейству.

II.

Судьбы христіанства въ Абхазіи *).

Свидѣтельство греческихъ писателей и мѣстное преданіе приписываютъ первоначальную проповѣдь Евангелія въ Абхазіи св. Апостолу *Андрею* и его спутнику *Симону Кананиту* **). По сказанію Грузинскаго лѣтописца, Апостоль Андрей чрезъ Каппадокію и приморскій городъ Трапезундъ проникнулъ въ западную Иверію и область ея Дидъ-адчара первая увидѣла сего проповѣдника Евангелія; распространяя проповѣдь еще далѣе, былъ онъ въ Кларджетѣ, Ацхурѣ, Цхумѣ, Мингреліи, Абхазіи и въ другихъ мѣстахъ; ученіе его сопровождалось чудесами и исцѣленіями, о

*) Основаніемъ для этой главы послужила прекрасная статья извѣстнаго знатока Абхазіи А. И. В.—го «Религіозныя вѣрованія абхазцевъ», напечатанныя въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ народахъ, изд. Кавказскаго Горскаго Управленія (выпускъ V), съ необходимыми къ ней добавленіями по части церковной исторіи Абхазіи.

**) Уже въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ мы встрѣчаемъ ясное сказаніе о проповѣди св. Апостола Андрея въ нынѣшней Абхазіи: у св. Дородея, епископа Тирскаго, который пишетъ, что Андрей прошелъ всю приморскую страну Пионкіи, Понта, Фракіи и Скиевъ, проповѣдуя Евангеліе Господа; потомъ достигъ великаго города Севаста (или Севастополиса), гдѣ находится крѣпость Аспаръ (Aspari) и рѣка Фазисъ (Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе Евѳіоны; погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егеитомъ (Самъ, Scriptor, Eccles. Histor. Litter. pag. 107, Genev, 1720; Corp. Histor. Byzant. V pag. 349, Venet. 1729). Ясно, что Апостоль, начавши съ южнаго Черноморскаго поморья, прошелъ съ проповѣдью все поморье западное чрезъ Фракію, поморье сѣверное чрезъ страну Скиевъ, простиравшуюся отъ Дуная до Азовскаго моря, и явился на поморіи восточномъ въ нынѣшней Абхазіи, гдѣ находился городъ Севаста (нынѣшній Сухумъ); переправившись ли туда на кораблѣ съ береговъ Крымскихъ или совершивши сухою путью вокругъ Азовскаго моря чрезъ древнюю Сарматію, онъ достигъ Зыкарказы.

Сочиненіе Дородея о Апостолахъ, по увѣренію лицъ, читавшихъ его въ подлинникѣ, собрано св. отцемъ изъ древнихъ греческихъ и еврейскихъ документовъ, а потому восходитъ до временъ Апостольскихъ. Въ послѣдней половинѣ того же IV вѣка это сказаніе повторилъ знаменитый учитель церкви Кипрскій епископъ Епифаній († 403 г.) и одинъ изъ друзей блаженнаго Іеронима Соброній († 39 г.):

которых повѣствуется у лѣтописцевъ. Проповѣдь (55 г. отъ Рождества Христова) это не совѣмъ была безуспѣшна, и хотя сѣмена Евангелія были подавляемы Иверскимъ царемъ *Адеркѣмъ*, скоро воздвигшимъ гоненіе на новообращенныхъ, однако же идолопоклонство не имѣло уже прежней силы а могила Симона Кананита, спутника Апостола Андрея, который оставилъ его въ этихъ днѣхъ мѣстахъ для утвержденія Евангелія, — могила и донинѣ указывается мѣстными преданіями абхазцевъ, въ нѣдрахъ церкви

Андрей, братъ св. Апостола Петра, какъ передали намъ предки, проповѣдывалъ Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа скиамъ, согдианамъ и сиккамъ; проповѣдывалъ также въ великомъ Севастополѣ (Диоскуріи), поблизости коего бросается въ море рѣка Ансара (Ансари, Псыртсха) и рѣка Фазисъ (Ріонъ), у которой обитаютъ внутренне союпы (подъ именемъ которыхъ древніе разумѣли коховъ), погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егеатомъ Эдесскимъ (Hiagon. Oper. 1 part 170, Francf. 1684; Cave Script.. Hist. Litter. pag. 181, Genev).

Никита Пафлагонининъ († 873) въ похвальному слову сему Апостолу прямо говорить, что св. Апостолъ Андрей проповѣдывалъ у Иверовъ, чего у прежнихъ писателей не находимъ, и слова его подтверждаются древнимъ сказаніемъ лѣтописей Грузинскихъ восходящихъ до временъ самой просвѣтительницы Иверіи св. Нины (около 318 г.); а съ другой стороны тѣмъ, что донинѣ еще въ Абхазіи указываютъ мѣсто могилы св. Апостола Симона Кананита, бывшаго спутникомъ Апостола Андрея (см. о всѣхъ сихъ свидѣтельствахъ подробнѣе въ исторіи христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, сочиненіе Макарія епископа Харьковскаго, стр. 8—16). Иерусалимскій іеромонахъ Енифаній IX вѣка, обойдя намѣренно всѣ мѣста проповѣди св. Апостола, первый написалъ подробно житіе его, въ которомъ пишетъ, что онъ съ своими учениками посѣтилъ землю Иверскую, Сванетію и Осетію, откуда спустился въ Абхазію и проповѣдывалъ въ городѣ Севастѣ; проникши далѣе вдоль поморія, перешелъ въ землю джигетовъ, страну верхней Сундасы и достигъ приморскаго города Воспара (Жерчи), столицы Воспарскаго царства у Киммерійскаго пролива; изъ Теодосіи перешелъ въ городъ Херсонъ, гдѣ и оставалъ долгое время (Eriphanî monachi edita et inedita Lipsiae 1846 г.). Известны также давніе переводы этого житія—славянскій и грузинскій съ нѣкоторыми дополненіями (Муравьева: житія святыхъ русской церкви ноябри 30). Народныя абхазскія преданія о проповѣди Апостола Андрея въ Пицундѣ говорятъ слѣдующее: была тамъ башня, въ которой бѣсовскимъ дѣйствомъ были страхованія и совершались прорицанія; никто не смѣлъ въ нее войти, но всѣ чтили ее, какъ святую. Апостолъ Андрей, съ позволенія старшинъ, вошелъ въ нее, поставилъ тамъ икону Богоматери; прорицанія и страхованія, совершавшіяся въ таинственной башнѣ, съ тѣхъ поръ прекратились и абхазцы увѣровали въ Христа и стали почитать Его Пречистую Матерь. То же преданіе передается въ другихъ мѣстахъ въ другой формѣ: было дуплистое дерево, гдѣ также жили бѣсы и дѣлались прорицанія, чтимое посему абхазами съ суевѣрнымъ къ оному страхомъ. Св. Апостолъ Андрей въ знакъ своего божественнаго посольства, ударилъ по немъ своимъ маленькимъ топорикомъ; огромное дерево повалилось, прорицанія и страхованія прекратились. Абхазцы увѣровали христіанскою проповѣди Апостола.

во имя сего Апостола (находящейся в области нынѣшняго Ново-Афонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, воздвигаемаго на развалинахъ древней Никосіи на берегу рѣки Псыртсхи (древней Апсары, въ 20 верстахъ выше города Сухума), сдѣлалась предметомъ благоговѣнія для самыхъ дикихъ обитателей горъ Кавказскихъ. Благодѣтельнымъ послѣдствіемъ этой проповѣди было уничтоженіе жестокаго, кроваваго обыкновенія приносить въ жертву богамъ младенцевъ и съѣдать трупы мертвыхъ людей, по обыкновению скифовъ, массагетовъ и сосѣднихъ имъ народовъ. Грузинскій царь Ревъ, уничтожившій такой языческій обрядъ, стяжалъ себѣ за то въ исторіи имя праведнаго. Однако христіанство, насажденное въ Абхазіи Апостолами, удержалось въ ней недолго, подобно тому, какъ въ Мингреліи, составлявшей тогда провинцію Грузіи, гдѣ распространеніе христіанства подвергалось самому сильному гоненію со стороны Грузинскаго царя Фарсмаана, вѣроятно, говорю я, такому преслѣдованію подверглось ученіе Христа и въ Абхазіи *), а зачатки новой религіи были истреблены въ ней повсемѣстно.

По крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ указаній, по которымъ можно было-бы судить не только о состояніи христіанства въ Абхазіи послѣ перваго вѣка, но даже вообще о религіозномъ состояніи этой страны до половины VI вѣка. Быть можетъ, христіанство и утвердилось въ прибрежныхъ пунктахъ, занятыхъ греками и римлянами, тогда какъ коренные жители продолжали коснѣть въ идолопоклонствѣ, формы котораго отчасти видны изъ послѣдующаго описанія.

Собственно приобщеніе абхазцевъ къ средѣ христіанъ надобно считать съ половины VI вѣка. Вотъ что говоритъ объ этомъ времени Прокопій: «Съ тѣхъ поръ, какъ царствуетъ Юстиніанъ Августъ, нравы абхазцевъ, замѣтно, смягчились, потому что они

*) Народное преданіе какъ Грузинъ, такъ и абхазцевъ прямо говоритъ, что будто-бы св. Апостолъ Андрей, за христіанскую проповѣдь у нихъ, былъ убитъ въ странѣ людоедовъ—А н у х а р е т ѣ, близъ Никосіи. Въ участкѣ же, принадлежащемъ нынѣ Ново-Афонскому монастырю, въ горахъ до послѣдней Турецкой войны, была Абхазская деревня А н у х а, гдѣ, на одномъ изъ мѣстныхъ холмовъ, сохранились развалины древней каменной церкви. Въ виду такого преданія, слѣдовало бы возсоздать эту церковь, освятивъ ее во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго. Тѣ же абхазцы одну изъ могилъ въ Пицундѣ называютъ могилою Апостола Андрея (хотя и невѣрно).

приняли христіанство. Юстиніанъ послалъ къ нимъ одного изъ своихъ евпуховъ *Евфрата* (абхазца по рожденію), съ цѣлью воспрещать князьямъ производить кастратовъ. Юстиніанъ же воздвигъ у абхазцевъ храмъ Божіей Матери (въ Пцундѣ) и назначилъ имъ священниковъ; онъ позаботился, чтобы послѣдніе имѣли возможность распространять христіанское ученіе *). Съ этого времени Пцундскій храмъ играетъ весьма важную роль не только въ исторіи религіи абхазцевъ, но и въ политической жизни края. Объ этомъ можно судить по тому состоянію, въ какомъ край достался Юстиніану по заключеніи мира съ Хозроемъ (въ 562 г.), и по тому, въ какомъ мы застаемъ его въ XI столѣтіи **). По словамъ Прокоція, незадолго до перехода восточнаго берега Черпаго моря во власть Юстиніана, отъ Трапезунда до замка Пиціусъ существовало на этомъ берегу только одно укрѣпленное мѣсто Севастополь (гдѣ нынѣ Сухумъ); Римскіе войны, стоявшіе въ немъ, не считали себя однако въ безопасности, и потому, узнавъ заранѣе о приближеніи Хозроя, сожгли укрѣпленіе и удалились въ море. Въ XI же вѣкѣ, въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя, въ 1089—1130 годахъ весь Абхазскій берегъ былъ покрытъ цвѣтущими торговыми городами и монастырями; а прилежація горы—укрѣпленными замками и церквами.

Присоединяемая до 786 года то къ Греціи, то къ Грузіи, Абхазія, при помощи Византійскихъ императоровъ, приобрѣла самостоятельность и съ 786 до 985 года, какъ показано выше, управлялась своими царями. Въ этотъ періодъ, а именно въ IX вѣкѣ, Абхазскіе цари, завладѣвъ Имеретією и ведя постоянныя войны съ царями Грузинскими (Карталинскими) за свою независимость, для укрѣпленія оной захотѣли имѣть особеннаго главу церкви съ титуломъ католикоса Абхазскаго и Имеретинскаго. Католикосъ этотъ имѣлъ пребываніе въ Питіунтѣ (Пцундѣ) собственно, какъ легко догадаться, потому, что тамъ находился великолѣпный храмъ, по-

*) См. краткую исторію Грузинской церкви П. Юсселиана, стр. 59.

**) Весьма интересныя свѣдѣнія заключающіеся въ жизнеописаніи св. Або, замученнаго Арабами въ Тифлисѣ, при Византійскомъ Императорѣ Константинѣ (780—797), жизнеописаніи, внесенномъ въ Сванетскій Синаксарь VIII—IX в., представляютъ при св. Або христіанство въ Абхазіи въ цвѣтущемъ положеніи (см. Brosse Addit à l' «Histoire de la Géorgie», 1251, p. 132—136). Пр. Д. З. Баградзе.

строенный для абхазцев императором Юстинианомъ. Тогда какъ Грузинская церковь сохранила исчисленіе своихъ католикосовъ съ IV столѣтія, въ Абхазской, къ сожалѣнію, лѣтописный рядъ ея католикосовъ утратился. Изъ первыхъ Абхазскихъ католикосовъ извѣстенъ лишь Евдемонъ I, который упоминается въ духовномъ завѣщаніи Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя (1089—1130); онъ строилъ вмѣстѣ съ нимъ Гелатскій монастырь и современное изображеніе его уцѣлѣло на фрескахъ Гелатскаго храма въ бѣлой одеждѣ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что кathedра Пицундская не оставалась безъ пастырей, развѣ только по временамъ въ смутныя эпохи. Въ исходѣ XIV столѣтія является католикосъ *Арсеній* и потомъ, спустя нѣкоторое время, *Иоакимъ* около 1472 года, а за нимъ уже слѣдуетъ непрерывный рядъ католикосовъ, имена коихъ намъ извѣстны изъ дарственныхъ грамотъ; ихъ считается 16, а именно:

- 1) Малахія I, около 1533 года.
- 2) Евдемонъ II, около 1582 г.
- 3) Евфимій.
- 4) Малахія II, около 1628 г.
- 5) Максимъ I.
- 6) Григорій I,—1631 г.
- 7) Захарія, около 1658 г.
- 9) Симеонъ, ум. 1666 г.
- 9) Евдемонъ III съ 1667 г.
- 10) Давидъ съ 1680 г.
- 11) Николай съ 1710 г.
- 12) Григорій II съ 1731 г.
- 13) Германъ съ 1742 г.
- 14) Николай вторично.
- 15) Иосифъ съ 1779 г.
- 16) Максимъ II, ум. 1795 г. въ Кіевѣ.

Между ними особенно извѣстны были два Малахія: одинъ князь Абашидзе, а другой сынъ владѣтеля Гуріи; еще Евдемонъ III, написавшій законы католикосскіе въ 1667 году (это выборъ изъ Кормчей книги), и Захарія, перенесшій кathedру въ Гелатскій монастырь въ половинѣ XVII столѣтія; Николай, писавшій толкова-

ніе на Священное Писаніе и священную исторію; за правду вѣры онъ претерпѣлъ низверженіе съ престола и изгнаніе. Іосифъ царевичъ, братъ великаго Соломона, и Максимъ, скончавшійся въ Кіевѣ.

Въ Абхазіи въ началѣ X вѣка епархіи были въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Пицундѣ, 2) Анакошіи (Никопсіи), епископы коей именовались Цхомскими, по нынѣшнему Сухумскими, 3) Дранды, 4) Илорц, 5) Моквы. Въ XIII столѣтіи единовѣрное вліяніе греческое и приморскихъ городовъ смѣнило иновѣрное вліяніе генуэзское и въ это уже время, по смерти царицы Русудани († 1239), царство Имеретинское раздробилось на независимыя княжества, къ числу которыхъ принадлежала и Абхазія, управлявшаяся князьями изъ рода потомковъ Ширванъ-Шаха, князьями Шервашидзе. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого для Абхазіи было ослабленіе въ ней христіанства, постепенно подготовившее ее къ совращенію въ мусульманство турками, вліяніе которыхъ на Абхазію усилилось со времени покоренія ими Византіи и ея Азіятскихъ владѣній въ XV столѣтіи и было проводимо въ Абхазію черезъ посредство Анатолийскихъ пашей. Но Пицунда сохраняетъ свое значеніе, какъ мѣстопробываніе главы мѣстной церкви, Абхазскаго католикоса, до половины XVII столѣтія, въ которомъ католикось Захарій (около 1658 г.) нашель себя вынужденнымъ перенести свою резиденцію отъ турецкихъ утѣсеній въ Кутаисъ (въ Гелатскій монастырь).

Менѣе счастливы, нежели Пицунда, были другія мѣстопробыванія епископовъ въ Абхазіи: Анакошія (др. Никопсія) и Дранды, игравшіе также замѣтную роль въ дѣлѣ распространенія христіанства въ краѣ. Они пали давно и кромѣ храмовъ ничто не свидѣтельствуютъ объ ихъ бывшемъ величіи. Нашествіе и владычество персовъ и турокъ отразилось болѣе на средней части Абхазіи, нежели на ея окраинахъ, и Пицунда, отрѣзанная отъ остальнаго христіанскаго населенія и окруженная народомъ, забывшимъ вѣру своихъ отцовъ, должна была утратить свое значеніе. Опасеніе сосѣдства почти дикаго народа заставило католикоса Захарію съ половины XVII вѣка оставить свою резиденцію и только изрѣдка пріѣзжать въ Пицунду для совершенія въ храмѣ торжественнаго служенія въ храмовой его праздникъ (15 августа). Уваженіе на-

рода къ святынь храма, даже послѣ оставленія его было впрочемъ такъ велико, что при занятіи нашими войсками Пицунды (въ 1830 году) на престолѣ было найдено Грузинское Евангеліе, довольно хорошо сохранившееся, XV вѣка и нѣкоторыя вещи изъ церковной утвари.

Съ паденіемъ Пицундскаго храма, можно сказать, пало и христіанство въ Абхазіи, едва едва поддерживаемое проповѣдью монаховъ, бродившихъ по Абхазіи, если не всегда съ миссіонерскою цѣлью, то ради своихъ домашнихъ дѣлъ.

Конечно, можетъ показаться страннымъ, что паденіе христіанства въ краѣ совпадаетъ съ временемъ принятія его въ подданство христіанской державы; но это объясняется направленіемъ, котораго держались владѣтели Абхазіи, князя Шервашидзе: какъ политическія, такъ и религіозныя симпатіи ихъ склонялись къ Турціи; при этомъ, весьма естественно, не могло быть поддержанія религіи, совершенно противоположной этимъ симпатіямъ. При послѣднемъ владѣтелѣ, въ началѣ его управленія (въ 1823 г.), на всемъ пространствѣ отъ Гагръ до Гализги существовали только двѣ церкви, въ которыхъ производились церковныя службы: одна въ резиденціи владѣтеля въ селеніи *Лыхны* (Соукъ-су), въ которой служба совершалась изрѣдка, а другая въ селеніи *Илори*, все время поддерживавшемъ свѣточъ христіанства. Вліяніе впрочемъ, этихъ церквей, было самое незначительное и ограничивалось селеніями, въ которыхъ они расположены. Въ Лыхнѣ оно было даже еще ограниченнѣе и, не смотря на принадлежность жителей этого селенія непосредственно князю Михаилу Шервашидзе, въ моментъ введенія русскаго управленія (въ 1864 году) многіе изъ нихъ были магометанами. Сохраненію христіанства въ Илори много способствовали: близость селенія къ Самурзакани, особенно покровительство храму Дадіановъ и продолжительное сосѣдство русскаго укрѣпленія.

Но сохраненіе христіанства въ средѣ жителей селенія Лыхны и Илори, какъ сказано выше, отнюдь не вліяло на окружныя селенія, гдѣ турецкіе торгоши-пропагандисты свободно поучали народъ. Поученіе ихъ тѣмъ легче прививалось, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ настолько, чтобы извратить прежнія понятія, что

ніе на Священное Писаніе и священную исторію; за правду вѣры онъ претерпѣлъ низверженіе съ престола и изгнаніе. Іосифъ царевичъ, братъ великаго Соломона, и Максимъ, скончавшійся въ Кіевѣ.

Въ Абхазіи въ началѣ X вѣка епархіи были въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Пицундѣ, 2) Анакопіи (Никопсіи), епископы коей именовались Цхомскими, по нынѣшнему Сухумскими, 3) Дранды, 4) Илори, 5) Моквы. Въ XIII столѣтіи единовѣрное вліяніе греческое и приморскихъ городовъ смѣнило иновѣрное вліяніе генуэзское и въ это уже время, по смерти царицы Русудани († 1239), царство Имеретинское раздробилось на независимыя княжества, къ числу которыхъ принадлежала и Абхазія, управлявшаяся князьями изъ рода потомковъ Ширванъ-Шаха, князьями Шервашидзе. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого для Абхазіи было ослабленіе въ ней христіанства, постепенно подготовившее ее къ совращенію въ мусульманство турками, вліяніе которыхъ на Абхазію усилилось со времени покоренія ими Византіи и ея Азіятскихъ владѣній въ XV столѣтіи и было проводимо въ Абхазію черезъ посредство Анатолійскихъ пашей. Но Пицунда сохраняетъ свое значеніе, какъ мѣстопробываніе главы мѣстной церкви, Абхазскаго католикоса, до половины XVII столѣтія, въ которомъ католикосъ Захарій (около 1658 г.) нашелъ себя вынужденнымъ перенести свою резиденцію отъ турецкихъ утѣсненій въ Кутансъ (въ Гелатскій монастырь).

Менѣе счастливы, нежели Пицунда, были другія мѣстопробыванія епископовъ въ Абхазіи: Анакопія (др. Никопсія) и Дранды, игравшіе также замѣтную роль въ дѣлѣ распространенія христіанства въ краѣ. Они пали давно и кромѣ храмовъ ничто не свидѣтельствуетъ объ ихъ бывшемъ величіи. Нашествіе и владычество персовъ и турокъ отразилось болѣе на средней части Абхазіи, нежели на ея окраинахъ, и Пицунда, отрѣзанная отъ остальнаго христіанскаго населенія и окруженная народомъ, забывшимъ вѣру своихъ отцовъ, должна была утратить свое значеніе. Опасеніе со-сѣдства почти дикаго народа заставило католикоса Захарію съ половины XVII вѣка оставить свою резиденцію и только изрѣдка пріѣзжать въ Пицунду для совершенія въ храмѣ торжественнаго служенія въ храмовой его праздникъ (15 августа). Уваженіе на-

рода къ святынь храма, даже послѣ оставленія его было впрочемъ такъ велико, что при занятіи нашими войсками Пицунды (въ 1830 году) на престолѣ было найдено Грузинское Евангеліе, довольно хорошо сохранившееся, XV вѣка и нѣкоторыя вещи изъ церковной утвари.

Съ паденіемъ Пицундскаго храма, можно сказать, пало и христіанство въ Абхазіи, едва едва поддерживаемое проповѣдью монаховъ, бродившихъ по Абхазіи, если не всегда съ миссіонерскою цѣлью, то ради своихъ домашнихъ дѣлъ.

Конечно, можетъ показаться страннымъ, что паденіе христіанства въ краѣ совпадаетъ съ временемъ принятія его въ подданство христіанской державы; но это объясняется направлениемъ, котораго держались владѣтели Абхазіи, князя Шервашидзе: какъ политическія, такъ и религіозныя симпатіи ихъ склонялись къ Турціи; при этомъ, весьма естественно, не могло быть поддержанія религіи, совершенно противоположной этимъ симпатіямъ. При послѣднемъ владѣтелѣ, въ началѣ его управленія (въ 1823 г.), на семь пространствъ отъ Гагръ до Гализги существовали только двѣ церкви, въ которыхъ производились церковныя службы: одна въ резиденціи владѣтеля въ селеніи *Лыхны* (Соукъ-су), въ которой служба совершалась изрѣдка, а другая въ селеніи *Илори*, все время поддерживавшемъ свѣточъ христіанства. Вліяніе впрочемъ, этихъ церквей, было самое незначительное и ограничивалось селеніями, въ которыхъ они расположены. Въ Лыхнѣ оно было даже еще ограниченнѣе и, не смотря на принадлежность жителей этого селенія непосредственно князю Михаилу Шервашидзе, въ моментъ введенія русскаго управленія (въ 1864 году) многіе изъ нихъ были магометанами. Сохраненію христіанства въ Илори много способствовали: близость селенія къ Самурзакани, особенно покровительство храму Дадіановъ и продолжительное сосѣдство русскаго укрѣпленія.

Но сохраненіе христіанства въ средѣ жителей селенія Лыхны и Илори, какъ сказано выше, отнюдь не вліяло на окружныя селенія, гдѣ турецкіе торгоши-пропагандисты свободно поучали народъ. Поученіе ихъ тѣмъ легче прививалось, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ настолько, чтобы извратить прежнія понятія, что

народъ сознавалъ необходимость какой-нибудь религіи или, лучше сказать, какихъ-нибудь религіозныхъ обрядовъ, что въ понятіяхъ его составляло самую суть религіи. Оставшись безъ руководителей въ вѣрѣ, онъ отдался первымъ, взявшимся за это дѣло, и отдался тѣмъ съ большею охотою, что видѣлъ въ принятіи новой религіи возможность сближенія съ народомъ, отъ котораго зависѣло его матеріальное богатство.

Первыми, принявшими магометанство, по словамъ народа, были люди знатные, преимущественно изъ высшихъ фамилій (князьковъ), имѣвшіе торговля дѣла съ турками. Принявъ магометанство изъ своихъ личныхъ выгодъ, они сдѣлались посредниками между новыми учителями и народомъ, на который по соціальному своему положенію имѣли большое вліяніе. Послѣдніе, не имѣя точнаго понятія о сущности какъ прежней почти оставленной религіи, такъ и новой, ему предлагаемой, и видя разность между тою и другою только въ разности обрядовъ, пошелъ слѣпо за своими руководителями и, прибавимъ, жестоко поплатился за эту довѣрчивость въ послѣднюю Турецкую войну. До 1867 года религіозное состояніе абхазцевъ представляло полнѣйшій сумбуръ. Здѣсь можно было встрѣтить обряды всѣхъ вѣрованій, начиная отъ фатализма до христіанства. Точнаго понятія народъ не имѣлъ ни объ одной религіи и усвоилъ себѣ отъ каждой изъ нихъ то, что выдавалось рельефно и что сильнѣе подѣйствовало на его почти дѣтское, воображеніе. Несовмѣстимость исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ съ исповѣдуемой имъ религіею ему никогда не приходила въ голову: онъ безразлично принималъ все, въ чемъ по его понятіямъ состояла религія, и свои вѣрованія передавалъ своимъ дѣтямъ. Новые проповѣдники вѣры—муллы мало обращали на это вниманія; они преслѣдовали лишь свою цѣль, которая была скорѣе политическая, даже коммерческая, нежели религіозная, и прибѣгали къ религіи только, какъ къ средству сильнѣе подѣйствовать на страсти народа; они указывали ему на притѣсненія, претерпѣваемые сосѣдними имъ горцами отъ гяуровъ—русскихъ; объяснили притѣсненія эти преслѣдованіемъ вѣры и внушали тѣмъ въ народѣ, никогда не испытавшемъ религіознаго гоненія, ненависть къ преслѣдователямъ.

Какъ ни было велико вліяніе турокъ на абхазцевъ, оно однако

не вытѣснило нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ обрядовъ, перешедшихъ въ обычай. До настоящаго времени еще сохранился въ краѣ обычай въ праздники Св. Пасхи рѣзать ягненка и обмѣниваться крашенными яйцами. Хотя празднику этому не вездѣ (въ селеніи Азаа близъ Пицунды и Лыхнѣ сохраняютъ великій семнедѣльный и успенскій посты) предшествуетъ постъ, тѣмъ не менѣе употребленіе и приготовленіе къ этому дню кушаньевъ имѣетъ видъ разговорня и самый процессъ трапезы сохранилъ прежній патріархальный порядокъ.

Независимо отъ приготовленія, въ каждомъ домѣ болѣе вліятельныя лица устраиваютъ у себя въ домѣ въ этотъ день обѣдъ, къ которому не приглашаются, но обязаны явиться всѣ зависящіе отъ владѣльца люди. Въ дни, совпадающіе съ праздникомъ Св. Троицы, устраивается обѣдъ и гулянье въ рощахъ, оканчивающееся пляской. Въ праздникъ Рождества Христова, также какъ на Пасху, по совершеніи ночью моленія, отправляются съ поздравленіями другъ къ другу; причемъ бывшіе подвластные приносятъ своимъ владѣльцамъ подарки и угощаются за то обѣдомъ. При всѣхъ моленіяхъ, кромѣ обряда, употребляются абхазцами восковыя свѣчи и курятъ ладономъ. Христіанство оставило также въ народѣ безсознательное уваженіе къ храмамъ: церковь считается мѣстомъ неприкосновеннымъ и всякій, приближающій подъ защиту ея, спасается отъ преслѣдованія, какое бы онъ ни сдѣлалъ преступленіе. Далѣе, развалины храмовъ, о которыхъ въ памяти народа сохранились какія-либо преданія, считаются святынею и магометане приносятъ въ немъ присягу въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ *). Присяга въ развалинахъ храма на горѣ Дюдрюпшъ (близъ Гудаута) считается самой священной и не найдется абхазца, рѣшившагося ложно принять тамъ присягу. Хотя имя Бога непосредственно не призывается при присягѣ, но тѣмъ не менѣе существо, къ которому обращаются при этомъ, по понятію абхазцевъ, самый близкій и

*) Жители селенія Лыхны, Лзаа (близъ Пицунды) и Илори считаютъ себя состоящими подъ особымъ покровительствомъ тѣхъ, кому посвящены ихъ сельскія церкви или, лучше сказать, подъ покровительствомъ самихъ церквей. Въ Лыхнѣ каждое семейство признаетъ покровительствомъ «Анапъ-Лыхныхъ», храмъ Лыхнинской Богоматери, въ Лзаа (близъ Пицунды) — «Анапъ-Лзааныхъ», храмъ Пицундской Вожіей Матери; Илори состоитъ подъ покровительствомъ Цминда Георгія (св. Георгія).

прямой помощникъ того, кто править всѣмъ міромъ и подвергаетъ немедленно карѣ всѣхъ призывающихъ при присягѣ имя Его ложно.

Сильнѣйшимъ изъ всѣхъ святыхъ считается: Аныбсъ-ныхо-дю-дрюпшъ; мѣстопробываніе его на св. горѣ Дюдрюпшъ, и осмѣлив-шійся подняться туда, немедленно наказывается слѣпотой; поэтому и жертвоприношеніе дѣлается у подножія горы. Немного недоходя до вершины горы Дюдрюпшъ, указываютъ на мѣсто гроба Аныбсъ-ныха, гдѣ лежитъ большой камень подъ дубомъ, въ которомъ вѣзанъ образъ Божіей Матери; на этомъ камнѣ всякій присягающій обязанъ положить какую-нибудь монету, или что-либо металлическое; и, Боже сохрани, если онъ покусится взять хотя одну изъ находящихся тамъ вещицъ. Тамъ находится множество стрѣлъ и копій, а это свидѣтельствуетъ, что мѣсто это уже давно служить для принесенія жертвъ. Тамъ же видѣли складни, мѣдные образки съ изображеніемъ Божіей Матери и Святителя Николая; кругомъ изображенія эти покрыты голубою эмалью;—вѣроятно, это приношеніе какого-либо русскаго плѣнника или бѣглаго солдата. Мѣсто Аныбсъ-ныха состоитъ подъ исключительнымъ надзоромъ одной довольно большой фамиліи *Анхаи-чичба*. Правомъ этимъ чичба пользуются нѣсколько поколѣній и оно доставляетъ имъ большой доходъ, потому что прежде жертвоприношенія, разрѣшеніе онаго покупается у нихъ подаркомъ.

По нашему мнѣнію, для возстановленія христіанства въ Абхазіи необходимо было-бы начать съ приготовленія для его пастырей изъ природныхъ абхазцевъ, которые бы, усвоив себѣ научно и чрезъ религіозное воспитаніе—практически христіанское вѣроученіе, были бы способны передавать оное своимъ соплеменникамъ на живомъ, понятномъ ихъ народу языкѣ, и были бы въ состояніи завести въ своихъ приходахъ церковно-приходскія школы для обученія дѣтей обоаго пола славяно-русскою грамотою (чтенію и письму) и молитвамъ *).

*) Если несправедливо было бы въ Грузинской церкви, имѣющей свою церковную грамоту и богослужебныя книги на оной, вводить богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, то по нашему мнѣнію, стголько же неестественно поддерживать, а тѣмъ болѣе вводить во вновь открываемыхъ у Абхазцевъ приходахъ языкъ, кото-

III.

Памятники христіанства въ Абхазіи *).

1. Г А Г Р Ы.

Гагры, нынѣшнія Гагры, принадлежитъ къ числу древнихъ Греческихъ колоній на берегу Чернаго моря, основанныхъ въ VII вѣкѣ до Рождества Христова. *Гагрская церковь* въ укрѣпленіи Гагры, служившемъ, до завоеванія, нами западнаго Кавказа, границею между Абхазіею и Черкесіею, расположена между рѣками Гагрбишемъ и Жуэкуварою. Гагры лежатъ на самомъ морѣ, у входа въ ущелье, извѣстное подъ именемъ же Гагры; ущелье это, по словамъ Скасси въ его весьма интересной запискѣ «Notions sur Souhoum-Kalé et

рый не имѣетъ ничего общаго съ Грузинскимъ; богослуженіе, совершаемое на церковно-грузинскомъ языкѣ, по одной той причинѣ, что страна эта некогда была въ зависимости отъ Грузинскаго царства, и то въ древнѣйшую эпоху ея самостоятельности (до XIII столѣтія), должно, по справедливости, измѣниться: Абхазія, будучи наконецъ, милостію Божіею, освобождена цѣною русской крови и средствъ изъ-подъ недавняго и сильнаго вліянія магометанскаго, для упроченія въ ней русскаго владычества, должна бы и въ церковномъ отношеніи, по важности и географическаго своего положенія для Россійской державы, быть объединена какъ можно тѣснѣе съ Россіею и съ ея кореннымъ населеніемъ, путемъ постепеннаго въ ней введенія богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ; сему могла-бы съ успѣхомъ послужить монастырская школа, учрежденная для спроть-абхазцевъ. Воспитанниковъ этой школы (съ условіемъ усиленія въ ней катихизическаго обученія), слѣдовало бы посылать: однихъ учителями въ церковно-приходскія школы въ Абхазскія ссда для обученія дѣтей обоого пола славяно-русской грамотѣ, а другихъ посвящать прямо въ священники въ оныя и назначать въ причетники, по степени успѣха въ обученіи.

*) Замѣтимъ, что въ этой главѣ описанія Гагры, Лыхны, Дранды, Илори и Моквы, заимствованы нами изъ статьи Д. Бокрадзе: «Кавказъ въ памятникахъ христіанства», помѣщенной въ изданіи Общества любителей Кавказской археологіи. Тифлисъ. 1875 г. въ 4^о лпста. Описаніе же Пицунды, храма въ урочищѣ Анбарѣ, Анакопін (Никопсін), ея храма и крѣпости составлены по личнымъ изслѣдованіямъ. Извѣстіе о недавнемъ открытіи развалинъ г. Команъ и ея церкви близъ г. Сухума сообщили намъ почтенный о. Иннокентій. Его же усердію, главнымъ образомъ, монастырь обязанъ снятіемъ рисунковъ со всѣхъ памятниковъ христіанства въ Абхазіи, (здѣсь описанныхъ), при помощи искуснаго фотографа С. Бохонова.

sur les Abhases», относящейся къ 1820 г. и помѣщенной въ Актахъ Кавказской Археологической Коммисіи, служило единственнѣмъ, хотя и тѣснымъ сухопутнѣмъ проходомъ, чрезъ который черкесы дѣлали свои набѣги на Абхазію и потому еще Сафаръ-бей Шервашидзе находилъ необходимымъ обезпечить Абхазію, занявъ Гагрскую крѣпость русскими войсками Гагры; говоритъ Дюбуа, посѣтившій Абхазію въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, не были прежде извѣстны подъ этимъ именемъ. Шарденъ называетъ ихъ Бала-дахъ (по-турецки высокая гора), а Клапротъ — Дербенте (по-турецки ворота, ущелье).

Гагры составляли укрѣпленный фортъ; котораго двойныя стѣны, отдѣлявшіяся другъ отъ друга длинною галлереею, тянулись отъ моря до скалы. Входъ чрезъ эти стѣны велъ въ массивныя, хотя низенькія, круглыя башни, примыкавшія къ стѣнамъ. Онѣ были возведены изъ рванаго камня, добытаго въ горной формации въ самыхъ Гаграхъ, и прочно крыты тѣмъ же камнемъ. Эти камни служили жильями. Изъ старыхъ памятниковъ въ Гагрѣ уцѣлѣла лишь церковь, построенная изъ того же камня, изъ котораго построены стѣны и башни. Кровля ея сдѣлана изъ того же матеріала. Отъ этой церкви остался корпусъ, имѣющій одни полузакрытые, полукруглыя хоры въ восточной части, сѣни съ западной части и два портика извнѣ. На наружности церкви лежитъ отпечатокъ разваливъ Абхазіи. Виноградныя лозы и ползучія растенія гирляндами вьются на ея грубыхъ стѣнахъ; фиговое дерево, пробившись на самомъ верху свода, увядаетъ отъ старости. Гагры во всѣ времена и особенно при византійцахъ служили мѣстомъ ссылки. Гагры имѣютъ своихъ святыхъ. Сами русскіе чтутъ память *св. Ипатія*, епископа Гагрскаго. Замѣчательно, что имя Ипатія до сихъ поръ сохранилось въ одномъ Абхазскомъ родѣ, именно въ родѣ Замбаіевъ-Ипатьевыхъ, которые считаютъ св. Ипатія своимъ предкомъ, какъ это слышалъ въ 1860 г. г-нъ Бакрадзе отъ нихъ самихъ на мѣстѣ. Когда жилъ св. Ипатій и къ какому времени должно быть отнесено построеніе Гагрской церкви, неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе во вселенскомъ Никейскомъ и другихъ соборахъ,

упоминаются Бичвинтскіе и Никопсійскіе епископы Стратофилъ, Епационъ и другіе.

Въ своей запискѣ «о памятникахъ Закавказья», изслѣдованіе которыхъ наиболѣе необходимо (см. протоколы подготовительной комиссіи V археологич. съѣзда. Москва 1879 г.), мѣстный Сухумскій археологъ Г. В. Чернявскій пишетъ: «любопытно было бы изслѣдовать громадное подземелье, существующее подъ древнимъ укрѣпленіемъ *Вагры*, (Абхазская Гагра), лежащемъ въ 90 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Сухума у труднаго приморскаго прохода изъ Абхазіи въ южную часть Черноморскаго округа. Планъ укрѣпленія и его положеніе между скалами и берегомъ изображены у Дюбуаде-Монпере (Voy. autour de Caucase). Но никто не упоминаетъ о корридорахъ, идущихъ подъ Гаграми въ разныя стороны, и даже въ эпоху Кавказской войны ими не пользовались для отраженія вторгавшихся горцевъ. Очевидецъ передавалъ мнѣ, что въ обѣ стороны замѣчаются двери, ведущія въ комнаты, куда проникнуть ему не удалось, такъ какъ двери замкнуты. Существуютъ легенды о богатствахъ, зарытыхъ тамъ въ недоступныхъ комнатахъ.

Близъ Гагръ есть интересная пещера въ отвѣсной скалѣ на высотѣ кажется до 2-хъ сажень, овальная дверь ея завалена плитою изъ приспособленнаго громаднаго камня.

2. Пицунда.

Пицунда (по-грузински Бичвинта), древній и по Страбону (66 г. до Р. X.—24 по Р. X.) великій городъ *Питіунтз*, окружность котораго измѣрялась до 30 верстъ *). Тамъ по картѣ Арріона рѣка *Бзыбъ* пересѣкала тогда лѣсъ и впадала въ Пицундскую бухту; остатокъ такого теченія—рыбное озеро *Инкитз*, лежащее на западъ отъ Пицунды верстахъ въ 4-хъ, своего рода мѣстный *Палеостомз* (что близъ устья Ріона) **). Песчаный берегъ Пицундской лупообразной бухты, заросшей сосновымъ лѣсомъ (*Pinns abchasica*),

*) По его сказанію, великій и богатый городъ Пиціунтъ былъ ограбленъ геріолами (общее названіе Абхазскихъ племенъ въ VI вѣкѣ по Р. X.).

Въ концѣ III вѣка по Р. X. Питіусъ былъ взятъ и ограбленъ скивами, о чемъ свидѣтельствуетъ Зозимъ, писатель V вѣка по Р. X.

**) По нашему мнѣнію, другой рукавъ Бзыби, показанной на картѣ Арріана,

отъ котораго и самый городъ получилъ свое названіе, общаетъ сдѣлать это мѣсто лучшею климатическою станціею (для слабо-грудныхъ) въ Закавказьи *). Послѣ принятія абхазцами христіанства въ VI вѣкѣ и образованіи, начиная съ VIII вѣка, съ помощію грековъ, независимо отъ Иверіи, Абхазскаго царства, появляются въ Абхазіи самостоятельные же котолкосы съ титуломъ Абхазскихъ, которые утвердили свою каѳедру близъ величественнаго храма, построеннаго, по свидѣтельству Проконія, для новопросвѣщенныхъ абхазцевъ, Византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I въ 551 году; образцомъ для этого храма приблизительно послужилъ Константинопольскій храмъ святыя Софіи премудрости Божіей въ уменьшенномъ размѣрѣ. При храмѣ разновременно выстроились малыя церкви (развалины коихъ видны понынѣ), звонница и жилия помѣщенія, фундаменты коихъ видны по сторонамъ дороги, ведущей отъ храма къ морю и осѣненной уцѣлѣвшими отчасти вѣковыми итальянскими тополями.

Новосозданный Питіутскій храмъ былъ посвященъ св. Софіи, то-есть премудрости Божіей, подобно Константинопольскому, и такое нареченіе онъ сохранилъ до XVI вѣка; а самый супесковатый приморскій мысъ именовался мысомъ св. Софіи (Capo S-ta Sofia **).

принимая во вниманіе 30 верстную окружность города Питіуса, не слѣдуетъ ли видѣть въ рѣчкѣ Мычиншъ, прорывающейся, по свидѣтельству абхазцевъ, изъ рѣки Бзыби сквозъ узкій хребтъ и впадающей въ море, въ самомъ нижнемъ концѣ дугообразной Пицундской бухты.

*) Если будущіе владѣльцы Пицунды воспользуются указаніемъ карты Арріана, отыщутъ русло упомянутаго выше притока Бзыби и изыщутъ способъ дать въ нее истокъ болоту, образовавшемуся на сѣверо-западѣ отъ стѣны бывшаго Пицундскаго монастыря, болота, уже поросшаго мелкимъ лѣсомъ. Впрочемъ, для поселившихся въ сосновомъ лѣсу, по своему отдаленію, оно не можетъ имѣть большаго вліянія на нихъ, а лишь на тѣхъ, кто будетъ жить въ самыхъ стѣнахъ, коими окруженъ знаменитый Юстиніановъ храмъ.

Во всякомъ случаѣ, осушка этого болота должна быть одною изъ главныхъ заботъ со стороны будущихъ владѣльцевъ Пицунды. Образованіе онаго нельзя отпосить къ глубокой древности, и вѣроятно лишь ко второй половинѣ XVII столѣтія, то-есть къ тому времени, когда Пицунда перестала быть резиденціею Абхазскихъ католикосовъ. При внимательномъ осмотрѣ мѣстности несомнѣнно обнаружатся и причины образованія болота: вѣроятно это произошло отъ засоренія канавъ, которыя служили для орошенія этого мѣста, когда оно еще было полевымъ участкомъ.

**) На этомъ мысѣ, далеко вдающемся въ море, причиною было бы новымъ владѣльцамъ Пицунды воздвигнуть часовню во имя всѣхъ Абхазскихъ святыхъ. Икона всѣхъ Абхазскихъ святыхъ, по моему мнѣнію, должна представлять изображеніе

Питиусъ извѣстенъ по Грузинскимъ лѣтописцамъ подѣ именемъ Бичвинты, тоже Пицунды.

Пицунда лежитъ на восточномъ берегу Чернаго моря влѣво отъ рѣки Бзыби, въ трехъ верстахъ отъ конечности мыса Пицунды въ одной верстѣ отъ берега моря.

Вся лунообразная бухта Пицунды вдоль морскаго берега и внутри (версты на 4 вдоль и на версту въ ширину) поросла сосновымъ лѣсомъ, сквозь который виднѣется зеленый куполъ храма, хотя самый храмъ стоитъ внѣ сосновой рощи, посреди развѣсистыхъ деревь, оплетенныхъ сѣтymi вьющейся дикой лозы. Передъ восточной (со входа) стѣной растутъ ряды стройныхъ итальянскихъ тополей, подѣ ихъ сѣнью пріютились гранатовыя деревья, а между ними замѣтилъ я (въ маѣ) дерево цвѣтущихъ Китайскихъ розъ. Подходя къ самому монастырю вправо (на сѣверъ) разстиается великолѣпная долина, покрытая по мѣстамъ кучами фруктовыхъ и другихъ деревьевъ; долина эта склоняется едва замѣтно къ ближайшему горному хребту, покрытому зеленымъ лѣсомъ, а изъ-за него встаетъ снѣжный Кавказскій хребетъ; изъ него замѣтно выдѣляется одна высшая другихъ гора, у подошвы которой проходитъ то ущеліе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Дзыбъ. За первымъ зеленымъ хребтомъ въ лощинѣ скрывается единственная, оставшаяся близъ Пицунды (верстахъ въ 6 отъ нея) Абхазская деревня *Лзаа*; налѣво видъ на море скрывается растущимъ на его берегу лѣсомъ; но за то оно вполне открывается глазамъ на востокъ, сквозь прямую аллею тополей, ведущю къ бывшей монастырской пристани. Лучшій видъ отъ монастыря во все стороны открывается отъ вѣковаго, развѣсистаго дерева грецкихъ орѣховъ, растущаго недалеко отъ воротъ монастыря, влѣво отъ ведущей къ нему отъ моря дороги.

Храмъ окружаетъ четырехугольная ограда, грубо сложенная изъ

Божіей Матери Пицундской, стоящей съ младенцемъ на рукахъ; по правую сторону св. Іоаннъ Предтеча и св. Іоаннъ Златоустъ, по лѣвую св. Апостолъ Андрей и Симонъ Кананитъ, а у ногъ Богоматери въ коленопреклоненномъ положеніи Ипатій, епископъ Гагрскій (поябри 20), св. Василіскъ мученикъ, епископъ Команскій (22 мая) и св. мученикъ Лонгинъ (24 іюня) въ Греческомъ Синаксарѣ, одинъ изъ 7 ми братьевъ Антиохійскихъ воиновъ, посланныхъ при Діоклитіанѣ въ ссылку въ Абхазію, скончавшійся въ морѣ и погребенный въ Пицундѣ.

гамня, взятаго, какъ говорятъ, изъ древняго Питіуса, слѣды котораго указываютъ на мѣстѣ нынѣшней рощи; ограда эта сложена въ XVIII вѣкѣ для защиты храма отъ усилившихся притѣсненій турковъ, отъ коихъ вскорѣ (въ половинѣ XVII столѣтія) католики Абхазскіе вынуждены были вовсе покинуть Пицунду и переселиться въ Имеретію (въ Кутаисъ).

Съ 1830-хъ годовъ здѣсь было русское военное укрѣпленіе, памятникомъ коего остались развалины бастіона, пристроеннаго къ сѣверной стѣнѣ ограды по направленію къ горамъ. По занятіи Пицунды русскими войсками, въ 30-хъ годахъ, въ ея храмѣ, поросшимъ по стѣнамъ и на самомъ куполѣ живучими кавказскими растеніями, внутри давно обнаженномъ отъ всякихъ украшеній, изрѣдка совершалось богослуженіе (часы и обѣдницы) для военныхъ чиновъ полковымъ священникомъ, на которое православные воины созывались звукомъ небольшого колокола, висѣвшаго на близъ стоящихъ къ храму деревьяхъ (близъ развалинъ древней звоницы на восточной сторонѣ храма); на колоколѣ латинскими буквами былъ означенъ годъ МСССХХVІІІ, то-есть 1429 годъ *). Въ минувшую восточную Севастопольскую войну, колоколъ этотъ былъ украденъ. Когда наши воины заняли Пицунду въ 1830 году, на престолѣ было найдено Грузинское Евангеліе XV столѣтія, хранящееся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ **). Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воротъ, въ восточной части монастыря находился колодезь, въ который родниковая вода была проведена издалека, засыпанный по причинѣ засоренія его древесною листвою. Пицундскій храмъ носитъ на себѣ печать благороднаго, незатѣйливаго стиля, не имѣя ничего общаго съ грузинскими и армянскими церквями ***). Длина Пицундскаго храма 19 сажень 2 1/2 аршина, ширина 10 сажень 2 арш., внутренняя высота отъ

*.) Этотъ колоколъ вѣроятно завезенъ сюда гепузцами (или чрезъ нихъ), вліяніе которыхъ на Абхазское приморье свидѣло вліяніе греческое съ XIII столѣтія.

**.) Нельзя не пожалѣть, что Евангеліе это до сихъ поръ не изслѣдовано археологически и потому неизвѣстно содержитъ ли то въ себѣ или нѣтъ, какія либо историческія приписки и записи, которыя могли бы пролить свѣтъ на судьбу Христіанства въ Абхазіи и — ея Католиковъ. Пр. Д. З. Баррадзе.

***.) Въ обновленномъ въ 1860 году Пицундскомъ храмѣ явилось новое сходство съ Грузинскими церквями въ оригинальномъ переплетѣ новыхъ окопныхъ рамъ.

пола до сводовъ 8 сажень 2 аршина, внѣшняя съ куполомъ 14 сажень 2 аршина. Основаніе его сложено изъ дикаго камня; стѣны, толщиною въ два аршина, сложены частью изъ жженаго римскаго кирпича въ три, четыре, иногда въ пять рядовъ, частію изъ разномѣрнаго плитняка; видно, что храмъ воздвигался по мѣрѣ подвоза камня и кирпича. Нѣкоторое сходство кладки камня и кирпича сего храма имѣеть и довольно близкое съ Константинопольскимъ. Пицундскій храмъ имѣеть характеръ чисто Византійскій. Съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Двухърусный притворъ пристроенъ къ западной трапезной части храма. Три малыхъ портика, бывшихъ до возстановленія храма (1864 г.), спяты. Сферическій куполь вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполь нѣкогда былъ покрытъ мѣдными листами, которые ахъабцами разповременно были по листамъ сбиты ружейными пулями, нынѣ покрытъ желѣзными листами. Внутри самага храма алтарь образуетъ тройное, выдающееся на востокъ полукружіе, посреди котораго святая трапеза, за оною горнее мѣсто съ возвышеннымъ сѣдалищемъ для католикоса и сопрестоліе сослужащихъ священнослужителей о 5-ти ступеняхъ; справа диакониконъ-ризница, слѣва жертвенникъ. Алтарь отъ прочаго храма отдѣленъ невысокимъ каменнымъ иконостасомъ о семи просвѣтахъ, служившихъ для малаго и великаго входовъ, постановки мѣстныхъ иконъ и царскихъ дверей, подобенъ Сіонскому въ Атенской долинѣ; сквозными арками малыхъ колоннъ своихъ онъ не заслонялъ глубокаго алтаря и видны были на горнемъ мѣстѣ остатки стѣнной живописи: Влахернская Божія Матерь съ Апостолами и приобщеніе подъ двумя видами. Двѣнадцать стоящихъ святителей окружали высокую кафедру католикоса и сопрестоліе епископовъ и пресвитеровъ, возвышенное на пять ступеней отъ помоста. Еще 14-ть ликовъ святыхъ въ малыхъ кругахъ, воскресеніе Лазаря и умовеніе ногъ были слабо видны (съ 1830 года) на стѣнахъ алтаря и нѣсколько изображеній Апостольскихъ въ куполѣ между оконъ; вся же прочая живопись стерлась или отбита. При послѣдней реставраціи храма (въ 1860-хъ годахъ) возстановлены въ куполѣ поясное изображеніе Спасителя съ благоговѣющею десницею и изображенія Апостоловъ между оконъ, а

въ алтарѣ нѣсколько ликовъ святыхъ въ кругахъ на горней стѣнѣ онаго. Въ постаментѣ послѣдней мѣстной иконы на югъ сдѣланъ входъ въ узкій и низкій корридоръ, который огибаетъ всю внутреннюю стѣну алтаря. Спускаясь въ этотъ корридоръ нѣсколькими ступеньками, согнувшись, приходятъ къ тому пункту корридора, гдѣ подъ самымъ горнимъ мѣстомъ находится открытая гробница, считаемая мѣстнымъ преданіемъ за гробницу св. Іоанна Златоуста; хотя достовѣрно извѣстно, что святитель скончался на пути въ Пицунду, въ Команыхъ (о чемъ см. ниже). Очевидно, это преданіе служило лишь къ возвеличенію значенія Пицундскаго храма въ мнѣніи окрестныхъ жителей и сохранилось до нашего времени. Престолъ Пицундскаго храма, состоявшій въ 1830 годахъ весь изъ мраморныхъ скрѣпленныхъ цементомъ обломковъ, съ изваянными на нихъ «четыреугольными» крестами, какъ будто бы кто нарочно раззорилъ воздвигнутый прежде и опять собралъ его изъ разбитыхъ частей; при послѣдней реставраціи замѣненъ новымъ каменнымъ же гладкимъ, а остатки прежняго сохраняются на хорахъ *). По случаю многолѣтняго запустѣнія храма, въ немъ ни изъ иконъ, ни изъ вещей, принадлежащихъ къ богослуженію, ничего не сохранилось, да и въ нынѣшнемъ иконостасѣ изъ иконъ новаго письма, реставраціи 1864 года, осталась лишь мѣстная икона святителя Николая, предъ которою молятся нижніе чины таможенной стражи, нынѣ живущей въ зданіяхъ бывшаго монастыря. При осмотрѣ храма въ 1884 году, мы, войдя въ него, зажгли предъ иконою находившіяся тутъ же усердіемъ неизвѣстныхъ посѣтителей оставленныя свѣчи и пропѣли тропарь и кондакъ святителю; при чемъ могли удостовѣриться въ отличномъ акустическомъ устройствѣ храма: голоса *трехъ* человекъ такъ гулко раздавались подъ сводами опустѣвшаго храма, точно на хорахъ его пѣлъ большой пѣвческій хоръ.

Въ западной части храма изъ притвора широкая каменная лѣстница ведетъ на пространныя хоры, гдѣ въ древнія времена по-

*) Мы полагаемъ, что такіе престолы, встрѣчающіеся и въ другихъ древнихъ храмахъ Абхазіи (напримѣръ въ Симоно-Кананитской церкви до ея послѣдней реставраціи), есть ничто иное, какъ подражаніе престолу Константинопольскаго Софійскаго храма, престолъ коего, какъ гласитъ преданіе, былъ сдѣланъ изъ сплава золота, серебра и драгоценныхъ камней.

мѣщался, во время богослуженія, исключительно женскій полъ, никогда на востокъ не смѣшивавшійся съ мужскимъ, какъ въ нашихъ храмахъ. На правой сторонѣ притвора, у южной стѣны его, построены въ видѣ овалной башенки (турлеонъ) тѣсный «параклисъ» и въ немъ двѣ каменныхъ (изъ коихъ одна подпольная) неглубокихъ временныхъ «усыпальницъ», которыя мѣстные преданія называютъ, хотя и недостоверно, гробницами Апостоловъ Андрея и Симона Зилота, фресковыя изображенія коихъ находятся надъ ними въ аркѣ (на южной стѣнѣ придѣла). На вѣшной сторонѣ его сохранились отчасти изображенія архангела Михаила и великомученика Георгія на конѣ. Внутри, въ полукругломъ углубленіи къ востоку, есть малый престолъ, прислоненный къ стѣнѣ, и надъ нимъ начертано изображеніе Спаса Вседержителя, поверхъ трехъ святителей, съ греческою надписью: «Богъ во святыхъ почивай». На сѣверной стѣнѣ сохранилась греческая надпись вязью XVI столѣтія, слѣдующаго содержанія: † «Помяни Господи раба Божія Параскева зюграфъ, который создалъ это святилище и сей турлеонъ (башню) во время владычества тирана (тоже что деспота) католикоса Евдемона. Ты, Господи, вѣдаешь все, исполни ихъ милостію своею 7 » Археологи относятъ эту надпись ко времени католикоса Евдемона II Чтехидзе, упоминаемаго около 1568 года. На стѣнахъ написаны: распятіе Господне, снятіе со креста, погребеніе съ греческими словами: «погребальный плачь», и изведеніе праотцевъ изъ ада (замѣняющее у грековъ нашу икону Воскресенія Христова). На дверяхъ Спаситель и два верховныхъ Апостола, а напротивъ,—на южной стѣнѣ, надъ пустыми гробницами, — Апостолы Андрей и Симонъ Кананитъ. Преданіе народное указываетъ на одну гробницу, какъ на ту раку, въ которой покоились мощи перевозваннаго, и лики обихъ Апостоловъ изображены на стѣнѣ какъ бы для подтвержденія онаго.

Въ одной дарственной грамотѣ прошлаго столѣтія княгини Анисіи Абашидзе сказано такъ: «Мы сдѣлались достояніемъ святаго Апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людодовъ Анухареть» *) и погребенъ на мѣстѣ, называемомъ Бичвинта (Пичунда). Господь прославилъ его честное тѣло и по его повелѣнію была

*) Замѣтимъ, что въ Никопсійскомъ округѣ, до послѣдней Восточной войны,

тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшаяся ка-
одрою католикосовъ (писано въ 1721 году). Изъ сего видно, что
издавна утвердилось не только у абхазцевъ, но и у грузинъ мнѣ-
ніе, что Апостолы покоятся въ Пицундѣ, хотя извѣстно, что Апо-
столъ Андрей пострадалъ и погребенъ въ Ахаіи, а Апостолъ Си-
мопъ Зилоть—въ нѣдрахъ Никонсіейской церкви. Пицунда нѣкогда
владѣла обширными землями съ крестьянами, которыя жертвовали-
сь царями и другими владѣтелями Грузіи и Имеретіи; сохрани-
лись хартіи и «гуджры», въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о
богатствѣ прежней Пицундской обители. По свидѣтельству акаде-
мика Броссе, судя по большой Бичвинтской хартіи, относящейся
къ 1740 году, въ ней число крестьянъ, пожертвованныхъ Бич-
винтѣ царями Абхазіи и Имеретіи, Дадыномъ и другими лицами,
доходило до 629 дворовъ. Двѣнадцать другихъ хартій насчитыва-
ютъ ихъ до 800, не говоря объ отдѣльныхъ лицахъ, передавшихъ
ей по частнымъ случаямъ. Общее число ихъ въ послѣднее время,
по предположенію Броссе, можно находить не менѣе 4000 душъ,
умалчивая о бывшихъ богатствахъ Бичвинты, заключавшихся въ
металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ при-
ношеніяхъ. Какъ главная резиденція католикоса Абхазскаго, Бич-
винта пользовалась разными привилегіями: здѣсь происходило
освященіе мѣра, рукоположеніе епископовъ и другія торжествен-
ныя церемоніи. Начало упадка Пицунды относится къ первой эпо-
хѣ развитія могущества мусульманъ на берегахъ Чернаго моря;
наконецъ къ эпохѣ умножившихся раздоровъ между владѣтелями
Мингреліи и Абхазіи. Послѣ того какъ безпорядки усилились въ
Абхазіи, Абхазскіе католикосы жить въ Бичвинтѣ уже не могли,
а жили тамъ, гдѣ предъ избраніемъ въ католикосы имѣли свою
резиденцію и лишь отъ времени до времени посѣщали Бичвинту.
Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французскаго
путешественника Шардена въ Имеретіи, въ исходѣ XVII стол.,
Пицунда уже была оставлена и что, по его словамъ, каждый Аб-
хазскій католикосъ въ своей жизни, хотя однажды, совершалъ туда
путешествіе, въ сопровожденіи епископовъ и князей, для соверше-
нія тамъ торжества мѣроосвященія.

было Абхазское селеніе *Ануца*, мѣстомъ коего владѣлъ нынѣ Ново-Аѳонскій Си-
моно-Канавитскій монастырь.

По начальномъ запусѣніи Пицундскій храмъ оставался забытымъ до 1860 годовъ, хотя мыслию этою правительство русское было озабочено давно: еще въ 1812 году императоръ Александръ I поручилъ усмотрѣнію правителя Грузіи, А. П. Ермолова, возобновить храмъ, но военное положеніе Абхазіи помѣшало осуществленію сей мысли. О томъ-же думалъ и покойный императоръ Николай I. Начатая правителемъ Грузіи барономъ Розенъ въ 1831 году и его преемниками Головинымъ и Нейдгардтомъ переписка съ Грузинскими экзархами Іоною, Моисеемъ, Евгениемъ и Исидоромъ о возстановленіи храма и учрежденіи при немъ миссіонерскаго монастыря для Абхазіи, по разнымъ и независящимъ отъ обоихъ начальствъ обстоятельствамъ, продолжалась до 1844 года, то-есть до назначенія намѣстникомъ Кавказскимъ свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова. Въ его управленіе, именно въ 1845 году, при ходатайствѣ Одесскаго общества древностей, на возстановленіе опустѣвшаго и разграбленнаго горцами Пицундскаго храма, первоначально было ассигновано изъ Кавказскихъ суммъ 35, 193 руб. 80 коп. Неудачный выборъ юнаго архитектора Норева, вознамѣрившагося византійское архитектурное произведеніе возсоздать по церквамъ итальянскаго зодчества, и несообразныя цѣли издержки снова задержали давнее предпріятіе. За тѣмъ возникшая съ западными державами Восточная война съ 1853 по 1856 годъ и внутреннее переустройство Кавказскаго края положительно помѣшали христіанскому дѣлу. Уже недавній намѣстникъ Кавказскій Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ привелъ долгожданное дѣло къ желаемому концу. При усердіи и умѣренности въ издержкахъ окружнаго военнаго начальника маіора А. С. Воронова, Пицундскій храмъ, безъ прикосновенія къ его главнымъ частямъ, во всемъ остальномъ, какъ древнѣйшій въ Россіи храмъ, точно воспроизведенъ по первобытному плану. Торжественное освященіе главнаго храма, съ нареченіемъ въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы, совершено 27 сентября 1869 года епископомъ Имеретинскимъ и Абхазскимъ Гавріиломъ. Устроены на хорахъ придѣлы во имя св. Іоанна Златоустаго, для служенія раннихъ литургій. Есть мѣсто для другаго придѣла.

Правительство, исполнивъ свои обѣты, то-есть возстановивъ

изъ развалинъ древнѣйшую мѣстную святыню, снабдивъ оную всѣмъ необходимымъ для богослуженія, устроило при ней монастырь изъ братіи Троице-Сергіевой лавры. Настоятелемъ монастыря назначенъ архимандритъ Теофилъ, нѣкогда миссіонеръ въ русскихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ. Настоятелю положено въ годъ 300, двумъ іеромонахамъ по 250, іеродіаконамъ по 200 рублей съ пайками и 4 послушникамъ по 50 руб. каждому. Новая восточная война 1877 года заставила монаховъ оставить Пицунду; сперва они жили въ Гелатскомъ монастырѣ, а потомъ получили дозволеніе вернуться въ Троице-Сергіеву лавру и назадъ въ Пицунду уже не возвратились. И съ того времени Пицундская обитель снова «стоитъ безъ пѣнія» и доселѣ. Въ стѣнахъ ея живутъ солдаты таможенной стражи. Поземельнымъ имуществомъ ея пользуются случайные люди... Но уже занимается заря новыхъ, лучшихъ дней и для Пицунды: ее полагаютъ передать, для возобновленія въ ней монашескаго общежитія, инокамъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря съ частью принадлежавшихъ ей окрестъ ея угодій, ибо возстановленіе ея необходимо потребуетъ отъ Симоно-Кананитскаго монастыря новыхъ и немалозначительныхъ издержекъ. Сосновая роща, для сохраненія и приращенія оной, для огражденія и пользы обители и рыбное озеро Инквтъ съ прилежащимъ къ нему лѣснымъ участкомъ, необходимо должны войти въ составъ тѣхъ угодій, для обезпеченія желаемаго развитія и поддержанія, имѣющей здѣсь возникнуть, съ осуществленіемъ упомянутаго предположенія, новой Пицундской обители.

Въ случаѣ возстановленія въ Пицундѣ обители, новые владѣльцы оной не должны оставить безъ вниманія того, что пишетъ намъ извѣстный паломникъ и ревнитель духовныхъ порядковъ, покойный А. Н. Муравьевъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «Грузія и Арменія» (С.-Петербургъ. 1848 года) о чудотворномъ образѣ Пицундской Богоматери. Посѣщая Гелатскій монастырь, онъ, конечно, обратилъ свое вниманіе на храмовую чудотворную икону Пицундской Божіей Матери, помѣщающуюся нынѣ, по своему небольшому размѣру, высоко въ иконостасѣ Св. Георгіевской церкви этой обители, перенесенную сюда католикосомъ Захаріею (около 1658 г.); она не велика и одѣта золотою ризою съ драгоцѣн-

ными камнями, лалами, жемчугомъ и бирюзкою. Божія Матерь стоитъ съ младенцемъ на рукахъ, по сторонамъ ея: Предтеча съ Златоустомъ и Апостолы Андрей и Симонъ. Назади доски вложено честное древо и много частицъ св. мощей неизвѣстныхъ. Надпись свидѣтельствуеть о неоднократномъ ея украшеніи.

«И прежде изрekli о Тебѣ нетлѣнная лики пророковъ: Давидъ назвалъ Тебя кивотомъ чистоты, Соломонъ—вмѣстительцемъ, Исаія—облакомъ, родительницею Эммануила; я же, вѣруя сему, приступилъ къ украшенію святого Твоего образа, дабы мнѣ удостоиться стать одесную Сына Твоего, подобно пророкамъ. Я всего съѣвера и Абхазіи католикосъ Евдемонъ Чхетидзе, сковалъ и украсилъ сей образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи съ Сыномъ; самый образъ золотомъ и драгоценными камнями и жемчугомъ светло украсилъ, а поле и дверцы серебромъ и поставилъ въ храмъ Пицундской Божіей Матери для моленія и всегдашняго поминовенія, прощенія и оставленія грѣховъ моихъ, аминь. Христе! помилуй душу Маміи Дадіана и будь покровителемъ его во вѣки и сына его Дадіана Леона прославь Господи въ сей и другой жизни, аминь. Основанъ и оконченъ сей образъ Хроникона 256 отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова 1568 индикта. 16».

Владѣтель Абхазіи князь Михаилъ Шервашидзе, съ особеннымъ благоговѣніемъ, пишетъ Муравьевъ, приложился къ лику Пицундской Божіей Матери, сему древнему достоянію его народа, и просилъ меня списать для него надпись съ задней доски. «Если когда-либо, говорилъ онъ мнѣ, возстанется опять опустѣвшій храмъ Пицунды и туда возвратятъ нашу священную икону, то я могу васъ увѣрить, что всѣ мои подданные обратятся къ христіанству, ибо они до сихъ поръ уважають святое мѣсто, даже и магометане. Самая вѣра начала упадать въ нашихъ предѣлахъ съ тѣхъ поръ только, какъ унесли оттуда Пицундскую Божию Матерь». И такъ ясно, что возвращеніе оной св. иконы въ возстановленную Пицундскую обитель составляетъ залогъ ея процвѣтанія. Возвратить же ее подобаеть не просто, а съ торжественною церемонією, дабы вся Абхазія знала, что днесъ «Царица возвратися въ домъ

свой» и тѣмъ самымъ призываетъ и своихъ рабовъ возвратиться отъ тьмы суевѣрія и лжебожія къ свѣту богоразумія, къ вѣрѣ своихъ предковъ.

Около Пицунды находятся такъ-называемые священные лѣса абхазцевъ, которымъ они поклонялись до принятія христіанства въ VI вѣкѣ *). До этихъ лѣсовъ, судя по рассказамъ, слышаннымъ мною на пароходѣ, добирается эксплуатація разныхъ торговыхъ армяно-англійскихъ компаній и уже давно изъ лѣсовъ ея вывозится дорогое самшитовое (пальмовое) дерево, и если они исчезнутъ или растають подобно нашимъ, то отъ восхитительныхъ нынѣ пейзажей Абхазскаго берега останутся такія же обнаженные скалы, которыми красуются нынѣ берега Крыма, за малымъ исключеніемъ. Всего болѣе желательно не только сохраненіе, но и приумноженіе знаменитой сосновой Пицундской рощи. Безъ нея трудно вообразить себѣ знаменитое Юстиніаново святилище, безъ этой естественной его ограды и украшенія. Сосновая роща и пространство около монастыря занимаютъ до 420 десятинъ. Позади монастыря лежитъ, по вышесказанному, рыбное озеро *Инситъ* и болото, которое было въ послѣднее время отдано одному американцу для безвозмезднаго осушенія онаго съ правомъ пользованія осушеннымъ пространствомъ на арендаторскихъ правахъ; но американецъ, не сдѣлавъ ничего въ отношеніи осушенія, скрылся. Владѣльцы будущей Пицундской обители для упроченія благосостоянія оной должны будутъ непременно предпринять осушеніе этого болота; для чего, можетъ быть, будетъ достаточно прорытія канала въ притокъ Бзыби, который, по сказанію абхазцевъ, прорвавшись изъ нея въ узкое ущеліе, пролагаетъ себѣ путь въ Черное море. Это, вѣроятно, и есть тотъ другой рукавъ Бзыби, который показанъ на картѣ Арріана. А для осушенія болота обитель должна владѣть этимъ пространствомъ и получить право на прорытіе требуемаго канала черезъ казенныя и частныя земли.

По р. Бзыбѣ находятся развалины укрѣпленій, построенныхъ разновременно, очевидно, съ цѣлію защиты Пицунды отъ вторженія горцевъ.

*) У Цицокопіа Готф. войны IV, 471 стр. (Воинскаго изданія).

Въ 1885 году, по Высочайшему соизволенію знаменитый и величественный Пицундскій храмъ присоединенъ къ Ново-Аѳонскому Симоно-Кананитскому монастырю съ поземельнымъ надѣломъ въ 1049 десятинъ, въ который входитъ прибрежная сосновая роща и рыбное озеро Инкитъ.

По присоединеніи храма вскорѣ, при помощи Божіей, приступили къ его возобновленію. Внутренность храма по возможности украшена; св. иконы и нѣкоторая церковная утварь доставлены съ св. Аѳона; кровля храма покрыта вповь желѣзомъ, сдѣлана временная колокольня и полуразрушенныя зданія братскихъ келлій и проч. обновлены и затѣмъ, 3 сентября 1885 г. совершилось торжественное освященіе храма, которое совершалъ нарочно прибывшій для сего изъ Тифлиса—экзархъ Грузіи, высокопреосвященнѣйшій Павелъ, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій. При этомъ торжествѣ присутствовалъ главноначальствующій Кавказскаго края генералъ-адъютантъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ и другія административныя лица Тифлиса и Сухума. Кромѣ того, не мало было посѣтителей изъ жителей г. Сухума и прочихъ мѣстностей Абхазскаго побережья, а также и прибывшихъ въ Ново-Аѳонскій монастырь изъ разныхъ мѣстъ Россіи богомольцевъ, какого количества давно, конечно, не вмѣщалъ въ себѣ пустынный храмъ. Величественное архіерейское служеніе, прекрасное пѣніе прибывшихъ съ владыкою изъ Тифлиса его пѣвчихъ, собраніе властей и парода въ знаменитомъ древнѣйшемъ храмѣ, бывшемъ долгое время совершенно пустымъ, все это произвело впечатлѣніе весьма трогательное. При этомъ высокопреосвященнѣйшій Павелъ благоволилъ сказать краснорѣчивое и поучительное слово, довольно пространное. Оно напечатано въ декабрьской книжкѣ журнала «Православное обозрѣніе» за 1885 г.

3. Храмъ въ урочище Амбара.

Если ѣхать въ Пицунду моремъ изъ Ново-Аѳонскаго монастыря (60 верстъ), то на второй половинѣ пути (не доѣзжая до мыса Вамборъ), миновавъ устье такъ-называемой рѣчки «Бѣлой» и расположенную въ ея долинѣ усадьбу мѣстнаго Абхазскаго земле-

владѣльца (бывшаго офицера Абхазской милиціи) абхазца г-на С. С. Лакербая (участокъ въ 200 десятинъ, полученный имъ отъ нашего правительства за службу), горы, поросшія лѣсомъ, замѣтно понижаются и наконецъ оканчиваются вовсе. Глазамъ открывается довольно обширная равнина; мѣстами обработанная, въ глубинѣ которой (верстахъ въ 5-ти отъ моря) видѣется на возвышеніи Абхазское селеніе Джирхва съ каменною церковію новой постройки; равнина эта съ запада окаймляется теченіемъ рѣчки «Черной», на правомъ берегу которой снова начинаются скалится горы, обнаженные ребра коихъ спускаются до самаго моря, лижущаго ихъ почернѣлыя пяты (самыя ребра желто-краснаго цвѣта); мѣстами въ нихъ видны устья пещеръ. Миповавъ лѣнію этихъ горъ, мы причалили къ берегу и вышли на опый тамъ, гдѣ находилась цѣль нашего плаванія *) — лѣсистое урочище Анбаръ, на высохшемъ въ это время года (въ іюнѣ) горнемъ потокѣ.

Былъ полдень. Абхазскіе пастухи шумно кунали въ морѣ свои стада и съ дикимъ изумленіемъ смотрѣли на неожиданныхъ посѣтителей, впрочемъ, ни мало не вмѣшиваясь въ ихъ дѣло, отъ чего могло удерживать ихъ и присутствіе среди насъ абхазца-проводника.

Пройдя небольшую полосу, отдѣлявшую берегъ моря отъ опушки лѣса, мы вступили въ его освѣжающія нѣдра по едва замѣтной тропинкѣ, которая отсюда повела насъ, изгибаясь прихотливо между роскошными деревьями, къ развалинамъ. Черезъ четверть часа ходьбы, мы достигли до ограды, сложенной изъ дикаго камня, уже на половину разрушенной, и чрезъ одинъ изъ ея проломовъ вступили во дворъ бывшаго монастыря или церкви. Весь этотъ дворъ поросъ густымъ кустарникомъ и папоротникомъ, переплетеннымъ между собою плетями ползучихъ растений, и мы съ трудомъ пробрались чрезъ эту преграду къ самому храму, увидавъ его лишь тогда, когда очутились у самыхъ стѣнъ его. Эта заросль и деревья совершенно скрываютъ развалины, дѣлая ихъ невидимыми даже и съ моря.

Храмъ построенъ изъ дикаго камня, имѣетъ форму базилики,

*) Верстахъ въ 5-ти отъ Черной рѣчки.

т. е. продолговатый со сводчатою крышею изъ кирпича, смѣло перекинутой съ одной стѣны на другую *), алтарь троичастный. Съ запада и съ юга портики въ 3 сажени ширины съ 3-мя входными арками въ каждомъ. Въ углу западнаго портика есть лѣстница, ведущая наверхъ въ гениконъ, т. е. въ женское отдѣленіе. Освѣщеніе храма весьма оригинально: онъ освѣщается 12-ю окнами, которыя расположены на одной высотѣ съ геникономъ въ западной части храма, одной подлѣ другаго (по 6-ти съ каждой стороны), такъ что верхъ ихъ достигаетъ до верхняго пояса, отъ котораго начинается сводчатая крыша храма. Черезъ это западная часть храма освѣщена достаточно, тогда какъ въ восточной части долженъ былъ царить сумракъ, разгоняемый, конечно, въ свое время обильнымъ освѣщеніемъ отъ лампадъ. Алтарь и его отдѣленія на востокъ освѣщались узкими окнами.

Такъ какъ храмъ давно уже сталъ служить убѣжищемъ для абхазскихъ стадъ и ихъ дикихъ пастырей, то, вѣроятно, они, стѣсняясь недостаточнымъ освѣщеніемъ своего временнаго пріюта, проломилъ въ крышѣ (въ южной части) довольно большое отверстіе, способствовавшее и намъ подробно осмотрѣть развалины, не прибѣгая къ искусственному его освѣщенію. Тщетно мы искали на его стѣнахъ какой-либо надписи, или знака св. креста; все обнажено и закопчено дымомъ отъ разлагаемыхъ, вѣроятно, въ холодное время пастухами костровъ.

На сѣверной сторонѣ храма замѣтны развалины какого-то древняго зданія.

Описываемыя нами развалины эти едва-ли извѣстны мѣстнымъ археологамъ..., ибо о нихъ не упоминается вовсе въ статьѣ Д. Бокрадзе: «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства». Ихъ указалъ намъ вышеупомянутый Абхазскій землевладѣлецъ, 70-тилѣтній старецъ, С. С. Лакербай, и для безошибочнаго доступа къ нимъ обязательно предложилъ намъ въ проводники своего старшаго сына.

На обратномъ пути изъ Пицунды мы высадили на берегъ фотографа для снятія оныхъ, который не безъ труда исполнилъ наше

*) Замѣтимъ, что грузины называютъ храмъ этого типа (базилики) сібнами.

порученіе; первоначально пришлось нанимать Абхазцевъ для расчистки небольшого мѣстечка, на которомъ можно было-бы поставить фотографическій аппаратъ.

4. Лыхны или Соукъ-су и ея церковь.

Соукъ-суская церковь лежитъ въ нынѣшней Абхазіи верстахъ въ 6-ти отъ мыса Соукъ-су (въ 3-хъ верстахъ отъ Гудаута) на Черномъ морѣ, между Сухумомъ и Пицундою. Дорога въ Соукъ-су, съ какой бы стороны ее ни взять, составляетъ истинно поэтическую картину. По словамъ Дюбуа: «Европеецъ наиболѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингреліи, этихъ наиболѣе благословенныхъ земель. Нѣтъ масштаба для измѣренія здѣшнихъ липъ и буковъ до самаго верха, обремененныхъ виноградною лозою, которой столѣтнія вѣтви огромной толщины, въ теченіе многихъ поколѣній тѣсно охватываютъ ихъ колоссальные стволы. Здѣсь посѣвы маиса и гоми (родъ проса). Постройки изъ жалкихъ плетней разбросаны тамъ и сямъ подъ сѣнью деревьевъ. Соукъ-су служилъ резиденціею владѣтелей Абхазіи, такъ онъ названъ былъ отцомъ послѣдняго владѣтеля Михаила Шервашидзе, Сеферъ-беемъ. До того же времени извѣстенъ былъ подъ именемъ *Лехне* или *Лихти*, отъ грузинскаго слова «лхини», увеселеніе. Мингрельцы называютъ его еще болѣе древнимъ названіемъ *Зуну* (Зуфу).

Соукъ-суская церковь расположена внутри ограды, въ 200 шагахъ отъ дома владѣтеля и построена по плану Пицундскаго храма. Она, впрочемъ, меньше и проще послѣдняго; она имѣетъ чисто византійскій стиль, который, говоритъ Дюбуа, «въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ уступаетъ въ совершенствѣ грузинскому стилю». Матеріаломъ ей послужилъ известковый камень, добытый въ сосѣднихъ горахъ. Она снабжена весьма значительнымъ сводомъ. Внутренность ея покрыта хорошо сохранившимися фресками. Неизвѣстно, кѣмъ она построена, но время построенія ея не позднѣе XI вѣка; это видно изъ одной фресковой надписи, которая относится къ 1066 году, къ эпохѣ царствованія Абхазо-Карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072), извѣстнаго строителя многихъ замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи церквей, и которая сохра-

вила память объ одномъ интересномъ событіи, это именно появленіе въ 1066 году кометы, которая, какъ гласить надпись, показывалась «съ вербной недѣли до полнолунія». Дѣйствительность этого событія удостовѣрена учеными и астрономами. Не менѣе, если не болѣе, интересна здѣсь другая надпись; она состоитъ изъ такъ-называемаго алфавита *Мхедрули*. Надпись эта отчасти уже разобраная, показываетъ, что она современна первой надписи. Во всякомъ случаѣ на нее должно быть обращено особое вниманіе Грузинскихъ археологовъ: это первая по времени надпись алфавита *Мхедрули*. До XI вѣка Мхедрули нигдѣ въ Грузіи не встрѣчается, ни на церковныхъ памятникахъ, ни въ дошедшихъ до насъ пергаментныхъ книгахъ. Въ Соукъ-суской церкви имѣется единственная гробница съ греческою надписью владѣтеля Абхазіи Сеферъ-бея, который принялъ христіанство подъ именемъ Георгія и, подчинившись Россіи, женился на Тamarѣ Каціевнѣ, сестрѣ Григорія Дадіана. Онъ былъ, какъ замѣчено, отцомъ послѣдняго владѣтеля Абхазіи князя Михаила Шервашидзе и умеръ въ 1821 году.

Не бесполезно будетъ здѣсь указать нѣкоторыя свѣдѣнія объ Абхазіи и о родѣ *Шервашидзе*. По мифическому сказанію, при раздѣлѣ Грузіи между сыновьями Торгома, братъ родоначальника грузинъ, Егросъ, получилъ этотъ край въ свой удѣлъ; и утвердился въ *Эгриси*, нынѣшняя Бедіа (въ Самурзакапи). Нужно предполагать, что первоначальною связью между обоими племенами служилъ одинъ и тотъ же языкъ. Позже, на берегахъ Чернаго моря возникаютъ греческія колоніи и мѣстные правители оттѣсняются въ Колхиду или Мингрелію. При первыхъ царяхъ Грузіи Эгриси съ зависимыми отъ нея землями и съ частию береговъ, занятыхъ греками, образуетъ эриставство. Въ эпоху появленія здѣсь Апостоловъ Андрея и Симона Кананита, край этотъ признаетъ надъ собою верховную власть Грузіи. За тѣмъ возникаетъ здѣсь Лазійское царство, составленное изъ древняго удѣла Эгриса и обнимавшее собою все пространство къ западу и сѣверо-западу между Лазистаномъ и Гаграми. Греки занимаютъ береговья мѣста многими укрѣпленіями въ VI вѣкѣ. Въ исходѣ VIII вѣка правители Абхазіи облачаются въ титулъ царей, вступаютъ въ брачныя союзы съ родомъ Багратидовъ и распространяютъ свою власть

на самую Карталинію и Мингрелію. Мингрелія и Абхазія низходятъ на степень эриставствъ. Впослѣдствіи Мингрелія переходитъ въ руки Дадіановъ, а Абхазія въ руки Шервашидзе. О родѣ Шервашидзе мы имѣемъ слѣдующія данныя: въ 1120, 21 и 23 гг. Давидъ-возобновитель покоряетъ владѣтелей Ширвана, извѣстныхъ подъ именемъ Шерванъ-Шаховъ, а у грузинскихъ лѣтописцевъ Ширвана или Шерваше. Тотъ же Давидъ въ слѣдующемъ 1124 г. отнимаетъ городъ Ани у эмира Бени-Шедада и всю его фамилію переселяетъ въ Абхазію. Тамъ же, вѣроятно, поселены были Давидомъ нѣкоторые принцы изъ рода Ширванъ-Шаховъ или Шервашидзе *). Первый изъ Шервашидзе, появляющійся въ грузинскихъ лѣтописяхъ, жилъ при царицѣ Тamarъ и назывался Дотаго. Шервашидзе и Дадіаны сдѣлались независимыми владѣтелями въ одно время, именно въ концѣ XV столѣтія.

Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о границахъ *Абхазіи*; знаемъ лишь то, что въ XVIII вѣкѣ Дадіанъ Леванъ утвердилъ границы своего владѣнія въ Никосіи на рѣкѣ Псырхстѣ, гдѣ нынѣ Ново-Афонскій монастырь св. Апостола Симона Кананита, и воздвигъ здѣсь стѣну, служившую демаркаціонною линіею. За тѣмъ, до половины текущаго столѣтія, Абхазская территорія служила предметомъ безпрестанныхъ смутъ и войнъ. Абхазія переходила изъ однихъ рукъ въ другія. Тогда-то, говорятъ, она раздробилась на три части, доставшіяся тремъ князьямъ: на Абхазію, собственно, говоря, распространявшуюся отъ Гагръ до Кодора, имѣвшую резиденцію Соукъ-су (Лыхны); на Абжибъ, доходившій до Гализги, и на Самурзаканъ, имѣвшую крайнюю границу—рѣку Ингуръ. До половины текущаго столѣтія всѣ эти три части были заняты фамиліею Шервашидзе; первая, какъ главное владѣніе, другія двѣ, какъ удѣлы. Чтобы положить конецъ анархіи въ Самурзакани, служившей театромъ нескончаемыхъ распрей между членами рода Шервашидзе, Россія въ 1845 году принуждена была ввести въ ней свое управленіе; въ Абхазіи же собственно введено оно въ 1863

*) Существуетъ мнѣніе, что собственно такъ-называемая Абхазія (отъ Гагръ до Никосіи) была отдана въ удѣлъ Шервашидзе царемъ Грузинскимъ Давидомъ-возобновителемъ,—мнѣніе, основывающееся на буквальномъ смыслѣ его извѣстнаго записанія, въ коемъ *Никосія* названа крайнимъ пунктомъ его западныхъ владѣній.

году, вслѣдствіе вѣроломства ея послѣдняго владѣтеля князя Михаила Шервашидзе. Бывшій дворець его въ Лыхнѣ нынѣ составляетъ живописную развалину, видную на прилагаемомъ рисункѣ.

5. Анакопія (*Никопсія*).

Анакопія (Никопсія), по лѣтописямъ грузинскимъ, основана греками до Рождества Христова. Памятникомъ времени Римской имперіи или владычества римлянъ надъ этимъ краемъ остались въ ней доселѣ развалины нагорной крѣпости, основанной, по преданію, еще при императорѣ Траянѣ во II вѣкѣ по Р. Х.; въ IV вѣкѣ она упоминается у церковныхъ писателей этого вѣка подъ названіемъ Аспары или *Ансары*, по рѣкѣ того же имени (это имя звучитъ и доселѣ въ мѣстномъ названіи протекающей здѣсь рыбной рѣки *Псыртсхи*), находившейся, по ихъ свидѣтельству, неподалеку отъ г. Севастополиса (гдѣ нынѣ Сухумъ, въ 20 верстахъ отъ Ансары (Никопіи). Константинъ Порфирогенитъ упоминаетъ о городѣ Никопіи и о рѣкѣ того же имени (De Admin Imp. ра. 116). Памятникомъ греческаго (византійскаго) вліянія остался въ Анакопіи—храмъ во имя св. Апостола Симона Кананита, реставрированный въ эпоху Комненовъ (въ XII ст.); памятникомъ же генуэзскаго вліянія (XIII вѣка) остается приморская башня генуэзской постройки съ фланкирующими ее стѣнами.

Съ половины VI и въ послѣдующіе вѣка Анакопія была резиденціею Греческихъ правителей Абхазіи, завоеванной императоромъ Юстиніаномъ въ 550 годахъ, съ титуломъ архонтовъ, которые съ 786 года сдѣлались независимыми, принявъ титулъ Абхазскихъ царей,—эпоха коихъ продолжалась до 985 года. Съ конца X до начала второй четверти XII столѣтія, въ эпоху Абхазо-Имеретинскихъ царей, Никопсія (Анакопія) дѣлила эту честь съ Кутаисомъ, а около 1130 года, съ той поры какъ Тифлисъ, отвоеванный у арабовъ, сдѣлался столицею соединеннаго Грузинскаго царства, Никопсія стала крайнимъ пунктомъ владѣнія Грузинскаго царства на западѣ *). Здѣсь находилась прекрасная галерея на столбахъ,

*) Константинъ Порфирогенитъ пишетъ, что рѣка Никопсія (нынѣшняя Псыртсха) отдѣляла собственно такъ-называемую Абхазію отъ той части ея, которую древніе (напр. Прокопій) называли *Зихією* (стр. 114).

обращенная къ морю; изъ этихъ столбовъ 40 видны были еще въ концѣ XVI столѣтія; турки овладѣли городомъ въ началѣ XVII вѣка и въ крѣпости поставили гарнизонъ. Въ концѣ XVIII вѣка онъ присоединенъ къ Мингреліи.

Въ послѣднее время (съ 1876 года) на развалинахъ древней Анакопіи (Никопсіи) возникъ Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь, доселѣ еще устрояющійся для того, дабы служить опорю миссіонерскаго дѣланія въ Абхазіи, то-есть способствовать ея дѣйствительному возвращенію въ лоно православной христіанской церкви.

Опишемъ отдѣльно каждый изъ трехъ вышеупомянутыхъ памятниковъ древности въ Анакопіи, начиная съ главнѣйшаго, то-есть возобновленнаго въ 1882 году храма св. Апостола Симона Кананита;—храма, въ нѣдрахъ коего, по преданію, сохранившемуся между абхазцами и грузинами, почиваютъ мощи св. Апостола. Не смотря на совершенное почти упраздненіе христіанства въ Абхазіи къ началу текущаго столѣтія, послѣ перенесенія иконы Пицундской Божіей Матери изъ Пицунды въ Гелатскій монастырь въ половинѣ XVII столѣтія, благоговѣніе къ мѣсту погребенія св. Апостола Симона Кананита, выражавшееся ежегоднымъ посѣщеніемъ его храма, продолжало держаться между христіанами-имеретинами и только въ прошломъ столѣтіи окончилось такое благочестивое обыкновеніе. Но всеразрушающее время успѣло коснуться и этой завѣтной святыни Абхазіи и предъ послѣднимъ возобновленіемъ храмъ этотъ уже начиналъ походить на живописную развалину, что можно усмотрѣть изъ описанія его состоянія въ 1840-хъ годахъ, сдѣланнаго нашимъ талантливымъ паломникомъ А. Н. Муравьевымъ въ его сочиненіи: «Грузія и Армепія» (изданіе 1848 года).

«Мы вышли на берегъ, пишетъ Муравьевъ, чтобы посѣтить церковь, на которую указываетъ мѣстное преданіе, какъ на погребальную Апостола, и долго искали ее посреди развалинъ Никопсіи, ибо по незнанію языка не могли объясниться съ жителями, дико на насъ смотрѣвшими. Намъ пришло на мысль, что она должна быть въ горнемъ замкѣ и мы уже хотѣли туда подыматься, какъ одинъ изъ проводниковъ съ ближайшаго казачьяго поста вызвался ука-

затѣ намъ желаемую церковь. Онъ возвратилъ насъ къ развалинамъ Никопсїи и позади ограды вывелъ на довольно обширную поляну, усѣянную также обломками. Она была ограждена прибрежными возвышенностями рѣки Псыртехи, которая омывала своими волнами дикое, живописное мѣсто, какъ бы нарочно созданное природою, чтобы принимать на жительство людей. По срединѣ стояла церковь небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обваливагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви; входъ отъ южнаго придѣла, надъ коимъ видѣнъ еще полупстертый ликъ Спасителя. Устройство храма совершенно греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря (и прибавимъ—тремя окнами въ каждой стѣнѣ—вверху—символь троичности) и полукружіемъ горняго мѣста; поразительна тонкость стѣнъ, выложенныхъ изъ Римскаго кирпича *) и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы. Живопись уже стерлась, но на западной стѣнѣ еще видны: Успеніе Богоматери и два мученика. Гробницы Апостольскія нельзя распознать; но предполагая, что святыя мощи положены были, по древнему обычаю, подъ самымъ престоломъ, я помолился надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ стоялъ, и призвалъ имена обоихъ Апостоловъ: Симона и Андрея, просвѣтившихъ страну сію». При послѣднемъ возобновленіи этой церкви, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, найдена была монета временъ Алексѣя Компена; изъ чего и слѣдуетъ заключить, что послѣдняя реставрація храма послѣдовала въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя (1089—1130) въ XII вѣкѣ. Изъ древней живописи осталось въ церкви: на сѣверной стѣнѣ подновленное изображеніе св. мученика. Надо полагать, что изображеніе это есть св. великомученика Георгія, весьма похожее на то изображеніе, которое находится на одной изъ чудотворныхъ иконъ сего святаго въ Леонскомъ Заграфскомъ монастырѣ, гдѣ онъ изображенъ стоящимъ, а не на конѣ. Стѣны забѣлены. Иконостасъ новый (дубовый полированный), но соотвѣтствуетъ легкостію, темнымъ цвѣтомъ и живописью иконъ строгому стилю храма. Надъ западнымъ притворомъ надстроена колокольня. Можно пожелать, чтобы отломанные порти-

*) Стѣны сложены изъ дикаго тесанаго камня, а не изъ кирпича.

ки (западный и южный) были возстановлены. Въ сѣверной части притвора видна могила и въ ней нѣсколько череповъ и костей. Кстати замѣтимъ, что въ этой церкви, или около, былъ погребенъ одинъ изъ дома Багратидовъ царевичъ Димитрій, братъ Абхазо-Имеретинскаго царя Георгія (1014—1027), ведшій упорную войну съ своимъ царственнымъ братомъ за право наслѣдства, о которомъ извѣстно, что онъ умеръ въ Никопсѣ (см. въ прибавленіяхъ къ I главѣ). Надъ южными входными дверями вмѣсто притолки лежитъ большой продолговатый камень (вѣроятно прежняя надгробная плита), на которомъ въ срединѣ изсѣченъ кругъ, въ коемъ четвероконечный крестъ съ обычными греческими словами: по сторонамъ круга на каждой сторонѣ его по три греческихъ буквы подъ титломъ: $\overset{\tau}{\text{M}} \cdot \overset{\tau}{\text{C}} \cdot \overset{\tau}{\text{P}} \cdot \overset{\tau}{\text{G}} \cdot \overset{\tau}{\text{S}}$, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ значить: $\overset{\tau}{\text{M}} \cdot (\eta\tau\epsilon\rho) \overset{\tau}{\Theta} \cdot (\epsilon\omicron\upsilon) \overset{\tau}{\text{C}} \cdot (\omega\sigma\omicron\nu) \overset{\tau}{\text{P}} \cdot (\epsilon\omicron\rho\gamma\iota\omicron\nu) \overset{\tau}{\text{G}} \cdot (\text{περτίμου})^* \overset{\tau}{\Sigma}$. (χομης).—Матерь Божія! спаси Георгія пречестнаго (митрополита) Цхемскаго (Сухумскаго). Такъ назывались епископы, имѣвшіе свою кафедру при церкви св. Апостола Симона Кананита **). По рассказанному выше, вѣроятно этотъ камень до реставраціи церкви въ первой четверти XII стол. служилъ надгробною плитою надъ могилою одного изъ предстоятелей Цхомской (Сухумской) церкви. На одномъ изъ камней алтарной стѣны также есть греческая надпись слѣдующаго содержанія:



$\overline{\text{X}}\overline{\text{E}} \overline{\text{A}}\overline{\text{N}}\overline{\text{A}}\overline{\text{C}} \overline{\text{F}}\overline{\text{Y}}\overline{\text{L}}\overline{\text{A}}\overline{\text{T}}\overline{\text{E}} \overline{\text{T}}\overline{\text{O}}\overline{\text{N}} \overline{\text{D}}\overline{\text{O}}\overline{\text{Y}}\overline{\text{L}}\overline{\text{O}}\overline{\text{N}}\overline{\text{Y}}\overline{\text{T}}\overline{\text{Y}}$
 (X(ριστ)ε Ανα(ξ), φύλατ(ε) τον δοῦλον
 Христѣ Царю, сохрани раба
 $\overline{\text{H}}\overline{\text{C}}\overline{\text{H}}\overline{\text{N}}\overline{\text{H}}\overline{\text{N}} \overline{\text{T}}\overline{\text{Y}}$ $\overline{\text{K}} \overline{\text{T}}\overline{\text{E}}\overline{\text{N}}\overline{\text{O}}\overline{\text{N}}$ $\overline{\text{K}}$ $\overline{\text{Y}}$
K(αί) τέ (κ) von κ(αί)
 и чадо и...
 $\overline{\text{X}}\overline{\text{E}} \overline{\text{A}}\overline{\text{N}}$
 $\overline{\text{X}}(\overline{\text{ριστ}}) \overline{\text{A}} (\overline{\alpha\xi})\dots =$ Христѣ Царю *:*
 $\overline{\text{X}}\overline{\text{E}}$
 $\overline{\text{X}}(\overline{\text{ριστ}})\overline{\epsilon}$

*) *Υπερτίμος*—пречестный,—почетное титло митрополитовъ и архіепископовъ.
 **) Анакопія была кафедрою архіереевъ, именовавшихся *Цхомскими*, или по нынѣшнему Сухумскими (послѣ раззоренія Цхома въ VII вѣкѣ по Р. Х.). Въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи, онъ въ спискѣ 40 іерарховъ занималъ 25-е мѣсто.

Нѣтъ сомнѣнiя, что и этотъ камень принадлежалъ къ числу надгробныхъ плитъ Никосiи, т. е. ея греческой эпохи до послѣдней реставрацiи въ XI—XII столѣтiяхъ.

Мѣсто, занимаемое этимъ храмомъ, по своему живописному положенiю, прямо противъ устья горнаго ущелья, изъ котораго вытекаетъ изъ горъ на долину рѣка Псыртекха, катаящая свои воды до моря среди роскошной растительности, есть лучшее мѣсто для прогулокъ въ окрестностяхъ монастыря. Противъ юго-западнаго угла церкви растетъ вѣковое развѣсистое дерево грецкаго орѣха, подъ которымъ имѣется скамѣечка для отдыха; противъ западныхъ дверей церкви—фонтанъ, увѣнчаннй крестомъ, изъ вѣтвей котораго низпадаютъ въ чашу водныя струи; тутъ-же и ковшички на цѣпочкахъ для утоленiя жажды посѣтителей. Позади фонтана, вплоть до низменнаго берега рѣчки разведены цвѣты и кустарники. Позади церкви къ горамъ построена келлiя малороссiйскаго типа (хата) для старца,—сторожа церкви и его помощника; впереди ихъ келлiй огородъ; на востокъ отъ нихъ, по возгорью, растутъ деревья плодовые и другiя. По ту сторону рѣки красуются зданiя монастырской мельницы. Далѣе къ западу выглядываетъ, прислонившись къ подошвѣ горы, жилой корпусъ для рабочихъ. Посѣтители монастыря и богомольцы обычно направляются къ Симоно-Кананитской церкви на прогулку; дорога туда отъ монастыря и отъ моря идетъ по берегу рѣки мимо монастырскаго фруктоваго сада и масличной плантацiи съ одной, луга и монастырскаго огорода съ другой, на протяженiи не менѣе версты. Какое-то особое, теплое чувство западаетъ въ душу послѣ посѣщенiя этого тихаго св. мѣста, и невольно манитъ каждаго повторить посѣщенiе; этой потребности, какъ нельзя болѣе, удовлетворяетъ то, что въ церкви почти ежедневно совершается ранняя литургиа, во время которой она бываетъ полна молящихся.

Обратимся къ описанiю древнѣйшаго изъ памятниковъ Анакопiи—развалинъ ея нагорной крѣпости: въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ одинъ изъ церковныхъ писателей св. Дорофей, епископъ Тирскiй и вслѣдъ за нимъ монахъ, св. Епифанiй Кипрскiй (см. выше въ примѣч. къ II главѣ) упоминаютъ о крѣпости и рѣкѣ Аспарѣ (Апсара), близъ Севастополиса (нынѣ Сухумъ). Кто не

узнаеть въ нынѣшнемъ мѣстномъ названіи рѣки Псыртсхи ея древняго названія Аспара, Апсара (*Ἰ ψαρί*), а въ названной тѣмъ же именемъ крѣпости—тѣхъ развалины, которыя и доселѣ вѣнчаютъ гребень одной изъ горъ, между которыми протекаетъ рѣка Псыртсха, врываясь въ долину изъ дикаго, живописнаго ущелья, образуемаго этими горами. Развалины эти и доселѣ еще въ главныхъ чертахъ своихъ, разумѣя стѣну съ выдающимися изъ нея округленными бастіонами, носятъ на себѣ ясныя слѣды римскаго военнаго искусства; эта стѣна сложена изъ дикаго, хорошо обдѣланнаго камня, широкою лентою опоясываетъ всю южную сторону гребня горы, обращеннаго къ морю. Въ эпоху греческаго (византійскаго) вліянія, крѣпость эта, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, именовалась, по защищаемому ею городу, Никописією, а Георгій Кедринъ называетъ ее просто Абхазскою крѣпостію (*Abasgiae Arx*) *). Крѣпость эта въ XVII столѣтіи была занята турками, которые содержали въ ней гарнизонъ до конца XVIII столѣтія.

Гость въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ лѣтомъ 1884 года, а 7-го іюня, собравшись осмотрѣть развалины крѣпости, направился туда въ 6-мъ часу вечера верхомъ, въ сопровожденіи монаха, о. Иннокентія и о. эконома. Переѣхавъ въ бродъ рѣку Псыртсху, мы начали по немногу подниматься на ея нагорный берегъ до высокаго, какъ бы отдѣльнаго холма, поросшаго купою развѣсистыхъ дубовъ; не вдалекѣ отсюда начинается хорошая дорога, сдѣланная въ 1880 году о. игумномъ; дорога эта ведетъ на вершину горы и устроена, по Аѳонскому образцу, зигзагами, продѣланными параллельно одинъ другому въ ребрахъ горы. Взираясь по ней все выше и выше, мы наконецъ достигли до первой крѣпости башни, стоящей на западной оконечности гребня горы, покатаго къ западу. На краю

*) Дюбуа, а вслѣдъ за нимъ Муравьевъ называютъ эту крѣпость Трахсею, взятіе которой, послѣ кровопролитнаго приступа войсками императора Юстиніана въ 551 году, описано подробно у Прокопія; но стоитъ лишь прочесть внимательно это описаніе и сравнить оное съ мѣстоположеніемъ развалинъ Анакопійской крѣпости, дабы убѣдиться, что у Прокопія идетъ рѣчь не о нагорной, а о приморской крѣпости, которая замыкала собою входъ въ ущелье, начинавшеся у самаго моря. Мѣстный археологъ, г. Чернявскій указываетъ, что слѣды Трахеи Прокопія находятся ниже Сужума, у рѣки Келасуры, гдѣ дѣйствительно находится ущелье, ведущее въ глубь Абхазіи, и слѣды укрѣпленія.

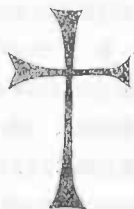
его глубокое ущелье, дно котораго служить ложемъ небольшого потока, составляющаго западную естественную границу монастырскаго участка. Отъ этой башни раздѣланная дорога ведетъ къ сѣверу въ глубь горной части монастырскихъ владѣній, раздѣляясь на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ по теченію упомянутаго потока къ сѣверо-восточному углу монастырскаго участка, къ тому мѣсту, гдѣ предполагается устроить уединенный скитъ; мѣсто это ограждается съ сѣвера стѣною изъ обнаженныхъ гранитныхъ скалъ, подъ защитою которыхъ, на склоняющейся къ рѣчкѣ покатости, растутъ фруктовые деревья и кустарники. Другая вѣтвь идетъ черезъ опустѣлое (въ послѣднюю войну) Абхазское селеніе *Ануха* съ оставшимися фруктовыми садами, мимо монастырской пасѣки и живописнаго холма, на вершинѣ коего, среди дикой растительности, виднѣются развалины весьма древняго храма, и приводитъ къ монастырскому хутору, стоящему между горами въ юго-восточномъ углу горной части монастырскихъ владѣній.

Вышеупомянутая башня составляетъ конечный пунктъ римскихъ укрѣпленій, опоясывающихъ гребень горы отъ запада къ востоку и состоящихъ изъ стѣны, сложенной изъ массивныхъ, гладко обдѣланныхъ камней съ выдающимися изъ нихъ и расположенными на равныхъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ полукруглыхъ бастіоновъ. Всѣ эти укрѣпленія нынѣ совершенно покрыты растущимъ на нихъ и у подошвы ихъ деревьями, переплетенными вьющимися растеніями. Въ стѣнѣ продѣланы разныя отверстія, служившія, вѣроятно тогда, какъ для военныхъ цѣлей, такъ равно и окнами блиндажей для помѣщавшагося въ нихъ войска. Четыреугольная башня, хорошо сохранившаяся, построена изъ дикаго камня; нѣкоторые пижніе ряды между камнями проложены рядами римскихъ тонкихъ кирпичей. Отсюда для достиженія замка, стоящаго на самой восточной оконечности гребня горы, надобно было пробираться сквозь лѣсную чащу, по едва замѣтной тропѣ, между разбросанными тамъ и сямъ камнями, по черной вязкой грязи, въ которой то-и-дѣло увязали копыта, хотя и привычныхъ къ горной ѣздѣ, лошадей. Наконецъ подѣхали мы къ другой башнѣ, которая вѣроятно была передовою входною въ замокъ; ее недавно обратили въ часовню, надстроивъ надъ нею шатровую крышу, увѣнчанную

куполомъ и крестомъ; все это покрыто бѣлою жестью, почему вершина этой башни видна далеко съ моря, радуя путниковъ мыслию, что паки на сихъ горахъ возсіяла благодать, предвозвѣщенная имъ Апостолами.

Мы вошли во внутренность замка чрезъ боковое (въ южной стѣнѣ) отверзтіе, похожее болѣе на окно, чѣмъ на дверь. На довольно просторномъ внутреннемъ дворѣ находится старинная «цистерна», на днѣ коей, при ея разчисткѣ, найденъ одинъ изъ двухъ камней съ греческими надписями (см. ниже). Цистерна эта находится между развалинами жилого зданія и крѣпостной церковію. Церковь входитъ въ замокъ своими южною и восточною стѣнами, находясь сама впрочемъ внѣ опаго. Входъ въ церковь съ запада черезъ бывшую колокольню, нижній этажъ коей служилъ вмѣстѣ и притворомъ церкви. Въ притворѣ на правой сторонѣ гробница, далѣе квадратъ настоящей церкви, которую освѣщаютъ по три окна съ каждой стороны (сѣверной и южной): Мѣсто иконостаса указываетъ сводъ; алтарная стѣна полукруглая (верхній сводъ ея обрушился). Съ юга примыкала къ церкви особая усыпальница, въ которой видны выдѣланныя изъ камня ложи для труповъ съ мѣстами для головъ.

Въ 1866 г. въ развалинахъ этой церкви (за алтарной ея частью) найденъ камень на полукругломъ ребрѣ коего высѣчена греческая надпись:



ΕΝΕΘΡΟΝΝΑΣΘΗΟΝΑΨΤΟΥΑΓΓΗΟΥΘΕΟΔΩΡΩΣΠΗ

ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΜΗΧΑΝΔΑΜΑΡΤΙΑΝΟ ΙΣ:...

Воздвигнуть (сей) храмъ святаго Θεодора при Αρχієпископѣ Михаилѣ мѣсяца Апрелья 16 (года къ сожалѣнію нѣтъ).

Надпись эта, по всѣмъ соображеніямъ относится къ XI вѣку, когда нагорная крѣпость г. Анакошіи находилась (временно) во власти грековъ, будучи передана имъ мачихою Грузинскаго Царя Баграта IV Алдою дочерью Ланскаго (Осетинскаго) Царя; а это случилось въ 1033 г. (см. у Броссе I, стр. 315). Церковь могла

быть построена при сынѣ Алды Царевичѣ Димитріѣ, который утвердился въ Анакопѣ, не разъ подымалъ знамя бунта противъ своего роднаго (но не единоутробнаго) брата Грузинскаго Царя Баграта IV и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, умеръ и погребенъ въ Анакопѣ. Царевичъ Димитрій признавалъ себя вассаломъ Византійскаго Императора, и потому можно полагать, что упоминаемый въ Греческой надписи «Архіепископъ Михаилъ», никто иной, какъ Архіепископъ Константинопольскій (Патріархъ) знаменитый Михаилъ Керулларій (1043—1059), а изъ этаго слѣдуетъ, что находящаяся нынѣ въ развалинахъ Анакопійской нагорной крѣпости, полуразрушенная церковь св. Феодора Тирона была построена при Византійскомъ Императорѣ Константинѣ Мономахѣ (+1056) въ царствованіе котораго, какъ повѣствуетъ Арабскій Историкъ Яхъ и Антиохійскій и Грузинскій Царь Багратъ IV (1027—1072) вынужденъ былъ силою оружія признать (временно) свою вассальную зависимость отъ Византійской Имперіи.

Выйдя изъ церкви и остановясь у низкой небольшой стѣны, ограждающей ее съ сѣвера на самомъ краѣ утеса, нельзя достаточно наглядѣться на открывающіеся отсюда восхитительные виды горной части монастырскихъ владѣній: сквозь ущелья видны на возвышенности развалины древняго храма, о которомъ мы уже упомянули, въ области бывшаго Абхазскаго селенія Ануха. Край горизонта окаймляютъ свѣжныя горы главнаго кавказскаго хребта, изъ котораго выдѣляется одна съ пречудливо округленнымъ верхомъ, которую монахи называли «Цицероновою шапкою». Позади алтаря растеть развѣсистое дерево грецкаго орѣха; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него къ востоку стоитъ одиноко круглая башня безъ крыши; въ ней не видно ни дверей, ни оконъ; она расположена на самомъ обрывѣ утеса, спускающагося внизъ, отсюда, наподобіе исполинской лѣстницы, къ ложу рѣки Псыртси (древней Апсары). Изъ этой, очевидно, сторожевой башни, говорятъ, былъ подземный ходъ, ведшій на рѣку. А изъ жилаго зданія, въ которомъ и доселѣ видны закладенныя двери, также полагають существовалъ подземный ходъ къ вышеупомянутой западной башнѣ. Все это со временемъ можетъ быть легко провѣрено раскопками, которыхъ начало положено нынѣ очищеніемъ внутренняго двора

замка. Часовня, устраиваемая въ передовой входной башнѣ замка, будетъ называться часовнею Иверской Божіей Матери, а церковь, по ея возобновленіи, полагають освятить во имя Преображенія Господня *) и устроить при ней небольшой скитъ.

Видъ съ горы во всё стороны очаровательный, особенно къ югу на море, къ востоку на ущелье, изъ коего вытекаетъ рѣка Псыртсха, на стоящую на ея берегу церковь св. Симона Кананита и далѣе на монастырь, его бѣлоснѣжныя, крытыя желтою черепицею здания и на окружающую его культурную растительность.

Мы упомянули выше о двухъ камняхъ съ греческими надписями, открытыхъ при разчисткѣ внутренней площади замка. Надписи эти и относятся къ X и XI столѣтіямъ. Приводимъ ихъ въ точныхъ спискахъ, рядомъ ставимъ греческое полнословное *чтеніе* оныхъ **) и наконецъ русскій переводъ.

ΟΥΑΙ	...οαι.....	увы (отшель....)
Χ Κ	Χ (ριστε) Κ (υριε)	Христе Господи!
ΑΡΕΠΙΣΤ	Ἀρ ἐπίστευσα	но онъ увѣровалъ,
ΑΚΟΥΦΩ	ἀκου (σας) φω (νήν)	услышавъ гласъ,
Μ-ΗΝ ΜΑΡΤΙΩ	μηνι Μαρτιω	мѣсяца марта,
ΕΤ ΣΥΛΖ	ετ (ονς) συλζ	лѣта 6437
ΣΙΣ Ο ΘΣ ΕΠΟΥ	Ε(ὸ) ἰ(υσον)ς ὁ Θ(εός)ς ὁ	Ты Исусъ, Богъ не-
ΡΑΝΙΟΣ κ ΙΣ ΧΥΡΟ	ἐπουράνιος καὶ ἰσχυρός	бесный и крѣпкій
С κ ΑΘΑΝΑΤΟΣ	καὶ ἀθάνατος	и безсмертный,
ΑΝΑΠΑΥΣΕ ΑΥΤ	ἀνάπαυσε αὐτὸν. Ἀμην	упокой его.
ΟΝΑΜΗΝ ΤΗΑΣ	τῆς) Α (γτάς	Аминь. Святыяради
ΕΜΟΧ ΕΧΕ ΟΘС СΩ	ἐ(νεχα) Μ(ητρός) Εου	Матери Твоя, Хри-
	Χ(ριστ)ῆ ὁ Θ(εός)ς σώ-	сте Боже
ΟΝ ΤΩΝ ΑΝΑΟΙΟ	σον τον αναθλον	спаси кроткаго
ΝΔΥΛΟΝ СΟΥΕΥСТ	δούλον Εου Ευστ(αλ)	раба Твоего Евста-
ΗΩΝ ΠΡΕСВΥΤΕΡ	ηων πρεσβυτερ	фія пресвитера,
ΟΝΤΟΝ ΓΡΑΨΑΝΤΑ	ον τον γραψαντα.	писавшаго (сие).
ΑΜΗΝ	Ἀμην.	Аминь.

*) Недавно найдена надпись на камнѣ, изъ коей видно, что церковь была посвящена памяти св. Теодора Тихопа (см. выше).

**) Чтеніе протоіерейя Θεοδοσιεύскаго собора о. Іоанна Παξιμαде.

ΑΤΟ ΡΩΝΙ	Ἀπὸ Ρώμης	изъ Рима
ΓΕΝΙΟΝ ἈΘΟΤΟΝ	γενίου ἀθανάτου	рода безсмертнаго
ΔΔΑΛ Α ΚΕ ΘΕΟΔΩ	Δαλλ μ ά του κε Θεοδώ ρον	Далмата и Θεοδора
ΑΡΧΟΝ ΚΑΧΗΣΤΟΝΒ†	Ἀρχου Κασης*) τον β†	2-го Архонта Кація,
ΗΝ ΜΑΡΤΩ ΙΝΔΙΚΤ	(Μ)ηνή Μαρτίω Ἰνδικτ	мѣсяца марта, ин-
ΙΔ ΕΤΟΝΣ ΦΝΔ†	ιδ ἔτους (ς)φρδ†**)	дикта 14, года 554†

Памятникъ Генуэзскаго вліянія (XIII вѣка) — башня, ими построенная, при возобновленіи монастыря, послѣ послѣдней Турецкой войны (въ 1878 году) обдѣлана: то-есть, раздѣлена на два яруса: нижній служитъ магазиномъ, а въ верхнемъ устроена гостинница для почетныхъ гостей (о 4-хъ комнатахъ); съ балкона открывается прекрасный видъ на море. Башня покрыта желѣзомъ; надъ ней, — во время прихода срочныхъ пароходовъ, подымается флагъ. Еще видны и небольшіе остатки современныхъ ей стѣнъ на одной линіи съ башней, часть ихъ (восточная в западная) уже вошла въ составъ монастырскихъ построекъ, предназначающихся для богомольцевъ.

Не вдалекѣ отъ храма св. Симона Кананита открыта «богозданная» (самородная) пещера, которая, по древнему преданію абхазцевъ, именуется пещерою Симона Кананита. Пещера эта находится въ отвѣсной каменной скалѣ и имѣетъ форму подобную церкви; она внутри гладкая, будто бы вся выкладена изъ большихъ каменныхъ раковинъ. На стѣнѣ высѣченъ четырехконечный крестъ, что свидѣтельствуетъ о глубокой ея древности. Пещера эта въ октябрѣ мѣсяцѣ 1884 года освящена водосвятиемъ и въ ней поставлена икона св. Апостоловъ Андрея и Симона Кананита, именемъ котораго она называется съ незапамятныхъ временъ.

*) Слово Кація существуетъ доселѣ въ Имеретіи Мингреліи, какъ собственное имя человѣка «Архонтъ Кація» показываетъ, по моему мнѣнію, что въ то время, когда составлена надпись, имя Кація въ западной Грузіи уже было въ употребленіи. Пр. Д. З. Бокрадзе.

**) Передъ отчетливо видными ФНА (554), внимательно разсматривая надпись въ натурѣ, можно замѣтить верхніе остатки буквы тысячъ Ϸ (6). Это подтверждается тѣмъ, что въ 6554 году отъ сотворенія міра или въ 1046 году отъ Р. Х. индиктъ точно былъ 14-й; а если предположить, что въ надписи означенъ 554 годъ отъ Р. Х., то индиктъ былъ бы не 14-й, а 2-й (см. полный церковно-археологическій циклъ кругъ. Москва. 1880 года).

6. Г о р о д ъ К о м а н ы

и развалины церкви во имя священномученика Василиска, епископа Команскаго, гдѣ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Въ то время, когда составлялось это описаніе, мы получили изъ Ново-Афонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря извѣстіе, что въ ноябрь мѣсяцъ 1884 года прибылъ къ нимъ изъ Константинополя одинъ ученый грекъ-археологъ, Константинъ Вриссисъ, и повѣдалъ ямъ, что онъ, занимаясь церковной археологіей, при помощи недавно открытой въ одной изъ европейскихъ библиотекъ пергаминной рукописи 6403 (895) года, нашелъ точное указаніе мѣста города *Команы*, гдѣ скончался на пути въ *Питиусъ* и былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ въ 404 году. Рукопись эта,—по его словамъ, заключаетъ въ себѣ «археологическія добавленія» къ извѣстному ученому труду патріарха Фотія «Библиотекъ или описанію 1000 книгъ».

Г. Вриссисъ привезъ съ собою и карту восточнаго берега Чернаго моря, имъ составленную на основаніи упомянутыхъ «археологическихъ добавленій». Изъ Сухума онъ взялъ проводника и отправился прямо на рѣчку Гумисту, гдѣ въ 12 верстахъ выше Сухума (древняго Севастополиса) на одномъ изъ притоковъ рѣки Гумисты, рѣчкѣ Гума (Кума) близъ селенія Гуми (нынѣ Михайловка) *); и дѣйствительно указалъ, руководясь своею картою,

*) Г. К. Вриссисъ называетъ рѣчку Гумисту—Кимистра, а притокъ, впадающій въ нее, при самой древней, указанной имъ церкви—*Кума*, городъ здѣсь бывший *К у м а н а* или *К о м а н а*. По туземнымъ же названіямъ легко замѣтить, что гдѣ греки употребляли букву К., тамъ абхазцы произносятъ Г. Напримеръ вышеозначенныя рѣки они именуютъ: Гумиста, Гума и мѣсто *К у м а н ы* именуютъ *Г у м ь*. Въ запискѣ, оставленной въ Ново-Афонскомъ монастырѣ Г. Константиномъ Вриссисъ пишеть: «городъ Команы, теперь греческое мѣстечко (городокъ) находится въ разстояніи отъ г. Севастополиса (Сухума) въ 4-хъ часахъ пути; вблизи этого г. Команъ есть мѣсто и храмъ, внутри коего былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ во второе его изгнаніе; кругомъ сего храма находятся три рѣки. Это мы открыли, прибавляя Г. Вриссисъ, замѣтовавъ изъ сочиненія св. Фотія, патріарха Константинопольскаго «Библиотека» и изъ одной не изданной рукописи 6403 (895), найденной въ одной изъ европейскихъ библиотекъ.

развалины древняго посела и развалины большаго храма, доселѣ мало извѣстныя и никѣмъ не изслѣдованныя. Эти развалины, по его изысканіямъ, суть развалины г. Команъ, или точнѣе Коуманъ и его храма во имя священномученика Василиска, епископа Команскаго IV вѣка), гдѣ, какъ извѣстно были погребены въ 404 г. и мощи св. Іоанна Златоустаго, до ихъ перенесенія въ Константинополь въ 437 году. Припомнимъ, какъ описаны послѣднія минуты великаго святителя въ его житіи:

Златоусту наступило время его всесоженія; поприще совершилъ онъ, вѣру соблюлъ, и ему, подобно какъ Апостолу Павлу, готовился вѣнецъ правды, который Господь воздастъ всѣмъ возлюбившимъ его явленіе. Враги его исходатайствовали наконецъ у Императора повелѣніе сослать его (изъ Арабіиссы) еще глубже, на поморіе негостепримнаго Понта (въ Питіусъ—Пицунду *). Три мѣсяца продолжалось утомительное странствованіе; двое сторожей сопровождали святаго, не давая ему ни малѣйшаго отдыха; но одинъ изъ нихъ болѣе человѣколюбивый, иногда оказывалъ тайнѣ нѣкоторое снисхожденіе; другой же воинъ права звѣрскаго и суроваго, раздражался даже, —если встрѣчающіеся на пути просили его пощадить слабаго старца. И въ проливной дождь, и въ знойный полдень, выводилъ онъ нарочно своего узника, чтобы промочить до костей, или опалить священное чело его, лишенное волосъ и не позволяялъ останавливаться въ городахъ, или селеніяхъ, чтобы укрѣпиться банею, необходимою для его изнуреннаго тѣла. Такъ достигли они города Команъ **) и прошли мимо, остановившись для ночлега въ уединенной церкви мученика Василиска, епископа Команскаго, который пострадалъ при суровомъ Максиминѣ Даіѣ, вмѣстѣ съ пре-

*) Въ житіи св. Іоанна Златоустаго, писанномъ Георгіемъ, архіепископомъ Александрійскимъ (VII вѣка), мѣсто это читается такъ: и вскорѣ отуду (изъ Кукусъ) повелѣли изгнати далече; и привезти въ пустѣ островъ глаголемый И с п и т і о к т ѣ (Питіусъ—Пицунда), прилежащъ при брезѣ Понтскаго моря Евксина, конецъ бо сей къ Понту и къ греческой власти прилежаще, близъ варваръ боиухъ, и аще его затворити, при брезѣ Понтскаго моря, идѣже частѣйше смертоноснн вѣтри бываху...

**) У Георгія о Команахъ сказано: «приблизившись къ Команъ (мѣсто это при Евксинѣ Понтѣ, прошли черезъ мостъ на пути къ Пициунту, мимо городскихъ стѣнъ, къ церкви и остановились въ ней на пять или на 6 выстрѣловъ (изъ лука) отъ города».

свитеромъ Антиохійскимъ Лукіаномъ. Ночью явился спящему труженнику мученикъ Василискъ и сказалъ: «мужайся братъ Іоаннъ, завтра мы будемъ вмѣстѣ»; явившася заблаговременно и священнику той церкви, говоря: «приготовь мѣсто брату Іоанну, ибо уже переходить». На утро тщетно умолялъ стражей своихъ Златоустъ остаться въ церкви хотя до полдня, надѣясь сложить къ тому времени тяжкое бремя жизни; онъ принужденъ былъ продолжать путь, но болѣзнь его такъ усилилась, что сами мучители рѣшились возвратиться. Тогда, предчувствуя скорую кончину, Іоаннъ, не вкушая пищи, измѣнилъ одежды свои и весь облекся въ бѣлое, даже до обуви; роздалъ присутствующимъ немного, что имѣлъ съ собою *) и, причастившись страшныхъ таинъ Христовыхъ, произнесъ предъ всѣми свою послѣднюю молитву, которую заключилъ обычными словами: «Слава Богу за все!» потомъ сказалъ тихое предсмертное аминь и, простершись на одрѣ, испустилъ духъ. Не малое число иноковъ и дѣвъ изъ сосѣднихъ обителей Понтійской области стеклись на погребеніе въ пустынной церкви Команской, и святое тѣло новаго мученика положено было съ честію, близъ пострадавшаго подобно ему, блюстителя сего мѣста Василиска. Но прошло тридцать три года (въ 437) и болѣе славнымъ торжествомъ почтены были нетлѣнные останки святителя. Самъ онъ, какъ бы подвигнутый молитвенною грамотою воспріятого имъ отъ купели императора Феодосія младшаго и ученика своего Прокла, архіепископа Цареградскаго, перенесенъ былъ на поприще своихъ духовныхъ подвиговъ и поставленъ опять на кафедру, которая оглашалась его частыми бесѣдами.

Гдѣ же *Команы*, мѣсто кончины Златоуста, до котораго было (по словамъ его жизнеописателя) три мѣсяца хода отъ Арабиссы **).

*) У Георгія говорится, что ведшіе святаго воины возвратились обратно въ церковь г. Команъ не прошедши, а проплывши 30 стрѣлей (въ подл. стадей) и что овъ, готовясь на смерть, раздѣлилъ свое имущество «плывущимъ съ нимъ въ *корабль*». Однимъ словомъ, что изъ г. Команъ онъ отправился въ дальнѣйшій путь къ Пициунту (Пицундъ) уже не по суху, а водянымъ путемъ. Сему тоже не противорѣчить указаніе мѣста г. Команъ—на стрѣлкѣ, образуемой слияніемъ р. Кумы и Кимистры (Гумисты), которая впадаетъ въ Черное море.

**) По Константину Парфирочевитъ городъ К у к у с ь — находится въ числѣ 5 городо въ 2-й (малой) Ариени; города эти: Милятинъ, Арабисса, Кукусъ, Комана (Капподокійская) верстахъ въ 80 отъ Кукуса къ западу Ариараѳа.

До сихъ поръ полагали, что это *Комана* Понтійская, значущаяся на древнихъ картахъ на юго-западъ отъ Трапезонта, между Амасією и Токатомъ на р. Ирисѣ (нынѣ Токатъ). Мѣсто это отстоитъ отъ Арабиссы верстѣ 150. не болѣе. Какъ же, спрашивается, согласить это указаніе съ тѣмъ извѣстіемъ, которое помѣщено въ житіи св. Іоанна Златоустаго, что онъ находился въ пути отъ Арабиссы первоначально до Команъ (мѣста его кончины) *три мѣсяца*, и ведень былъ *спѣшно*, по жестокосердію одного изъ своихъ конвойныхъ, не [какъ святитель, а какъ самый простой узникъ.

Г. К. Вриссисъ, на основаніи своихъ археологическихъ изслѣдованій, опирающихся на вышепомянутое археологическое прибавленіе къ сочиненію патріарха Фотія, говоритъ, что мѣстомъ кончины св. Іоанна Златоустаго были не Команы или Комана, а городъ *Кумана*, находившійся въ нынѣшней Абхазіи на р. Кумѣ, притокѣ рѣки Кумисты (по абхазскому выговору Гумпста, притокъ ея Гума, городъ Гумъ). Рѣка Гумпста и развалины г. Гумъ на притокѣ Кумисты, рѣчкѣ Гуми, находятся въ Абхазіи между Ново-Аѳонскимъ Симоно-Кананитскимъ монастыремъ и Сухумомъ, въ 12 верстахъ отъ послѣдняго (см. карту этой мѣстности). Упомянутыя развалины отстоятъ отъ Арабиссы (въ малой Арменіи) не менѣе 1000 верстѣ, каковое разстояніе, по тогдашнему состоянію путей и слабости узника, дѣйствительно могло быть пройдено въ три мѣсяца. Не даромъ и Абхазско-Грузинское преданіе, идущее изъ глубокой древности, твердитъ, что св. Іоаннъ Златоустъ скончался и былъ погребенъ у нихъ въ Абхазіи; не имѣя точныхъ указаній—гдѣ именно, для утвержденія дорогаго преданія,—пріурочили оное, какъ мы уже видѣли, его могилу къ главной святынѣ Абхазіи—Пицуцѣ.

Вотъ обстоятельство, которое и помимо положительныхъ данныхъ, кои г. Вриссисъ, вѣроятно, не замедлитъ обнародовать, ясно говоритъ въ пользу открытія греческаго археолога. Будемъ надѣяться, что это открытіе подвигнетъ чье-либо благочестивое сердце къ тому, дабы мѣсто, гдѣ находилась временная могила великаго святителя востока православной церкви, гдѣ его святыя мощи пролежали въ теченіи 33 лѣтъ (до перенесенія ихъ въ Константи-

нополь въ 437 году) и гдѣ погребены св. мощи священномученика епископа Василиска, —предстоятеля Куманской церкви, —не осталась навсегда въ грустномъ заустѣннн и чтобы былъ воздвигнутъ на опомъ храмъ во имя двухъ святителей первыхъ вѣковъ христіанства. Буди, буди!

7. Діоскурій—Севастополь (*Сухумъ*).

Діоскурій, гдѣ нынѣ Сухумъ, укрѣпленная часть этого города по Птоломею называлась *Севастополемъ*. Мѣсто это было самымъ древнимъ поселеніемъ грековъ, искавшихъ торговли съ Кавказомъ и съ Азіею. Объ немъ, кромѣ Птолемея, упоминаетъ и Помпоній Мела, приписывая его основаніе Кастору и Полуксу, спутникамъ Язона *). Римляне, для торговыхъ дѣлъ, содержали въ немъ, по свидѣтельству Плинія, 300 переводчиковъ для разныхъ народовъ, торговавшихъ въ этомъ мѣстѣ. Арріенъ, сочинитель Перипла, пишетъ что Діоскуріемъ названъ тотъ же городъ Севастополь **) и полагаетъ разстояніе его отъ Трапезунда на 2260 стадій. Здѣсь Митридатъ, неумолимый врагъ римлянъ, спасенный отъ преслѣдованія Римскаго полководца Помпея, послѣ пораженія въ Каппадокіи, провелъ всю зиму и весною слѣдующаго года по землѣ Геніоховъ съ помощію ахейцевъ прибылъ въ Босфоръ Киммерійскій (Керчь). Здѣсь видны слѣды старыхъ рудниковъ, заключавшихъ въ себѣ желѣзо, свинець и мраморъ. Здѣсь же, должно быть, находились и тѣ горные протоки, которые, по сказанію Страбона, давали розсыпи самороднаго золота. «Императоръ Юстиніанъ, пишетъ Прокопій (см. De aedificiis), — сей самый Севастополь, который прежде былъ не болѣе, какъ крѣпость, возобновилъ и стѣнами и другими способами такъ укрѣпилъ, что онъ теперь (около 565 г.) неприступенъ и украсилъ его разными постройками, такъ

*) «Въ предѣлахъ земли геніоховъ находится городъ Діоскурія, основанный Касторомъ и Полуксомъ, которые плыли по Понту вмѣстѣ съ Язономъ». (Помпоніи Мела—60 г. по Р. X. De situ orbis, Libri III).

**) Крѣпость *Севастополь*, на разстояніи 100,000 шаговъ (20 миль) отъ Фазиса (Ріона) (Плиній—29—79 по Р. X. Historia naturalis). «Севастополь въ древности назывался Діоскуріемъ и былъ Милетскимъ поселеніемъ». (Арріанъ—100—160 по Р. X. Periplus).

что городъ этотъ по обширности и богатству сталъ однимъ изъ первыхъ на Черноморскомъ побережьѣ»).

На развалинахъ Севастополиса *) въ 1578 году турки основали крѣпость, назвавъ ее *Сухумъ-Кале*. Послѣ восточной войны 1853—1856 гг. войска наши подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи генералъ-адъютанта Михаила Шервашидзе заняли крѣпость *Сухумъ*. Замѣчательныхъ христіанскихъ древностей въ Сухумѣ нѣтъ; при Грузинскихъ царяхъ онъ принадлежалъ къ епархіи Цхомской; резиденція епископовъ была Никосія, на развалинахъ коей воздвигается нынѣ Ново-Аеонская Симоно-Кананитская обитель.

Въ 1866 г. изъ земель Абхазіи съ городомъ Сухумомъ, Цебельды и Самурзакани образованъ особый Сухумскій отдѣлъ.

Въ 1877 году, 5 мая, въ послѣднюю Восточную войну Турецкая эскадра усиленно бомбардировала Сухумъ, который, большею частію, сожженъ и разрушенъ, при участіи Абхазскаго окрестнаго населенія, фанатизированнаго заранѣе мутлами въ пользу Турціи.

Оставаясь съ названіемъ города и служа центромъ мѣстнаго управленія, нынѣ Сухумъ по немногу оправляется отъ ударовъ послѣдней войны, и есть надежда, что со временемъ займетъ почетное мѣсто въ ряду прибрежныхъ населеній «Русскаго моря». Окрестности его, по благорастворенному климату **) и богатой растительности, особенно благоприятны для слабогрудыхъ и многіе уже начинаютъ пользоваться этимъ, устраивая себѣ дачи на первыхъ горныхъ террасахъ съ видомъ на море.

8. Д Р А Н Д А.

Дранда въ Абхазіи, въ юго-восточномъ направленіи въ 24 верстахъ отъ Сухума. Она стоитъ на правой сторонѣ рѣки Кодора. Дорога къ ней изъ Сухума пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ до знаменитой своими массивными стѣнами временъ греческихъ колоній *Келасуры*, потомъ проходитъ прекрасною лѣсною чащею

*) Севастополисъ, кажется, въ XI столѣтіи переименованъ въ Сотирополисъ (городъ Спасителя). См. у Ковет. Багрянороднаго.

**) Это замѣчаніе относится въ особенности къ мѣстамъ возвышеннымъ, т. е. къ дачамъ, находящимся въ окрестностяхъ города.

въ орѣшника и ольхи. Дранда возвышается на плоскости. Она имѣеть оригинальный видъ и построена вся изъ кирпича большихъ размѣровъ, какія встрѣчаются лишь въ древнихъ греческихъ постройкахъ западной Грузіи. Она снабжена куполомъ съ 18 окнами. Внутри ея въ 1860 году еще было видно фресковое изображеніе Спасителя, въ сводѣ Преображеніе Господне и нѣсколько святыхъ во весь ростъ. Дранда должна быть произведеніемъ глубокой древности. Къ сожалѣнію, на ней нѣтъ никакой надписи и грузинскія лѣтописи почти молчатъ о ней. Вахуштъ, столь внимательный къ древнимъ христіанскимъ памятникамъ Кавказа, въ своей географіи Грузіи говоритъ о Драндѣ лишь слѣдующее: къ западу отъ Моквы течетъ Кодоръ, на которомъ въ *горахъ* въ Драндѣ стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Тамъ сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій странюю между Кодоромъ и Анакопсіею *); нынѣ тамъ нѣтъ болѣе епископа. «По замѣчанію Дюбуа» объ Абхазіи мы мало имѣемъ свѣдѣній до XI вѣка. Въ эту эпоху Абхазія была въ цвѣтущемъ состояніи; она была покрыта городами, укрѣпленіями, храмами и монастырями. Отъ Кодора до Цхенись-цхале насчитывали не менѣе 12-ти епископскихъ кафедръ; изъ нихъ внослѣдствіи 6 были обращены въ монастыри: Дандаръ, резиденція митрополита, Мокви, Бедіа, Цанши, Челеки и Марвили. Гюльденштетъ считаетъ Дандаръ и Мокви «архіепископствами».

Изъ Дранделей мы знаемъ лишь двухъ: Филиппа, который въ первой половинѣ XVI вѣка, при Имеретинскомъ царѣ Георгіѣ, принималъ участіе на соборѣ, созванномъ католиками: Абхазскимъ Евдеменомъ и Карталинскимъ Малахіею, для исправленія нравовъ въ Имеретіи и Сабу (Савву), указаннаго въ подписи на образѣ «Іоанна Благовѣстника» въ Лахшвери въ Сванетіи. Эготъ образъ, надо полагать, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена Абхазіи вывезенъ въ Сванетію. Слѣдуетъ полагать, что Дранда весьма давно покинута, ибо, по словамъ лѣтописи, въ исходѣ XVII вѣка въ Драндѣ уже не было епископа. Нынѣ, по слухамъ, въ Драндѣ

*) Это невѣрно: Анакопсія, какъ мы видѣли выше, сама была кафедрою епископа, именовавшагося Ц х о м с к и м ѣ; онъ завѣдывалъ странюю между Анакопсіею и Цхомомъ (нынѣ Сухумъ); Драндскій посему завѣдывалъ странюю между Цхомомъ и Кодоромъ.

обновляется монастырь во имя св. Николая однимъ изъ Афонскихъ иноковъ-келліотовъ на его собственные средства.

Дай Богъ, чтобъ въ Абхазіи осуществилось хотя отчасти, что покойный Иннокентій архіепископъ Херсонскій сдѣлалъ для Крыма, положивъ въ немъ начало пѣсколькимъ иноческимъ обителямъ и обезпечивъ, по возможности, средства ихъ существованія.

9. И л о р и.

Илори въ 2-хъ верстахъ отъ Чернаго моря, между Сухумомъ и Редуть-Кале въ Абхазіи, на самой границѣ ея съ Самурзаканью. Въ 15 верстахъ отъ него къ востоку находится главное мѣстечко Самурзакани — *Окуми*. Дорога изъ Сухума въ Илори, говоритъ Береже, пролегаетъ морскимъ берегомъ чрезъ густыя дѣвственные лѣса; на этомъ разстояніи угрожаетъ опасность то со стороны абхазцевъ (писано въ 1860 году), то со стороны безпокойнаго Кудора, чрезъ который приходится переправляться въ бродъ. Дорога изъ Окуми безопаснѣе, она проходитъ лѣсами же, жителей бояться печего. Въ 4-хъ верстахъ отъ Илори, на разстояніи четверти версты, попадается топъ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ лошадь моя завязла до сѣдла. Переѣзжать приходится чрезъ рѣку Охоре, наполненную рыбой. Илори стоитъ на болотистомъ мѣстѣ, окруженный густою растительностію, отъ того климатъ здѣсь лѣтомъ вредный и невыносимый. Селеніе Илори, разбросанное кругомъ, состоитъ изъ 160 дворовъ старинныхъ христіанъ мингрельскаго происхожденія; они знаютъ абхазскій языкъ, но постоянно говорятъ по мингрельски. Во времена господства греческихъ колоній на Черномъ морѣ Илори была городомъ. Остатки его указываютъ въ 6-ти верстахъ отъ Илорской церкви, влѣво отъ устья рѣки Меркулы на берегу моря. Ограда церкви, выведенная изъ булыжнаго камня, возобновлена была послѣднимъ владѣтелемъ Абхазіи, Михаиломъ Шервашидзе. Въ ней старыхъ зданій нѣтъ; есть лишь могилы и деревянный домъ школы, учрежденной обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ. Церковь небольшая, безъ купола, тоже изъ булыжника; архитектурою она напоминаетъ *Хопскую* церковь св. Георгія въ Имеретіи. Извнѣ и извнутри она выштукатурена. Иконостасъ

въ ней деревянный, весь заставленный старыми образами съ надписями.

Церковь св. Георгія Илорскаго пользуется особенною извѣстностію во всей Грузіи. Храмовой ея праздникъ бываетъ 10 ноября. Въ этотъ день, по народному повѣрію, періодически совершается одно и то же чудо, привлекающее къ себѣ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Абхазіи—Самурзакани, Гуріи и Имеретіи. Невидимую силою св. Георгія, въ запертую и охраняемую церковную ограду вводится среди ночи откормленный волъ, котораго на другой день рѣжутъ и куски его мяса, которые, говорятъ, сохраняются цѣлые года свѣжими, какъ спасительное лѣкарство въ болѣзняхъ, раздаются всѣмъ и всюду разсылаются. Надобно замѣтить, что мнимое чудо это нынѣ существуетъ лишь въ народномъ преданіи, которое восходитъ къ древнимъ временамъ, о чемъ говорятъ: Ламберти, Шарденъ и царевичъ Вахуштъ. Илори не менѣе замѣчательнъ богатствомъ своихъ образовъ, крестовъ и вообще церковныхъ принадлежностей. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна археологическая рѣдкость, принадлежащая, какъ показываетъ ея надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ, знаменитому Бадійскому храму: это маленькая золотая чаша. Въ подписи ея указаны строитель Бедійской церкви царь Багратъ III (980—1008) съ матерью его Гурандухтою и Бедійскій митрополитъ Германъ Чхетидзе. Въ надписяхъ древнѣйшихъ, послѣ чаши Баграта III, образы поименованы: архіепископъ Бедіель-цайшели Чхетадзе и Дадіанъ Гуріели Шаманъ-довле (1470—1474), архіепископъ—митрополитъ Бедіель Цайшели Джуанидзе, указанный и въ надписи бедійской съ Эриставомъ эриставовъ главою мандаторовъ Дадіани Ивановъ (1532—1542), митрополитъ Бедіель-Цайшели Григорій Чикаони при Леванѣ II. Длинные надписи позднѣйшихъ образовъ и крестовъ почти всѣ относятся ко времени Левана II, или великаго, владѣвшаго въ Мингрелии отъ 1611 до 1656 г. и оставившаго по себѣ весьма печальную память въ исторіи западной Грузіи. Онѣ сообщаютъ подробныя свѣдѣнія о состояніи Имеретіи XVII вѣка. Въ нихъ разсказаны случаи изъ частной жизни старшаго Левана Манучара и самаго Левана, перечислены побѣды его надъ Имеретинскимъ царемъ и надъ владѣтелями Абхазіи и Грузіи, ука-

заны опустошенія имъ Имеретіи, сожженіе Кутайса и проч. Леванъ великій побѣды эти относитъ къ покровительству св. Георгія Илорскаго и потому подноситъ ему въ даръ образа и кресты, окованные золотомъ и серебромъ; въ числѣ приношеній его упоминаются и цѣлые двory крестьянъ.

10. Мокви.

Мокви находится въ Абхазіи въ 20—25 верстахъ отъ мѣстечка *Очамчиръ*. Мокви, пишетъ г. Бакродзе, я видѣлъ два раза: въ 1858 и 1865 г. Оба раза путь мой туда лежалъ изъ Бедіи, что въ Самурзакани.

Въ первое мое путешествіе, пишетъ онъ, дороги почти не существовало. Она шла черезъ густые, дѣвственные лѣса, на разбросанные въ ихъ чащахъ Абхазскія деревни Поквешъ и Джали. Меня сопровождалъ туземный провожатый, или Чапуръ-ханъ, который одинъ могъ указывать направленіе тропы и предостерегать отъ опасности со стороны бродячихъ абхазцевъ. Вообще путешествіе въ этихъ мѣстахъ для туриста и не туземца имѣетъ свои особенности, характеризующія все почти восточное побережье Чернаго моря. Населенія онъ почти не видитъ, не смотря на то, что очень часто ѣдетъ по деревнѣ, занимающей иногда 10 и болѣе верстъ пространства; турлучные дома скрыты въ глубинѣ дремучаго лѣса и только человѣческіе голоса и лай собакъ, несущіеся съ разныхъ сторонъ, показываютъ, что онъ окруженъ населеніемъ. Не имѣя съ собою запаса продовольствія, онъ рискуетъ остаться цѣлые дни голоднымъ: онъ часто затрудняется достать что-нибудь, кромѣ кукурузы. Здѣшнія воды лихорадочны и крайне опасны. Вотъ какимъ находитъ онъ этотъ край, когда передъ нимъ неожиданно встаетъ величественный памятникъ прошлаго, заставляющій забыть все, что онъ испыталъ доселѣ. Это *Моквскій* храмъ. Онъ несомнѣнно доказываетъ, что этотъ упавшій и одичавшій край когда-то процвѣталъ и благоденствовалъ. Храмъ лежитъ на слегка возвышенной надъ лѣввымъ берегомъ Маввись-цкали ровной площади. Въ 1859 г. онъ былъ найденъ мною, продолжаетъ г. Бакродзе, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ 1848 г. его нашелъ

академикъ Броссе, который также, какъ я, былъ пораженъ его величіемъ. Обширные размѣры церкви, говоритъ онъ, опутанные съѣтою ползучихъ растений, его крыша превращена въ воздушный садъ, его прекрасные куполы, удлиняемые высокими стволами деревьевъ, все это приводитъ зрителя въ удивленіе. Внутри стрѣлою уходящія вверхъ столбы изъ превосходно вытесаннаго камня, 5 кораблей (nefs), помость весь устланнѣй бѣлымъ мраморомъ безъ пятенъ, осколки цвѣтнаго стекла, остатки карнизовъ съ замѣчательною рѣзбою свидѣтельствуютъ о большомъ великолѣпіи и объ искусствѣ, достигшемъ высшей степени совершенства; прекрасная галлерей окружаетъ главнѣйшій корабль до столбовъ купола; кирпичъ употребленъ не во всемъ зданіи, а въ однихъ лишь сводахъ, между столбами. Къ сожалѣнію, паперти обрушились, въ окнахъ стекла выбиты, помость покрытъ на полфута соромъ; къ сугубому сожалѣнію, нигдѣ не замѣтно никакой надписи. Въ храмѣ большая колокольня, въ родѣ Зарэмской; вправо руины помѣщенія епископа, влѣво маленькій придѣлъ, обвалившійся и окутанный растительностію. Таковыя постройки составляютъ обширную и крѣпкую ограду Моквской церкви. Въ ней господствуетъ нестерпимая сырость. Она когда-то была покрыта живописью, произведеніемъ, какъ видно, греческихъ мастеровъ, ибо патріархъ Іерусалимскій Досеѣй, посѣтившій Мокви, въ 1659 году, нашелъ здѣсь надпись слѣдующаго содержанія: «Росписана при императорѣ Алексіи Комнинѣ, при великомъ Абхазскомъ царѣ Давидѣ». Алексій I царствовалъ между 1080—1118 г., а Давидъ-возобновительъ отъ 1089 до 1125 г.; слѣдовательно, къ этому времени, по мнѣнію Броссе, должна относиться живопись Моквской церкви. Въ другое посѣщеніе свое, говоритъ г. Бакрадзе, я нашелъ здѣсь едва проѣзжую въ 1859 году тропу, обращенную въ проселочную дорогу, ограду занятою казачьимъ постомъ, самый храмъ обнесенный тогдашнимъ владѣльцемъ Абхазіи Михаиломъ Шервашидзе, хотя уже не представляющимъ красоты и величія перваго храма. Онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь и усыпальницу дома владѣтеля; въ немъ преданы землѣ сначала супруга его, а потомъ онъ самъ.

Грузинская лѣтопись приписываетъ постройку Моквскаго храма Абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 году, тому самому

Леону, при которомъ воздвигнуть величественный Кумурдскій храмъ въ нынѣшнемъ Алхалакскомъ уѣздѣ. Что раиѣе онъ не существовалъ, слѣдуетъ изъ того, что Моквскій епископъ не поименованъ въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ Грузинской церкви, и относящемуся, по предположенію Госселіани, къ VIII вѣку. Какъ видно изъ надписи на храмовой Моквской иконѣ, нынѣ хранящейся въ Зугдидской церкви, Моквская церковь была посвящена имени Божіей Матери. Здѣсь сидѣли епископы, завѣдывавшіе паствою между Моквись-цхали и Кодоромъ. Когда упразднена Моквская епархія, мы не можемъ сказать за неимѣніемъ свѣдѣній; знаемъ лишь то, что въ XVII вѣкѣ она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія Моквскій епископъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ поправленію правовъ Имеретіи, и что 8-го февраля 1640 года, въ бытность въ Моквѣ русскихъ пословъ стольника Ельчина и священника Павла, Абхазскій католикосъ Максимъ показывалъ имъ каменное бѣлое веретено Пресвятой Богородицы и часть мощей пр. Стефана.

11. Б е д і а.

Бедіа лежитъ въ нынѣшней Самурзакани, на одномъ изъ притоковъ рѣки Окумись-цхали, въ 15 верстахъ отъ мѣстности Окуми. Дорога къ ней изъ Окуми пролегаетъ въ сѣверномъ направленіи черезъ неровную мѣстность, покрытую густыми лѣсами. Не смотря на это, Бедіа картинно рисуется предъ путешественникомъ на довольно дальнемъ разстояніи. Она возвышается на нагорной площади и имѣетъ поразительно величественный видъ на плоскость, растялающуюся впереди до Чернаго моря. Бедіа извѣстна съ древнѣйшихъ временъ въ исторіи западной Грузіи. По преданію, мѣсто это было резиденціею Югроса, одного изъ мифическихъ праотцевъ эгрисцовъ, или нынѣшнихъ мингрельцевъ. Оно служило мѣстопробываніемъ Эриставовъ, именовавшихся сначала Бедіанами, потомъ Бедіандадьянами. Бедіа была вмѣстѣ съ тѣмъ кафедрою епископа, духовному управленію котораго подлежало все пространство между рѣками Эгриси и Дадиси, нынѣ Оходжъ и Эрти-цкали, и который

въ эпоху единства Грузіи, въ списокъ 40 Грузинскихъ іерарховъ занималъ 26 мѣсто и при коронованіи царя становился ниже Цхомскаго-Сухумскаго епископа. Настоящій Бедійскій храмъ построенъ въ X вѣкѣ Абхазо-Карталинскимъ царемъ, Багратомъ III, который обогатилъ его пожертвованіями многихъ деревень и котораго могилу тамъ же и указываютъ. Онъ весь одѣтъ въ тесанный камень и украшенъ рѣзбою. Размѣры его не очень велики, но изящны. Его вѣнчаетъ куполъ, уже обвивающійся густою растительностію вмѣстѣ съ большими деревьями, пробившимися изъ его щелей. Въ оградѣ его доселѣ сохранился каменный жилища епископовъ Бедійскихъ. На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ его уцѣлѣли Грузинскія надписи, въ которыхъ поименованы епископы Бедиели, Дадіани Георгій и царь Константинъ, оба жившіе въ XIV вѣкѣ. Неизвѣстно, когда Бедіа покинута; извѣстно лишь то, что въ первой половинѣ XVII вѣка, при царѣ Георгіи III, на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, въ числѣ прочихъ епископовъ присутствовалъ и Бедиели, хотя и не поименованный, и что въ 1640 г., въ бытность въ ней русскаго посланника толмача Ельчина, Бедию завѣдывалъ епископъ же Бедиели. «Въ Бедійской обители Ельчипу показывали святительскій посохъ съ головою, покрытою чернымъ бархатомъ, на которомъ вышито было изображеніе крестовъ царя Константина и матери его Елены, а подъ бархатомъ, по словамъ Бедійскаго епископа, хранился терновый вѣнецъ и гвоздь Спасителя, которыхъ безъ особаго разрѣшенія царя никому не показываютъ». Затѣмъ въ 1816 г. въ ней было возобновлено церковное богослуженіе, неизвѣстно какъ долго продолжавшееся; обстоятельство это удостовѣряетъ, что тогда Бедіа была въ цѣлости. Замѣчательно, что на престольная чаша изъ массивнаго золота, пожертвованная, какъ показываетъ ея надпись, Бедійскому храму Божіей Матери строителемъ ея царемъ Багратомъ и матерью его Гурандухтою (дочерью Абхазскаго царя Георгія II), понынѣ сохранилась. Я, пишетъ г. Бакрадзе, видѣлъ ее въ 1865 году, вмѣстѣ съ другими рѣдкостями, въ ризницѣ *Илорской* церкви въ Абхазіи. На ней имѣются рельефныя изображенія святыхъ Апостоловъ. Въ верхней части чаши кругомъ идетъ надпись церковно-заглавными грузинскими буквами слѣдую-

щаго содержанія: *«Святая Матерь Божія, будь ходатаицею предъ Сыномъ Твоимъ за Абхазскаго царя Баграта и матеръ его царицу Гурандухту, пожертвовавшихъ сію чашу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сію св. церковь»*. На ножкѣ чаши читается: *«Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощію мнѣ Бедіель-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатаицею предъ Сыномъ Твоимъ въ день судный. аминь»*. Хроникона не обозначено. Указанный въ этой надписи Багратъ есть Абхазо-Карталинскій царь Багратъ III, царствовавшій отъ 981 по 1008 годъ и имѣвшій матерью дочь Абхазскаго царя Георгія II—Гурандухту. Такимъ образомъ свѣдѣніе лѣтописей о построении Бедійской церкви Багратомъ III оказывается вполнѣ достовѣрнымъ; но при этомъ мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что такая цѣнная рѣдкость, какъ Бедійская золотая чаша, остается доселѣ въ ризницѣ Илорской церкви, гдѣ ей грозитъ опасность утраты. Ее слѣдовало бы взять въ мѣсто болѣе надежное, какъ напримѣръ въ Гелатскій монастырь *).

*) Къ крайнему сожалѣнію, опасеніе мое отчасти оправдалось. Во второе посѣщеніе мое Илоры въ 1883 г., чаша хотя сохранилась, но самая массивная часть ея, а именно ножка, оказалась подрѣзанною какимъ-то варваромъ, и такимъ образомъ она исчезла навсегда вмѣстѣ съ надписью. Уцѣлѣетъ ли самая чаша? неизвѣстно, и потому было бы весьма желательнo, чтобы ее поскорѣе убрали изъ Илоры. Пр. Г. Д. Бакрадзе.

IV.

Нравы и обычаи абхазцевъ.

Для сей главы мы заимствуемъ нѣсколько крупныхъ и характеристическихъ чертъ изъ рукописнаго сочиненія о правахъ абхазцевъ, написаннаго въ родѣ повѣсти учителемъ Сухумской инородческой школы г. Мачаваріани, обязательно сообщенной намъ самимъ авторомъ.

Гостепрѣимство такъ развито у абхазцевъ, пишетъ г. Мачаваріани, что гость у нихъ считается священной особой, желательной во всякое время. Въ силу установленнаго обычая, гость не спрашиваетъ хозяина дома, приглашаютъ его или нѣтъ. Ему только необходимо, въ отсутствіе хозяина дома, разсѣдлатъ свою лошадь и сѣдло повѣсить на стѣнѣ. Затѣмъ онъ становится домашнимъ человѣкомъ и его угощаютъ, за отсутствіемъ мужчинъ, женщины. Навѣсъ сакли, съ котораго мы входимъ въ нее, представляетъ изъ себя гостинную, совѣщательную комнату и часто залу. По бокамъ навѣса устроены нары и служатъ лѣтомъ постелью гостямъ и хозяевамъ. Сама сакля, устроенная изъ плетневаго забора и крытая соломою или папоротникомъ, состоитъ изъ одного или двухъ отдѣленій, смотря по средствамъ домовладѣльца. Въ первомъ отдѣленіи по бокамъ стѣны также устроены нары для зимнихъ гостей и для главы семейства. Въ одномъ углу на нарѣ прежде всего поражаетъ насъ громадное количество постелей, которыя лежатъ одна на другой и образуютъ маленькую горку. Матрацы и подушки большею частію покрыты бѣлымъ мягкимъ сафьяномъ, выдѣлываемымъ самой хозяйкой дома и ея дочерьми. Спать на этихъ постеляхъ лѣтомъ— истинное наслажденіе, а зимой только для гостей покрываютъ ихъ простынями. Одѣяла и вообще вся постель безукоризненно чисты и нѣтъ такого бѣдняка въ Абхазіи, который не заботился бы объ

этой чистотѣ. Полъ въ саклѣ земляной, постоянно политый, въ день нѣсколько разъ поливается водой во избѣжаніе пыли. По срединѣ землянаго пола видно маленькое углубленіе, гдѣ зимой разводять огонь и грѣются гости и семейство хозяина. Надъ углубленіемъ этимъ висятъ котлы для варки кукурузной гоми или мяса. Котлы висятъ на длинномъ шестѣ, одинъ конецъ котораго прикрѣпленъ къ балкѣ, перекинутой чрезъ всю саклю, а другой представляетъ изъ себя крючекъ для поддержанія котловъ. По всей длинѣ шеста идутъ довольно глубокіе нарѣзы, устроенные съ цѣлью поднимать и опускать котлы во время кипѣнія воды. Потолка въ саклѣ нѣтъ. Видны только одни стропила и длинная горизонтальная балка, къ которой прикрѣплены эти стропила. Потому не мудрено, если зимой дымить въ такомъ помѣщеніи, впрочемъ имѣющемъ массу вентиляцій. Во второмъ отдѣленіи тѣ же нары, тѣ же постели, предназначенныя для дѣтей хозяевъ. Подобныя сакли приспособлены скорѣе для лѣтняго помѣщенія, но чтобы зимой не продувало, ихъ обвязываютъ кругомъ напоротникомъ. Ни знойное лѣто, ни зимній холодъ не причиняютъ вреда маленькимъ ребятишкамъ, которые шныряютъ изъ угла въ уголъ почти нагѣ, и рѣдко кто изъ нихъ взрослыхъ знаетъ, что такое простуда.

Прежде чѣмъ расположиться подъ навѣсомъ, хозяева и гости начинаютъ продѣлывать разныя китайскія церемоніи; ни тѣ, ни другіе не соглашаются сѣсть раньше, пока наконецъ какой-нибудь старикъ рискнетъ показать другимъ примѣръ и выберетъ себѣ мѣстечко.

Каждый шагъ, каждое движеніе у абхазцевъ непремѣнно вызываютъ родъ просьбъ, поклоновъ, подниманій и опусканій рукъ.

Женщины пока не выходятъ, а досматриваютъ гостей изъ щелей плетевой сакли.

Гости не требуютъ отъ хозяина богатаго угощенія: достаточно вынести кислаго молока, сыра, кукурузной гоми и вина, или же остатокъ вчерашняго мяса, чтобы гости остались довольны.

Но когда къ абхазцу пріѣзжаютъ чужеземцы черкесы, мингрельцы или представители администраціи, то тогда хозяинъ употребляетъ всѣ силы, чтобы не ударить лицомъ въ грязь. Если у него недо-

статокъ въ припасахъ, то сосѣди приносятъ къ нему разную провизию.

Подобное взаимное одолженіе никого не стѣсняетъ, потому что каждый изъ нихъ въ свою очередь рассчитываетъ на помощь сосѣдей, когда и ему придется принимать гостей.

Если случается, что гости приѣзжаютъ ночью, и ни у хозяина, ни у сосѣдей ровно нѣтъ ничего кромѣ молока или гоми, то чтобы выйти съ честію изъ этого затрудненія, хозяинъ самъ или сынъ его мчится въ ближайшее селеніе и быстро достаетъ все нужное. Въ случаѣ, если тамъ ему откажутъ въ просимомъ, что очень рѣдко случается, то онъ не прочь и утащить тайкомъ желаемое.

Передъ гостями ставятъ длинный столъ, прежде всего идетъ церемонія,—кому прежде и гдѣ садиться; потомъ подаютъ всѣмъ умыть руки. Одинъ держитъ тазъ, другой кувшинъ, а третій полотенце и салфетку. Последнее всегда достается одной изъ дочерей хозяина, которая, отвѣсивъ всѣмъ низкій поклонъ, обходитъ съ полотенцемъ кругомъ и за тѣмъ удаляется на свою половину.

За тѣмъ подаютъ на столъ кушанья все сразу и приступаютъ къ обѣду или ужину. Хозяинъ же и его родственники все время стоятъ и съ подобострастіемъ слушаютъ рассказы гостей, перебивать ихъ не смѣютъ, хотя бы они говорили сущую неправду, того требуетъ вѣжливость по отношенію къ гостямъ.

Черезъ нѣсколько времени выходитъ хозяйка дома и привѣтствуетъ гостей низкимъ поклономъ. Гости встаютъ и отвѣчаютъ взаимнымъ отвѣтомъ. Священная обязанность каждаго абхазца, при каждомъ появленіи новаго лица, и въ особенности женщинъ, вставать и спрашивать о здоровьи. Съ появленіемъ хозяйки, хозяинъ садится за общимъ столомъ. По окончаніи обѣда вновь подаютъ умыть руки и полоскать ротъ, а потомъ любезная хозяйка предлагаетъ по очереди «отдохнуть немного». Но кипучая и подвижная натура абхазца не выноситъ этого покоя: онъ благодаритъ хозяевъ и скоро уѣзжаетъ, или же принимается за какую-либо работу. При отъѣздѣ гостя, когда онъ садится на лошадь, подбѣгаютъ хозяинъ и его родственники, чтобы поддержать стремя и дать возможность всаднику подняться на лошадь. Тутъ опять происходятъ церемоніи: отъѣзжающій гость увѣряетъ хозяина, что не желаетъ его безо-

коить, а хозяинъ почти насильно домогается поддержать стремя. Хотя гости видимо избѣгаютъ этихъ услугъ, но не особенно торопятся садиться на лошадь и украдкой смотрятъ, не выйдетъ ли кто-нибудь поддержать стремя. Отъѣзжая отъ дома, каждый гость считаетъ своею обязанностію показать свое искусство въ верховой ѣздѣ: сначала онъ пускаетъ лошадь во весь карьеръ, потомъ сразу останавливаетъ ее и заставляетъ сдѣлать такой прыжокъ, отъ котораго плохой всадникъ свернулъ бы себѣ шею. Во время такихъ эволюцій онъ старается производить своею щегольской плетью мѣткіе удары по бедрамъ лошади и искусство ударовъ состоитъ въ томъ, чтобы они производили сильные звуки. Если всѣ эти требованія гость сумѣетъ выполнить аккуратно, то онъ въ глазахъ хозяевъ много выигрываетъ; самый хозяинъ составляетъ высокое мнѣніе о его достоинствахъ и ловкости.

Если почему-либо гости остаются ночевать, то послѣ ужина хозяйская дочь приноситъ чашку съ теплой водой и умываетъ всѣмъ ноги. Кромѣ того снимаетъ съ гостей шашку, кинжалъ, черкеску, бешметъ и чуваки, кладетъ ихъ около гостей и поклонясь, въ знакъ желанія доброй ночи, уходитъ. Все это дѣлается молча, строгое приличіе не допускаетъ притомъ никакихъ разговоровъ, ничего такого, чтобы могло смутить дѣвпчью стыдливость исполняющей скромно и съ достоинствомъ церемонію, входящую въ народныя понятія о гостепріимствѣ.

Въ крестьянскомъ сословіи абхазцы ложатся спать и встаютъ рано. Затѣмъ закусываютъ на скорую руку, чѣмъ Богъ послалъ и отправляются по своимъ дѣламъ. Не принимая пищи до самаго вечера, въ особенности же, если предстоитъ какая-нибудь длинная дорога или явка въ судъ, абхазцевъ болѣе затѣмъ, чтобы собрать какъ можно болѣе матеріала для вечерней бесѣды въ своемъ кругу, чѣмъ за удовлетвореніемъ своего аппетита.

Мальчики съ 5 лѣтъ пасутъ домашній скотъ; съ 8 лѣтъ учатся владѣть оружіемъ и лошадью, а съ 10 уже выступаютъ на арену общественной дѣятельности. Нищихъ у нихъ не полагается. Если у абхазскаго крестьянина нѣсколько сыновей, то обыкновенно одинъ остается при домѣ, другой безотлучно слѣдуетъ за своимъ стадомъ и лѣтомъ угоняетъ его въ горы, а зимою завѣ-

дуетъ стрижкою бвецъ, сортировкой ягнятъ и козлятъ, а также доставкой молока и сыра. Третій же сынъ, если только выдѣляется какими-либо качествами, свидѣтельствующими объ его ловкости, то поступаетъ къ тому лицу, которое славится въ деревнѣ своей энергіей, храбростію, ловкостію въ воровствѣ, грабежѣ и другихъ качествахъ въ этомъ родѣ. Вокругъ такого лица обыкновенно собирается избранная деревенская молодежь и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ они проходятъ извѣстный курсъ занятій; направленныхъ исключительно противъ чужой собственности *).

Мать, отдавая сыну первое вооруженіе, благословляетъ его слѣдующими словами: «Дай Богъ тебѣ здоровья и успѣха во всѣхъ воровствахъ. Старайся заслужить уваженіе односельцевъ, не забывай ни меня, ни твоихъ родныхъ въ случаѣ благополучнаго твоего исхода дѣла во время своихъ ночныхъ походовъ».

Старики же сидятъ дома или поступаютъ въ составъ сельскихъ властей.

Очень много времени тратятъ абхазцы, таскаясь по судамъ, выслушивая внимательно процессы какого-нибудь дѣла. Такъ какъ имъ постоянно приходится отвѣчать за разные проступки, то они стараются вникнуть и понять духъ административныхъ и мировыхъ учреждений. По своимъ способностямъ они быстро схватываютъ выгодныя для нихъ стороны мирового суда и согласно имъ стараются обставлять свои преступленія такъ, чтобы законъ не могъ обвинить ихъ.

Не смотря на то, что обычай дарить другъ друга сильно распространенъ между абхазцами, они съ особенною ненавистью и презрѣніемъ смотрятъ на нищихъ; въ дѣйствительности въ Абхазіи нѣтъ нищихъ, нѣтъ касты, держащей себя подаяніемъ, чужою милостію. Если въ какомъ семействѣ встрѣтите обиженного судьбою

*) Необходимо замѣтить, что умныя и энергическія мѣры бывшаго военного управленія Абхазіи, принятыя противъ подобныхъ подвиговъ, особенно выражающихся въ скотокрадствѣ, особенно же введеніе круговой поруки цѣлыхъ обществъ, въ послѣднее время значительно ослабило это зло и береговые поселенцы все менѣе и менѣе имѣютъ причинъ жаловаться съ этой стороны на туземцевъ-абхазцевъ. Необходимо замѣтить также и то, что въ прежнее время эти удалыцы находились подъ непосредственнымъ покровительствомъ многочисленныхъ князьковъ, не утратившихъ своего вліянія на народъ и по прекращеніи крѣпостнаго права.

человѣка, то чтобы онъ могъ быть полезенъ, его обучаютъ какому-нибудь ремеслу и тѣмъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. Абхазцы такъ горды, что для нихъ смерть быть въ матеріальной зависимости отъ кого бы то ни было.

Трудно привлечь абхаза и на поденную работу, «развѣ я нищій, чтобы идти наниматься»,—отвѣтитъ абхазецъ при предложении ему зарабатывать хлѣбъ поденною работою *).

Абхазецъ долго не могъ примириться съ мыслию продать что-либо своему соплеменнику и получить за продуктъ отъ него плату: «бери теперь, будетъ время, я буду нуждаться, тогда ты дашь мнѣ». Вотъ какъ говорилъ абхазецъ въ прежнее время; нынѣ же, по примѣру пришельцевъ, абхазцы принялись за сбытъ произведеній своей земли.

Сборъ съ орѣховъ, фруктовыхъ деревьевъ считается у нихъ позоромъ. Они даже не хотятъ прикоснуться форели, семги и осетринѣ, наполняющихъ рѣки Абхазіи.

Мало-по-малу абхазцы начинаютъ перенимать хорошія стороны культуры у господствующей расы. Въ одномъ только абхазцы, къ ихъ чести, держатся упорно—не перенимаютъ пьянства и гнушаются онымъ.

Въ настоящее время абхазцы уже нѣсколько ушли впередъ отъ своей первобытной жизни. Хотя обычаи и нравы мало у нихъ перемѣнились, они стали понимать пользу европейскаго образованія и теперь сами стали письменно и словесно просить начальство о помѣщеніи ихъ дѣтей въ разныя учебныя заведенія. Просьбы заявляются не только родителями, но и ихъ малолѣтними дѣтьми, которыя идутъ пѣшкомъ изъ далекихъ своихъ селеній и со слезами просятъ всѣхъ и каждого объ опредѣленіи ихъ въ школу. Надѣмся, что благодѣтельное начальство не оставитъ безъ вниманія подобныхъ искреннихъ просьбъ и дастъ краю возможность

*) Нынѣ, какъ я самъ былъ очевиднымъ тому свидѣтелемъ, тѣ же абхазцы, сошедшіе съ Ново-Аоонскою Симоно-Канапитскою обителью, видя ласковое съ ними обращеніе, довольную плату и справедливое безъ всякихъ задержекъ вознагражденіе, съ охотою работаютъ за поденную плату и сами запрашиваютъ на работу; нѣкоторые перенимаютъ новые для нихъ способы хозяйства и по немногу выводятъ у себя то же.

воспитать ихъ дѣтей не въ одной 2-хъ-классной горной школѣ, а устроить прогимназію или 4-хъ-классное народное училище *).

Въ заключеніе этой главы скажемъ нѣсколько словъ объ абхазскомъ языкѣ: языкъ этотъ, самый трудный въ звуковомъ отношеніи изъ всѣхъ кавказскихъ языковъ, былъ изслѣдованъ научнымъ образомъ въ первый разъ Георгіемъ Розеномъ въ 1840 годахъ. Абхазская грамматика составляетъ первый лингвистическій трудъ П. К. Усляра, которому пришлось бороться съ многими затрудненіями, какія представляли для не-абхазскаго уха, звуковое состояніе этого языка. Эвлія-ефенди, посѣтившій на своемъ вѣку много странъ и изучившій не мало языковъ, нашелъ произношеніе абхазскихъ словъ необыкновенно труднымъ. Абхазскіе звуки показались ему до того странными, что онъ абхазскій языкъ уподобилъ щebetанію птицъ. Объ абхазскомъ языкѣ, говоритъ П. К., можно сказать, что онъ напоминаетъ—«жужжаніе пaeѣкомыхъ». Далѣе онъ пишетъ: «основа абхазскаго произношенія состоитъ изъ сплетенія самыхъ разнообразныхъ звуковъ шипящихъ, дрожащихъ, свистящихъ, жужжащихъ, но разумѣть ихъ устный разговоръ отъ непривычки слуха, чтобъ распутать шаривари этихъ звуковъ, нѣтъ другаго средства, какъ положиться на слухъ самихъ туземцевъ; см. литографическую грамматику П. К. Усляра (въ 1860 годахъ). Нарѣчіе *бзыбское* превосходитъ обиліемъ звуковъ всѣ остальные нарѣчія. Абхазскій букварь изданъ подъ руководствомъ И. Бартоломея въ 1865 году.

*) По нашему мнѣнію, для абхазцевъ, считающихся христіанами, не столько нужны «прогимназія», сколько церковно-приходскія училища и такіе пастыри, которые, усвоивъ себѣ хорошо «катехизическое ученіе православной церкви, проповѣдывать его дѣтямъ на живомъ попитномъ имъ языкѣ и обучать ихъ русской грамотѣ»,—будучи сами тверды въ знаніи онаго. Вотъ, по нашему мнѣнію, первая и существенная надобность для абхазцевъ, а не «европейское образованіе», пути для котораго впрочемъ и нынѣ не закрыты вовсе для отдѣльныхъ личностей.

Приложенія къ 1-й главѣ.

а) Изъ римскихъ писателей о нынѣшней Абхазіи.

Страбонъ, жившій между 66 г. до Р. Х. и 24 г. по Р. Х. пишетъ: береговая полоса (Евксинскаго понта), или страна ахеевъ, зиговъ и геіюховъ, лежащая у Кавказскихъ горъ, большею частію безъ гаваней; мѣстность здѣсь гористая, такъ какъ она уже составляетъ часть Кавказа. Эти народы живутъ разбоемъ, для чего употребляютъ узкія и легкія лодки, которыя называются по гречески «камары» и вмѣщаютъ въ себѣ отъ 25—30 человекъ. Они составляютъ изъ этихъ лодокъ цѣлыя флотиліи..... Геіюхи ограбили богатый городъ Пптіунтъ (Пицунда).

Племена Геіюховъ (къ нимъ причисляются Зикхи или Зихи, Сакны и Абасги) римскіе писатели называютъ дикими и воинственными и приписываютъ имъ пеласгійское происхожденіе, Колховъ же считаютъ выходцами изъ Египта.

Объ Абхазахъ, какъ объ отдѣльномъ племени Геіюховъ, упоминаетъ впервые Арріанъ (жившій за 100 — 160 л. до Р. Х.). Онъ помѣщаетъ Абасговъ между апсилами (сосѣдями Лазовъ) съ юга и между сапигами (сосѣдями Геіюховъ) съ сѣвера. Царемъ Абасговъ онъ называетъ Резману, говоря, что онъ получилъ этотъ титулъ отъ римскаго Кесаря. По его сказанію Севастополь (др. Діоскурія—нынѣ Сухумъ) находится въ землѣ Саниговъ. На пути изъ Діоскура (Севастополя), пишетъ онъ, первую встрѣчается пристань *Пициунтъ* (Пицунда) на разстояніи 350 стадей..... рѣка Ахейусъ, по его словамъ, служитъ границею между Зикхами и Санигами.

Выходитъ, что племя *Абасговъ*, по Арріану, жило ниже Севастополя, нынѣшняго Сухума, а рѣка Никопсія, нынѣ Псыртсха,

служившая по Константину Порфирогениту, — въ его время (въ X ст.) границею между Зихами и Абасгами, называлась въ то время Ахейусъ отъ колоніи, основанной на ней Ахейцами; позже Абсарю (рыбная).

В. Отношенія Абхазіи къ Византійской имперіи (грекамъ) и къ Грузіи отъ VI до XII вѣка (до 1125 г.).

Въ VII вѣкѣ во время императора Юстиніана (527—565).

(Изъ Прокопія Кесарійскаго † 565).

За Апсидіями на морскомъ берегу живутъ *Авасіи*, простираясь до Кавказскихъ горъ *). Авасги издревле подчинены были *Лазамъ* **), но всегда имѣли двухъ князей изъ своихъ, изъ коихъ одинъ управлялъ западною частию страны, другой—восточною.

*) Чтобы уяснить себѣ мѣстопребываніе Авасговъ, нужно предварительнó установить значеніе того береговаго очертанія, которое Прокопій разуметь подъ словомъ луновидность (το λυνοειδές); это не иное что, какъ дугообразный выемъ, составляющій, по мнѣнію автора, часть восточнаго побережья Чернаго моря, на протяженіи 550 стадій (В. Goth. VI, 2, p. 467, 5. 13); у одного конца (αρχή) луновиднаго выема, принадлежащаго къ Азіи, описываетъ Прокопій, находится Петра, а у противоположнаго берега въ европейской части (μετρα) находится страна Апсидіевъ (ιδίδη, p. 468, 13). Куда приурочить луновидный (дугообразный выемъ) нашего автора? Южный пунктъ его опредѣляется Петрой, которая была, какъ полагаютъ, тамъ, гдѣ нынѣ рѣка св. Николая и устье Нотамси; сѣверный же пунктъ опредѣляется, когда отсчитаемъ вдоль восточнаго черноморскаго берега 550 стадій, т. е. безъ малаго 80 верстѣ. Это будетъ Гудавскій, у устья рѣки Окума. Около этого сѣвернаго пункта, стало быть, приблизительно въ округѣ Очамчирекомъ, жили Апсидіи Прокопія. Мѣсто опредѣленія жительства Апсидіевъ нужно намъ здѣсь для разъясненія мѣстожительства Авасговъ «за Ансидіями и другимъ концомъ» (т. е. сѣвернаго) луновиднаго выема по поморью жили Авасги, простирающіеся до Кавказскихъ горъ», утверждаетъ авторъ въ войнѣ Готъ. 471, 13—15. Бон. изд. Значить, Авасговъ Прокопія нужно приурочить приблизительно нынѣшнему Сухумскому отдѣлу, туда же, выражаясь не совсемъ точно, гдѣ живутъ Абхазцы и по нынѣ. Авасги приняли христіанство въ царствованіе Юстиніана по его настоянію (Вг. VI, 3, 472, 13); а до этого чтли дѣса, тамъ же 471, 19. Изъ сего свидѣтельства Прокопія замѣствуемъ свое краткое извѣстіе объ обращеніи этого народа Евагріемъ, по своему собственному сказанію. (Evagrii Histor. Eccles. VI, 22. Migne patrol, T. 86. pars 2. Комментарій Гавріила Дестуниса къ сочиненію Прокопія. Исторія войны съ Персами ч. II, стр. 221, 222, пр. 13).

**) Лавика-Колянда.

Эти варвары даже до моего времени (VI ст.) воздавали почитаніе роцамъ и лѣсамъ, по причинѣ грубаго невѣжества, считая деревья за боговъ. Вслѣдствіе корыстолюбія князей, они страшно отъ нихъ терпѣли. Далѣе разсказывается, что князья торговали кастратами (скопцами) изъ подданныхъ своихъ дѣтей, сбывая ихъ въ Константинополь. Весьма многіе евнухи въ Имперіи и даже во дворцѣ императора были родомъ Авагги. Но въ царствованіе Юстиніана Августа положеніе Авагговъ стало много лучше. Они приняли христіанскую вѣру. Юстиніанъ, пославъ Ефрата (изъ Авагговъ), рѣшительно объявилъ имъ, чтобы они впредь въ своемъ народѣ не смѣли никого оскотплять. Авагги съ радостію выслушали это и, повинувась приказанію императора, всеми силами возстали противъ оскотпленія. Тогда Юстиніанъ построилъ и храмъ Богоматери у Авагговъ (въ Питіусѣ), назначилъ имъ епископа и священниковъ и сдѣлалъ все, чтобы они изучали обычаи христіанскіе. Уничтоживъ обоихъ князей, Авагги начали жить свободно (Войны Готскія, кн. IV, гл. 3).

Когда Авагги истребили своихъ князей, какъ я сказалъ выше, тогда войны, посланные отъ римскихъ императоровъ и большею частію жившіе у Авагговъ, старались подчинить страну эту Римской имперіи и наложили на жителей нѣкоторыя новыя подати. Авагги терпѣли сильныя притѣсненія со стороны превосходства силы и, опасаясь, чтобы совершенно не сдѣлаться рабами грековъ, опять поставили себѣ правителей (изъ своихъ): Опента въ восточной, а Скепарна — въ западной. Пришедши же въ отчаяніе отъ мысли, что впоследствии они могутъ быть доведены до болѣе тяжкаго положенія, они вступили въ тайныя сношенія съ Персами. Когда узналъ объ этомъ Юстиніанъ, — онъ приказалъ своему полководцу Бессу идти на нихъ съ значительнымъ войскомъ; собравши много войска и назначивъ Улигага и Іоанна сына Θомы, послалъ ихъ на корабляхъ противъ Авагговъ. Одинъ изъ правителей Авагговъ, именно Скепарнъ, въ то время былъ у Персовъ, вызванный незадолго до того Хозроемъ; а другой, узнавъ о нашествіи Грековъ, собралъ всехъ Авагговъ и рѣшился ихъ встрѣтить.

За предѣлами Аписилійцевъ (за р. Кодоромъ) при вступленіи въ Аваггію есть такая мѣстность: высокая гора, начинающаяся отъ

Кавказа (Кавказскаго хребта), по немногу понижающаяся и спускающаяся въ видѣ лѣстницы, такъ она тянется и оканчивается у самаго Чернаго моря.

При подошвѣ этой горы Авагси пздревле построили сильнѣйшую и замѣчательнѣйшую по величинѣ крѣпость. Туда они обыкновенно удалялись и отражали нападенія враговъ, никакъ не могшихъ дѣйствовать въ этомъ недоступномъ мѣстѣ. Есть одишь только входъ въ крѣпость и далѣе въ страну Авагсовъ, чрезъ который нельзя пройти двумъ человѣкамъ рядомъ. Никакимъ способомъ нельзя здѣсь пройти, какъ только одному человѣку и притомъ цѣшему и то съ трудомъ. За эту тропинкою лежитъ *страшное ущелье, идущее отъ крѣпости до моря.*

Это мѣсто носить названіе, свойственное ущелію, по гречески называютъ его *Трахея*, т. е. утесистая, скалистая *).

Іоаннъ и Улигачъ, высадивъ на берегъ воиновъ, пошли пѣшкомъ, а морское войско со всеми ладьями поплыло вслѣдъ за пѣшими войскамъ, держась берега. Когда подошли на весьма близкое разстояніе къ Трахеѣ, они увидѣли всѣхъ Авагсовъ вооруженными и стоящими выстроеными по всему ущелію, выше тропинки, о которой я сказалъ выше. Войско находилось въ затруднительномъ положеніи, не зная какъ повести дѣло; наконецъ Іоаннъ, поразмысливши, нашель, какъ помочь бѣдѣ. Оставивъ тутъ съ половиною войска Улигача, онъ съ другою половиною взошелъ въ ладью,

*) Дюбуа, а за нимъ Бакрадзе отождествляютъ Трахею Прокопія съ развалинами Анакопійской или Никоційской крѣпости, построенной на гребнѣ одной изъ горъ, составляющихъ то ущелье, изъ котораго вытекаетъ рѣка Псыртсха (др. Апсара, Никосія). Но кто знакомъ съ мѣстоположеніемъ этой крѣпости, тотъ, прочтя вышеприведенное описаніе Трахеи Прокопія, можетъ вполне убѣдиться, что въ ономъ идетъ рѣчь совершенно о другой мѣстности. Крѣпость въ Анакопії (Никосіи) находится не у подножія, а «на гребнѣ горы», она не «велика», а напротивъ весьма не велика, по внутреннему пространству; ущелье отъ нея тянется не къ морю, а въ горы. Никто изъ древнихъ писателей не называетъ Анакопійскую крѣпость Трахеєю. Кедринъ называетъ ее просто «Абхазскою крѣпостію» (Abasgāi Atx), Константинъ Порфиропосылъ называетъ «Никосією», по рѣкѣ того же имени. Впрочемъ и эта крѣпость не уступаетъ въ древности Трахеѣ, ибо о ней упоминаетъ писатель IV вѣка по Р. Х., который упоминаетъ о рѣкѣ и крѣпости Апсары (Псыртсха Абхазцевъ). Мѣстный Сухумскій археологъ г. Чернявскій указываетъ на развалины Прокопійевей Трахеи, ниже г. Сухума, вблизи рѣчки Келасури, гдѣ дѣйствительно должно полагать южную границу древней Абхазіи и, по описанію Прокопія же, мѣстожительство Апсидійцевъ (Цебелда и Самурзаканъ).

поплыль на веслахъ, обогнулъ Трахею и когда оказался сзади Авагговъ съ распущенными знаменами, бросился на нихъ. Авагги, увидѣвъ отовсюду нападеніе непріятелей, потерявъ надежду сопротивленія, не выдержали натиска и въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Страхъ до такой степени овладѣлъ ими, что они не могли распознать входа въ крѣпость и не могли попасть въ нее. Урѣки съ двухъ сторонъ ударили на нихъ и, настигши, многихъ умертвили; прибѣжавшіе же вмѣстѣ съ бѣгущими въ крѣпость вторглись въ отворенныя ворота: стража не могла затворить ихъ, впуская въ нихъ бѣгущихъ жителей. Такимъ образомъ бѣгущіе смѣшались съ преслѣдующими и все стремились къ воротамъ, одни ища спасенія, другіе желая овладѣть крѣпостію. И такъ, видя ворота открытыми, все стремятся въ нихъ въ безпорядкѣ, такъ какъ стражи уже не могли отличать Авагговъ отъ непріятелей и при стремленіи множества народа, не имѣли возможности затворить ворота. Греки, думая овладѣть вратами, встрѣтили множество затрудненій. Цѣлый рядъ домовъ, стоящихъ другъ отъ друга въ недалекомъ разстояніи, представлялъ отовсюду какъ бы укрѣпленную стѣну. Авагги, вошедши въ дома и противудѣйствуя всеми силами, сверху бросали стрѣлы въ непріятелей. Господствовалъ повсюду страхъ и ужасъ; крайне жалко имъ было женъ и дѣтей; наконецъ они дошли до ужаснаго положенія, когда Грекамъ пришло на мысль зажечь дома. Черезъ это они получили полную побѣду. Опснть, князь Авагговъ, вмѣстѣ со многими успѣлъ бѣжать и удалился къ сосѣднимъ Гуннамъ и на Кавказскую гору; прочіе или погибли въ огнѣ, или попали въ руки враговъ. И женъ княжескихъ со всеми дѣтьми захватили Греки и, сравнивъ стѣны крѣпости съ землею, далеко распространили опустошеніе. Таковъ былъ несчастный конецъ Авагговъ. Все это происходило въ 550 годахъ. (См. войны Готескія, кн. VI, гл. 9).

Въ странѣ Лазовъ (Колхидѣ) Юстиніанъ основалъ *Петру* *), достопримѣчательный городъ. Когда Лазы уступили ее по недоразумію Персамъ, введши туда Хозроя съ огромнымъ войскомъ, Римляне, побѣдивъ персовъ, частію истребили, частію захватили

*) Ее полагаютъ тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость св. Николая и устье рѣки Патанеби.

въ плѣнъ гарнизонъ и затѣмъ сравнивали крѣпость съ землею, (около 550 года) на случай, чтобы варвары, если вернуться, не могли бы болѣе здѣсь злодѣйствовать. Обо всемъ этомъ я упомянулъ подробно въ книгахъ о войнахъ съ Персами, гдѣ я упомянулъ и о томъ, что Римляне на противоположномъ концѣ луновиднаго выема, гдѣ изъ страны Лазовъ идетъ путь къ болоту Митидійскому (Азовскому морю), разрушили въ Абхазіи два укрѣпленія—*Севастополь* (Діоскурій, гдѣ нынѣ Сухумъ) и *Питіунтъ* (Пицунда), какъ гласитъ молва, вслѣдствіе крайняго желанія Хозроя послать туда войско, чтобы занять ихъ. А императоръ Юстиніанъ сей самый *Севастополь*, который прежде былъ не болѣе какъ крѣпость, возобновилъ и стѣнами, и другими способами такъ укрѣпилъ, что онъ теперь неприступенъ, такъ что городъ этотъ, по обширности и богатству, сталъ одинъ изъ первыхъ на восточномъ побережьи Чернаго моря. (Изъ книги Прокопія: De aedificiis).

Въ 562 г. Юстиніанъ заключилъ съ Персами миръ, по которому Лазика (Колхиды) была возвращена Римлянамъ. Съ тѣхъ поръ Юстиніанъ имѣлъ свободную руку противу горцевъ, въ области которыхъ онъ, должно быть, судя по громадному вліянію на нихъ и по великой славѣ, которою между разными племенами, до сихъ поръ пользуется его имя, предпринималъ нѣсколько удачныхъ экспедицій, хотя объ нихъ, къ сожалѣнію, мало извѣстно. Больше всего подъ его вліяніемъ находились *Абхазцы и Черкесы*, обитавшіе тогда въ горахъ западнаго Кавказа и около ущелья рѣки Кубани. Съ тѣхъ поръ между этими горцами стало съ успѣхомъ распространяться христіанство; такъ, въ сказаніяхъ разныхъ народовъ восточнаго Кавказа, когда говорятъ о «горѣ черкесской», обыкновенно прибавляютъ «страна христіанъ». Вездѣ, по всему западному Кавказу проповѣдывали греческіе миссіонеры. Говорятъ даже, что Юстіанъ учредилъ епископства въ *Никопсѣи* (Анакопѣи), Тамани и на горѣ Касбурунѣ, близъ нынѣшняго Нальчика, т. е. въ странѣ Аланъ.

Ему приписываютъ созданіе многихъ церквей: въ Пицундѣ для Абхазцевъ, а также Юсь-Дзауаръ, близъ аула Тамбата въ Дигоріи. Вѣроятно, изъ безчисленнаго множества Кавказскихъ легендъ о святыхъ, не малое число относится къ миссіонерамъ, проповѣдывав-

шимъ тамъ при царѣ Юстиніанѣ. Говорятъ даже, что въ сказаніяхъ нѣкоторыхъ мѣсть западнаго Кавказа и самъ Юсь произведенъ во святыя.

Понятно, что въ Абхазіи и Осетіи миссіонеры Юстиніана могли имѣть успѣхъ потому, что народы эти, къ принятію христіанства, были уже нѣкоторымъ образомъ подготовлены въ I вѣкѣ по Р. Х. Впрочемъ при извѣстной дикости и необузданности Абхазцевъ и Осетинъ того времени, нельзя и предполагать о существованіи у нихъ истиннаго христіанства. Можно предположить только о знакомствѣ ихъ съ обрядностью средневѣковаго христіанства.

Чтобы заручиться необходимымъ содѣйствіемъ горцевъ, завоеватели Кавказа должны были стараться привлечь на свою сторону вліятельныхъ людей изъ туземцевъ чрезъ награды, пожалованіе чинами, знаками отличія и т. п.

Отъ 565—1125 года.

Преемникъ Юстіана, Юстинъ I, продолжалъ завоеваніе Кавказа уже съ меньшимъ успѣхомъ: ему сильно мѣшали Персы, съ которыми съ 573 г. онъ велъ продолжительную войну, съ участіемъ въ ней и Армянь. Абхазцы и Аланы или Осетины въ этой войнѣ стояли на сторонѣ Римлянъ. (См. подроб. въ соч. Штраттера IV, 341).

Между 574—578, Византійцы при императорѣ *Тиверіи Константиинѣ* вторгнулись въ Албанію и взяли съ Сабировъ заложниковъ.

Въ 579—580 императоръ отправилъ посольство къ предводителю турокъ Тупсанфу.

Въ 587 году при императорѣ *Маврикіи* предводитель Персовъ Борамъ воевалъ съ турками въ Сванетіи и оттуда пошелъ на р. Араксу. Узнавъ объ этомъ, императоръ приказалъ послать войско въ Сванетію.

Въ 622 г. императоръ *Иракліи*, въ своемъ знаменитомъ походѣ противу Персовъ, зимовалъ въ Албаніи и, усмиривъ *Абасговъ*, онъ далъ имъ правителя.

Въ 636 г. *Аравитяне* въ Азіи одержали верхъ надъ Персами и послѣдній Сассанидъ погибъ въ бѣгствѣ отъ руки убійцы. Вскорѣ послѣ этого завязалась у Арабовъ великая борьба съ Византією.

Въ 686 г. императоръ Юстиніанъ II послалъ противъ Арабовъ *Леонтія* съ войскомъ въ Иверію, Албанію, Арменію и Мидію.

Въ 697 г. арабскій полководецъ Алидъ вторгнулся въ Лазію, гдѣ патрицій Сергій безъ сопротивленія отворилъ имъ всѣ ворота. (Brosset 1223).

Съ тѣхъ поръ многіе *Кавказскіе горы*, находясь подъ вліяніемъ Аравитянъ, уже не повиновались *Грекамъ*.

Абхазцы взбунтовались и даже Аланы (Осетины) колебались, вслѣдствіе чего Юстиніанъ II Ринометъ отправилъ на Кавказъ Протоспаарія *Леонтія* или *Льва* (Исавра) съ большою суммою денегъ для пайма на службу Алапъ. Это трудное порученіе было дано Льву собственно только потому, что императоръ, завидуя его славѣ и подозрѣвая его въ честолюбивыхъ замыслахъ, хотѣлъ отъ него избавиться. Аланамъ или Осетинамъ предназначено было дѣйствовать сперва противъ возставшихъ *Абхазцевъ*. Левъ отправился въ Осетію, по дорогѣ чрезъ Апислію, но денегъ онъ не взялъ съ собою, оставивъ ихъ въ безопасномъ мѣстѣ въ *Потти*. (Brosset 1225; пр. 3). Узнавъ объ этомъ, императоръ велѣлъ взять деньги обратно. Между тѣмъ хитрый Левъ, прибывъ въ Осетію, велъ свои дѣла слѣдующимъ образомъ: принявъ Спаарія съ почетомъ, Осетинцы, по наущенію его, немедленно ворвались въ *Абхазію* и покорили всю эту страну. Тогда владѣтель абхазскій послалъ къ Осетинамъ нарочнаго съ слѣдующимъ порученіемъ: «какъ я догадываюсь, Юстиніанъ не могъ бы найти человѣка болѣе способнаго къ обману, какъ этого Льва, возбудившаго между нами столь великую распрю; онъ и насъ почти привлекъ на свою сторону, обѣщая за это большую сумму денегъ, но къ сожалѣнію императоръ уже взялъ свои деньги обратно. Передайте намъ этого человѣка, мы за него заплатимъ 3000 золотыхъ монетъ (солидовъ) и впредь между нами будетъ миръ». На это Осетинцы отвѣчали въ слѣдующемъ смыслѣ: «не изъ-за денегъ, но по уваженію къ императору, мы готовы были слушать этого человѣка». Тогда

Абхазцы вновь прислали людей съ слѣдующимъ предложеніемъ: «передайте намъ этого человѣка, мы вамъ заплатимъ 6000 золотыхъ монетъ». Въслѣдствіе этого Осетины порѣшили развѣдать сперва мѣстность, согласились получить 6000 монетъ и выдать Спаарія въ руки Абхазцевъ. Сообщивъ объ этомъ Льву, они вмѣстѣ съ тѣмъ объяснили ему, подъ секретомъ, свой планъ дѣйствія и говорили: «дорога въ Римскія области, какъ самъ видишь, со всѣхъ сторонъ для тебя преграждена; нѣтъ выхода никакого; поэтому только хитрость можетъ помочь тебѣ. Мы на видъ согласимся на твою выдачу,—отведемъ тебя съ нѣкоторыми изъ нашихъ, чтобы они могли развѣдать мѣстность, и потомъ сдѣлаемъ на Абхазцевъ нападеніе; опустошимъ ихъ страну, а остальное за тѣмъ уже наше дѣло!»

Осетины дѣйствительно отправили людей къ Абхазцамъ и обязались выдать Льва. Посланные получили отъ нихъ богатые подарки. Вмѣстѣ съ ними отъ Абхазцевъ отправились повѣренные для принятія въ свои руки Спаарія и уплаты обѣщанныхъ денегъ. Когда они пріѣхали, Осетины, по полученіи уже денегъ, обращаясь къ Спаарію, сказали: «вотъ *Абхазцы*, которые пришли тебя взять. Но ты знаешь, что отъ нихъ часто къ намъ приходятъ купцы; поэтому, чтобы никто не могъ насъ открыто обвинять въ подлой хитрости, мы тебя выдадимъ, а когда они тебя уведутъ съ собою, мы на границѣ нашей области подошлемъ изъ засады вѣрныхъ людей, чтобы напасть на нихъ и убить ихъ; за тѣмъ, какъ только войска наши ворвутся въ Абхазію, мы скроемъ тебя въ безопасное мѣсто».

Такъ и было сдѣлано. Абхазцы увели Спаарія со всею его свитою въ оковахъ; Осетины же, подъ начальствомъ своего царя, по имени Итаца, напали на Абхазцевъ, убили ихъ и взяли Спаарія обратно, укрыли его въ безопасномъ мѣстѣ. Послѣ этого Осетины опустошили Абхазію и увели изъ нея множество плѣнныхъ. Когда императоръ узналъ, что дѣло обошлось такъ удачно и притомъ безъ всякихъ съ его стороны издержекъ, онъ отправилъ къ Абхазцамъ письмо съ предложеніемъ разрѣшить Спаарію свободный проѣздъ чрезъ ихъ страну, съ обѣщаніемъ, если они это исполняютъ, простить имъ всѣ прежніе ихъ проступки. Тогда

Абхазцы предложили Осетинамъ, чтобы они выдали имъ Спаарія для передачи его императору, и что они за это готовы представить имъ заложниками своихъ дѣтей.

Не зная въ чемъ дѣло, Левъ на это предложеніе не согласился и сказалъ: «какъ я выберусь отсюда, это одинъ только Богъ знаетъ!—Но все же идти черезъ область Абхазцевъ—не имѣю никакой охоты».

Спаарій Левъ (впослѣдствіи Византійскій императоръ), пока остался въ Осетіи. Между тѣмъ на южной сторонѣ ея началась война. Когда Византійцы были заняты осадой города Архиполиса, Арабы вторгнулись съ большимъ войскомъ въ Лазію. Тогда Византійцы, снявъ осаду, отступили назадъ въ горы. Изъ нихъ отрядъ въ 200 человекъ добрался до крѣпости Апсиліи. Узнавъ объ этомъ, Осетины совѣтовали Льву; пользуясь этимъ случаемъ, отправиться назадъ къ своимъ. Это было зимою. Левъ съ 50-ю проводниками изъ Осетинъ съ громадною трудностію перешелъ черезъ главный хребетъ и достигъ до извѣстной крѣпости *Сидерумъ* (железные ворота), занятой тогда отъ имени Арабовъ нѣкимъ Фарасманомъ. Но и тутъ Льву посчастливилось: взявъ крѣпость, по счастливому степенію обстоятельствъ на капитуляцію, онъ оттуда отправился въ *Апсилію* и потомъ назадъ на свою родину. (Stritter IV, 347—350). Все это случилось въ началѣ VIII столѣтія.

Въ царствованіе въ Грузіи *Арчила* и *Мира* (около 781 г.) Арабы вторгнулись въ Грузію (подроб. см. въ исторіи Грузіи князя Баратова II, 76 и слѣд.); цари спаслись бѣгствомъ въ Имеретію и Абхазію; Арабы ихъ преслѣдовали и пошли противъ крѣпости *Анаконіи*, въ которой укрѣпились Арчилъ и Миръ.

Византійскій намѣстникъ Абхазіи Левъ I держался въ крѣпости *Субака* (по Грузинскимъ летописямъ Собга-Цибеліумъ, Brosset) на границѣ Осетіи. Но на Арабовъ напала страшная моровая язва, вслѣдствіе которой у нихъ погибло 35000 человекъ; отступая, онъ потерялъ также много народа отъ нечаяннаго разлитія рѣки Цхенись-Цкали. Послѣ этого является на Кавказѣ братъ калифа Гишана, по имени Масслама. Онъ хотя и потерпѣлъ много неудачъ, но одержалъ великую побѣду надъ народами

Кавказа, взялъ Дарьянскія ворота и держалъ въ этой крѣпости арабскій гарнизонъ, который снабжалъ провіантомъ и одеждою изъ Тифлиса.

Калифъ смѣнилъ своего брата и назначилъ главнокомандующимъ арабскими войсками на Кавказъ Мервана-бенъ-Маголида.

Мерванъ разбилъ Аланъ и воевалъ противъ Хозаръ, Лезгинъ и другихъ Дагестанскихъ горцевъ. Въ 737 году Арабы окончательно одержали верхъ надъ Хозарами и начали съ большимъ успѣхомъ распространять магометанскую вѣру между народами восточнаго Кавказа. Но до Осетинъ и Абхазцевъ въ это время магометанская пропаганда еще не дошла.

Извѣстно, что уже въ 679 г. Хозары основали могущественное царство. Покоривъ себѣ много горскихъ племень, Хозары совершили важныя нашествія на Грузію и Арменію въ 683, 689 и 693 г. Въ царствованіе Грузинскихъ царей *Іоанна* и *Джуаншира* (послѣ 718 г.) Хозарскій каганъ хотѣлъ жениться на ихъ сестрѣ Сусанинѣ; получивъ отказъ, послалъ своего полководца Блучана въ Кахетію и Карталинію, гдѣ въ одной крѣпости взялъ въ плѣнъ Джуаншира и сестру его. Но при возвращеніи Блучана съ плѣнниками въ Дарьялъ (находившійся тогда въ рукахъ Хозаръ) Сусанна умерла. Джуанширъ цѣлыхъ семь лѣтъ провелъ въ плѣну.

Въ тоже время *Левъ II*, правитель Абхазіи *), племянникъ вышеупомянутаго Льва I, былъ женатъ на дочери Хозарскаго кагана, который посему помогалъ ему въ войнѣ. Хозары вообще въ войнѣ противъ Арабовъ постоянно стояли на сторонѣ Грековъ. вмѣстѣ съ Хозарами шли противъ Арабовъ и Осетины.

Война съ Арабами продолжалась съ западной и средней части Кавказскихъ горъ еще въ половинѣ IX столѣтія, какъ видно изъ слѣдующаго:

Въ 851 году калифъ Багдадскій послалъ раба турецкаго происхожденія по имени Буга съ значительнымъ войскомъ на Кавказъ. Опустошивъ Арменію, онъ пошелъ осадить *Тифлисъ*, возмущившійся противъ калифа. Онъ убилъ Тифлискаго эмира Сагака, разрушилъ и сжегъ городъ и опустошилъ окрестности.

*) Правители Абхазіи съ XVIII вѣка стали титуловать себя царями, по примѣру хозаръ и осетинъ.

Противъ него выступилъ абхазскій царь Θεодосій I съ абхазскими и вѣроятно съ греческими войсками. Θεодосій остановился около Свѣрцѣоба.

Узнавъ объ этомъ, Буга послалъ ему на встрѣчу Зирака и Курополата Баграта. Θεодосій проигралъ битву съ большою потерей людей и убѣжалъ по дорогѣ къ Двалетіи; на обратномъ пути Зиракъ и Багратъ были встрѣчены около Джуарисъ-Еверды Гардабанцами и потерпѣли страшное пораженіе. Буга, узнавши объ этомъ, хотѣлъ идти въ Осетію, но былъ удержанъ Мтіулинцами (горцами). Буга пошелъ назадъ и зимовалъ въ Бардѣ.

Буга намѣревался въ слѣдующее лѣто отправиться въ походъ въ Осетію, но калифъ, узнавъ, что онъ имѣлъ какія-то сношенія съ Хозарами, своими земляками, отозвалъ его назадъ и назначилъ на его мѣсто другаго.

Въ 888 г., въ царствованіе Адарнасія II, въ войнѣ его съ Абхазскимъ царемъ Георгіемъ, Мтаврѣ, или владѣлецъ Осетинскій Багатарѣ, помогалъ Абхазцамъ противъ Карталинскаго царя; войско Осетинское было подъ начальствомъ Назра, который убилъ Адарнаса (Brosset I, 274). Слабый Сумбатъ заступилъ мѣсто Адарнасія безъ титула царскаго. Царь *Георгій* овладѣлъ предъ его глазами Карталинію и провозгласилъ тамъ сына своего Константина; мѣстопробываніемъ этихъ непрочныхъ властителей былъ пещерный городъ *Уплисцихе*, а не Тифлисъ, постоянно занятый эмирами.

Столь же слабый сынъ Сумбатовъ *Давидъ*, прослывшій юридивымъ и названный Багратомъ II, въ отличіе отъ своего знаменитаго племянника Курополата Давида, получилъ царственное наслѣдіе, тревожимое сильными удѣльными князьями, особенно Абхазскими, титуловавшими себя съ VIII столѣтія также царями. Но помощникомъ его былъ сей великій Давидъ, истинный мономахъ Багратидовъ, мирившій между собою князей и симъ одолѣвавшій непокорныхъ. Не имѣя дѣтей, онъ усыновилъ царскаго внука *Баграта*, которому суждено было соединить на главѣ своей вѣнцы *Карталини*, *Абхазіи* и *Имеретіи*. Сей Курополатъ объявилъ его, при жизни дѣда, царемъ Карталини и уступилъ ему свою наслѣдственную область Тао или Таосъ-кара въ Торохономъ бассейнѣ. А когда умеръ послѣдній владѣтель Абхазіи царь *Θεοδο-*

сѣй слѣпой, Давидъ поставилъ тамъ царемъ того же Баграта; отецъ юнаго царя *Гургенъ* (980—1008), нелюбимый своимъ юридическимъ родителемъ, назначенъ былъ въ соправители сыну и на краткое время наследовалъ престолъ отца.

По смерти же Гургена и великаго Давида все удѣлы, бывшіе во власти Багратидовъ и царей Абхазскихъ, достались въ 1008 году одному *Баграту* третьему по списку царей сего имени. Багратъ III (до 1014 г.) первый Абхазо-Имеретинскій царь изъ рода Багратидовъ; все его царствованіе протекло въ утвержденіи доставшагося ему единовластія.

Сынъ его Георгій (съ 1014—1027) встрѣтилъ опаснаго непріятеля въ императорѣ Греческомъ Василиѣ Булгаронтонѣ, который, имѣя притязаніе на наследственную Таокарскую область *Давида Курополата*, хотѣлъ покорить своей власти Абхазію. Отношенія Георгія къ Византійскому императору во вновь открытой арабской лѣтописи *Яхъи* Антіохійскаго описаны слѣдующимъ образомъ:

«Въ то время, когда царь Василій (Болгаробойца) былъ занятъ въ Болгаріи, усердно воюя съ ними, *Георгій*, царь Абхазовъ вознамѣрилъ нанести ему вредъ въ областяхъ сосѣднихъ съ его владѣніями, и овладѣлъ онъ крѣпостями и областями, которыя дядя его *) *Давидъ Курополатъ* уступилъ царю Василю **). И когда царь достигъ своей цѣли въ Болгаріи, покоривъ ее, и вернулся въ Константинополь, то Георгій этотъ, царь Абхазовъ, не считалъ нужнымъ исправить свою ошибку и воздерживаться отъ своихъ дѣйствій и заявить ему свою преданность, какъ это дѣлали его отецъ и дядя, но возгордился и сталъ упорствовать въ своемъ заблужденіи и вступилъ въ переписку съ калифомъ Альханиномъ о томъ, чтобы имъ соединиться другъ съ другомъ для войны съ *царемъ*, и чтобы каждый изъ нихъ пошелъ на него изъ своей страны. И дошло это до царя Василя, и онъ преисполнился изъза этого гнѣвомъ противъ него и пошелъ изъ Константинополя въ

*) Отецъ Георгія или Гургена Багратъ II былъ дядію Давида Курополата.

***) Когда Василій послѣ смерти Курополата Давида въ 1001 году прибылъ въ Таокарскую провинцію для вступленія во владѣніе ея, то къ нему явился между прочимъ и Багратъ III, царь Абхазскій, который былъ пожалованъ титуломъ Курополата. Багратъ умеръ по грузинскимъ лѣтописямъ 1014 г. и оставилъ престолъ сыну своему Георгію.

Филомилию *), не сказавъ никому, что онъ имѣеть въ виду, и объявилъ приготовленіе къ походу въ Сирійскія земли. И направилъ онъ провіантъ, фуражъ и оружіе въ Антиохію, какъ приготовленіе къ этому походу, и не сомнѣвался никто въ томъ, что онъ пойдетъ въ Сирію. И въ то время, когда царь былъ въ Филомилиі, случилось исчезновеніе Аль-Ханима, и пошелъ онъ воевать Абхазовъ. И когда узналъ объ этомъ Абхазецъ, то онъ собралъ свои войска и призвалъ на помощь кого только могъ изъ чужихъ и выступилъ въ самыя окраины своихъ владѣній, желая столкновеній съ царемъ и сраженія съ нимъ. И когда приблизился къ нему царь и обнаружилась ему сила войска и могущество его рати, то Абхазецъ обратился въ бѣгство безъ боя. И преслѣдовалъ его царь, пока онъ не нашель защиты за рѣкой (Кодоръ) чрезъ которую не могли переправиться греческія войска. Тогда онъ сжегъ его селенія и разграбилъ все находившіеся тамъ припасы и увелъ изъ его страны, убилъ и ослѣпилъ болѣе 200,000 человекъ его подданныхъ, и опустошилъ все принадлежавшія ему области и селенія, кромѣ тѣхъ, которыя лежали въ мѣстностяхъ за той рѣкой, за которой онъ искалъ убѣжища и чрезъ которую не могли переправиться греческія войска. И наступила зима, и ушелъ царь Василій въ *Требизондъ*, чтобы войска тамъ провели зимнее время (зима эта очевидно 1021—1022) и чтобы за тѣмъ вернуться въ походъ. И въ это время уступилъ *Сеннихарибъ*, царь Асфарагана все свои крѣпости, землю и всю страну Асфараганскую царю Василію..... Съ прибытіемъ царя въ *Требизондъ* онъ началъ хлопотать объ отпавкѣ флота моремъ въ страну Абхазовъ. И прибылъ къ нему отъ царя ихъ *Георгія* посоль, чрезъ котораго онъ старался склонить его къ милости, извинялся за свой поступокъ и обѣщалъ, что уступить ему все крѣпости и все владѣнія, которыя принадлежали его дядѣ Давиду Курополату, и отдать ему въ заложники сына своего *Баграта*, и неизмѣнно и неуклонно останется, пока онъ жить, въ покорности ему и преданности. И внялъ царь Василій всему, чего онъ просилъ, и при-

*) Филомилиі въ Писидіи, недалеко отъ Антиохіи Писидійской, нынѣ Акшехръ:

нялъ отъ него то, что онъ обѣщаль и отправилъ вмѣстѣ съ его посломъ многихъ сановниковъ и судей. И взяли они всякія крѣпкія клятвы въ честномъ исполненіи обѣщаннаго и условленнаго съ Георгія Абхазскаго и его католикоса (это глава духовенства и его земли) и всѣхъ епископовъ и другихъ сановниковъ и высокопоставленныхъ его подданныхъ. И взялъ онъ (Василій) къ себѣ съ нихъ такое обезпеченіе клятвамъ, какое берется съ лицъ, исповѣдающихъ разныя религіи. И пошелъ царь тогда, чтобы принять крѣпости и области, которыя ему обѣщаль Абхазецъ, и взять въ залогъ его сына. И дошло въ то самое время до царя Василю, что патрицій Никифоръ, извѣстный подъ именемъ Ксифія, правитель области Апатоліна, соединился съ Никифоромъ Кривошеинымъ, сыномъ Варды Фоки и сговорился съ нимъ возстать противъ него... и поспѣшилъ царь Василій, какъ только провѣдалъ о томъ, что онъ затѣваль отправить Далассина протоспаарія, Друнгарія въ Анатолию, чтобы разузнать истину о томъ, что до него дошло и тонко орудовать для устройства имъ обоимъ какой-либо западни... Фока былъ убитъ по приказанію Ксанфія (15 августа 1022 г.) и голова его была послана къ царю Василю... и когда узналъ Абхазецъ о возстаніи, происходившемъ въ землѣ Грековъ, то онъ вновь почувствовалъ себя сильнымъ и отрекся отъ того, что обѣщаль. И когда прибыла голова Фоки къ царю Василю, то онъ поспѣшилъ послать ее Георгію Абхазскому, чтобы дать ему ясно понять, что онъ ему не довѣряетъ. И стало тогда яснымъ царю, что все, что дѣлаль Абхазецъ и переговоры съ нимъ были лишь обманомъ. Дѣло въ томъ, что одинъ его ви-зирь, *Рфадсз* по имени, совѣтоваль ему пользоваться клятвами именемъ Божиимъ и обязательствами, данными имъ, какъ средствомъ для устройства западни царю Василю. Царь же, повѣривъ клятвамъ Абхазца и отправившись въ его страну для принятія областей и крѣпостей, которыя тотъ обѣщаль ему, и для взятія его сына, одержаль верхъ лишь потому, что взялъ съ собою храбрѣйшихъ и лучшихъ воиновъ столько, сколько счелъ нужнымъ для покоренія себѣ Абхазца силою, въ случаѣ, еслибы тотъ уклонился отъ заключеннаго между ними договора и не исполнилъ его. И подумаль Абхазецъ, что задуманное имъ противъ царя дѣло ему

вполнѣ уже удалось. И когда онъ приблизился къ нему, то онъ и напалъ на войска царя, чтобы обратить ихъ въ бѣгство и погубить ихъ. И сразился съ нимъ царь и убилъ и взялъ въ плѣнъ великое множество изъ войска Абхазца и бѣжали Абхазецъ и его визирь и кто послѣдовалъ за нимъ изъ его людей разбитыми. И захватили войска царя все деньги Абхазца и припасы, и кромѣ того весь скарбъ его людей, и угнали Греки скотъ ихъ, верховой и вьючный. И сталъ тогда Абхазецъ опять унижаться предъ царемъ и выражать свою покорность предъ нимъ и упрашивать его, пока онъ не принялъ его сына и не принялъ крѣпостей и городовъ вышеупомянутыхъ и не условился съ нимъ, чтобы его сынъ оставался въ столицѣ царя два года, по истеченіи которыхъ царь пришлетъ его назадъ къ нему. И ушелъ царь изъ страны Абхазца въ страну Грековъ. И было то въ 48 году его царствованія, т.-е. 414 годъжры (26 марта 1023—14 марта 1024).

Царь Василій за нѣкоторое время до смерти (12 декабря 1025 г.) отпустилъ Баграта, сына Георгія, царя Абхазскаго, и отправилъ его обратно къ его отцу. И послѣ его прибытія умеръ Георгій, его отецъ (1027) уже въ царствованіе царя *Константина* и воцарился сынъ его Багратъ IV. И былъ онъ тогда еще молодой и несовершеннолѣтень и дѣлами его заправляла его мать, дочь Сеннахароба, который уступилъ царю Василию Асфараганъ. И представляли ему его придворные дѣломъ выгоднымъ потребовать возвращенія ему тѣхъ крѣпостей, которыя отецъ его уступилъ царю Василию, и занять ихъ. И отправилъ царь Константинъ своего слугу Николая Паракимомена въ Абхазію съ войскомъ въ 3 году своего царствованія. И тотъ опустошилъ ее и сжегъ, и убивалъ, и уводилъ въ плѣнъ изъ нея несмѣтное множество, и спаслись остальные въ недоступныя горы и укрѣпленныя мѣста, куда войска не проникали. И вышли къ нему многіе изъ вождей ихъ. И просила царица (Маріамъ) дочь Сеннахароба и ея сынъ *Багратъ* простить и извинить происшедшее и обѣщали полное повиновеніе и искреннюю преданность царю Константину, и что они всегда будутъ исполнять его желанія, и что никто изъ нихъ болѣе не будетъ дѣйствовать наперекоръ ему. И было дѣло между

ними покончено по взаимному удовольствію и возвратился Николай Паракимоменъ восвосяи.

(См. статью барона В. Р. Розена: императоръ Василій Болгаробойца, прилож. къ XLIV тому записокъ Императорской Академіи Наукъ № 1-й 1883 г.).

Пребываніе въ Царьградѣ сына Георгія царевича Баграта послужило въ пользу будущаго его царствованія, ибо юноша (1027—1072) приобрѣлъ тамъ образованіе Византійское и впоследствии вступилъ въ родственную связь съ императоромъ. Романъ Лакопентъ выдалъ за него дочь свою *Елену* и почтилъ его титуломъ Курополата. Отецъ Баграта царь Георгій былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери Осетинскаго царя *Алдо*. Она послѣ смерти мужа перешла къ Византійскому императору Роману Аргирю, в передала ему въ 1033 г. важную Абхазскую крѣпость *Анакопю* (Никонсію, Stritter 1, 10; Brosset I, стр. 315 въ текстѣ. См. подробн. въ исторіи Грузіи князя Баратова III, 56). У нея былъ сынъ отъ Георгія *Димитрій*, который сначала по своей молодости находился при матери и жилъ въ Греціи. Впоследствии же поддерживаемый Греками и Липаритомъ Орбеліани, онъ не разъ подымалъ противъ брата своего царя Баграта IV знамя бунта и однажды Баграта былъ разбитъ такъ, что принужденъ былъ удалиться въ *Абхазію* и идти въ Царьградъ. Тамъ снискалъ себѣ довѣренность императора Константина Мономаха и съ помощію его покорилъ возмутившихся. Димитрій умеръ въ крѣпости *Анакопю*, а малолѣтній сынъ его скрылся въ горахъ Осетіи, откуда потомки его взошли на престолъ Грузіи *).

Новая уже гроза нахлынула на царя Баграта: сильные султаны Сельджукиды: Токруль-бекъ и братъ его Альпъ-Арсланъ, одинъ за другимъ вторгнулись въ Арменію и въ южные предѣлы Грузіи съ огнемъ и мечемъ, все разоряя предъ лицомъ своимъ, и принудили Баграта на время сдѣлаться ихъ данникомъ; сосѣдніе ему владѣтели не имѣли силъ воспротивиться губительному нашествію, а роскошныя долины Арменіи и Грузіи манили къ себѣ дикихъ завоевателей.

* Въ лицѣ Давида Сослапа мужа царицы Тамары († въ 1212 году).

Въ такихъ печальныхъ обстоятельствахъ окончилъ дни свои Багратъ IV († 1072), оставивъ сыну своему и преемнику Георгію II (1072—1089) опустошенное царство, въ ожиданіи новыхъ губительныхъ нашествій и не менѣе гибельныхъ междоусобій, ибо сынъ Липарида Іоаннъ и Кахетинскій владѣтель доходилъ даже до Кутаиса. Явился новый завоеватель изъ того же племени Сельджукидовъ Мелекъ-шахъ и дважды наступалъ на Георгію и дважды былъ опрокинутъ имъ. Третье нашествіе Мелекъ-шаха было бѣдственно для Георгія. Обращенный въ бѣгство, онъ принужденъ былъ спасаться въ *Абхазію* и потомъ идти въ дальнюю Испанію искать милости у шаха. Георгій преждевременно скончался (1089 г.).

Въ 1089 году 15-лѣтній юноша *Давидъ*, воцарившись вмѣсто отца, сдѣлался *возобновителемъ* царства, которое совершенно поднялъ изъ развалинъ и поставилъ на высокую степень благоденствія († 1125 г.).

Освободивъ столицу Арменіи *Ани* отъ власти Сарацынъ, смѣлый витязь не потерпѣлъ, чтобы древнее мѣстопробываніе царей Грузіи, 400 лѣтъ уже бывшее подъ игомъ невѣрныхъ, оставалось долѣе въ рукахъ ихъ, онъ осадилъ и взялъ *Тифлисъ*, который съ сего времени получилъ опять царственные права свои, хотя доселѣ *Кутаисъ* (въ Имеретіи) и *Никопсія* (въ Абхазіи) были любимымъ мѣстомъ жительства Багратидовъ.

Съ этого времени Абхазія становится отдаленною провинціею Грузіи и исторія южной части ея на время сливается съ исторіею Грузинскаго царства; сѣверная же часть ея (отъ Анакопій до р. Бзыби), отданная, какъ говоритъ преданіе, въ XII вѣкѣ царемъ Давидомъ въ удѣлъ князьямъ Шервашидзе, послѣ царицы Тамары († 1212 г.) вовсе отдѣлилась отъ Грузіи. (См. о послѣдующихъ судьбахъ Абхазіи въ первой главѣ описанія).

Изъ сочиненія «Древняя исторія Грузіи Вахушта», изданія г. Бакардзе съ комментаріями (на грузинскомъ языкѣ), 1885 г., стр. 132—133, 322—323.

Въ исторической Географіи вообще не рѣдки случаи, что наименованія цѣлыхъ странъ и народовъ устанавливается вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ. Такъ возникли и у насъ на Кавказѣ

географическія названія нѣкоторыхъ странъ и областей. Какъ извѣстно, *Лазы* съ глубокой древности населяютъ горныя мѣста вблизи Трапезонда и названіе ихъ, какъ ближайшаго къ Грекамъ племени, Греки распространили на населенія бассейновъ: Чороха, Ріона, Ингура и Кодора. Въ ученomъ мiрѣ нѣкоторые это распространеніе Лазики объясняютъ иначе: извѣстный авторъ *Histoire du Bas-Empire* Лебо утверждаетъ, что Лазы овладѣли Колхидою, которая оттого была названа Лазикою (t. VI, p. 385). Такая же роль выпала впослѣдствіи наименованію Абхазіи, занимавшей и занимающей часть восточнаго берега Чернаго моря: оно присвоено цѣлому населенію Ріоно-Ингурскаго бассейна въ слѣдствіе того, что Имеретинско-Карталинская династія Царей Багратидовъ, положившая свое основаніе въ VIII в. въ Абхазіи (*Histoire de la Georgie*, 1, 259), вмѣстѣ съ перенесеніемъ резиденціи изъ Цхома, или нынѣшняго Сухума въ Кутаисъ, перенесла съ собою и названіе Абхазіи, распространенное на всѣ провинціи, прежде называвшіяся Колхидою и Лазикою, и съ того времени слова: Абхазскій народъ, Абхазское царство, Абхазская династія, Абхазскій Католикосъ, получаютъ значеніе равносильное позднѣйшимъ: Имеретинскій народъ, Имеретинское царство, Имеретинская династія, Имеретинскій Католикосъ. Самое названіе Имеретіи въ первый разъ является при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) сначала въ формѣ *Имерз-ити* (*H. de là G.* (груз. текстъ) I, 244), а потомъ *Имерз-ети*: она образовалась отъ нарѣчія *имѣрзъ* «по ту сторону», обратившагося въ *имз-ери*, *Лихтз имз-ери* «ту сторонній», «по ту сторону Лихскихъ (Сурамскихъ) горъ живущій народъ», въ противоположность слову *амѣрзъ* «по сю сторону», *амѣри*, *Лихтз-амѣри* «сю сторонній», «по сю сторону Лихскихъ (Сурамскихъ) горъ живущій народъ». Въ виду этихъ данныхъ не могутъ быть приняты ни мнѣніе французскаго ученаго Вивіена де Сень — Мартена, утверждающаго, что Римляне послѣ похода Помпея въ Колхиду слово Иберія заимствовали изъ названія Имеретіи (*Recherches sur les populations primitives du Caucase*, p. 64), ни мнѣніе Кавказскаго ученаго Услара, отвергающаго заимствованіе перваго изъ втораго, но допускающаго тождественность

слова *имерзъ съ иберомзъ*. (Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. Тифлисъ. 1881, стр. 303).

По свѣдѣніямъ Грузинскихъ лѣтописей или Картлисъ. Цховреба настоящая Абхазія изстари долгое время составляла владѣніе грековъ, что доказываютъ и дошедшіе до насъ ихъ памятники. Абхазія въ рукахъ грековъ составляла часть Лазики и, по увѣренію Прокосія, христіанская вѣра внесена въ нее въ VI вѣкѣ Императоромъ Іустиніаномъ. Здѣсь главными городами были: греческая Діоскурія или Севастополь (Гана. Извѣстія древнихъ писателей, стр. 65—66). Грузинскій Цхомъ, нынѣ Сухумъ: «и пришли говорить Картлисъ—Цховреба, въ городъ Севастъ, нынѣ именуемый Цхомъ» (Картл. Цх., груз. текстъ I, стр. 46). Послѣ Цхома особенно извѣстны были Анакопія и Пидунда, груз. Бичвинта. Абхазцы, родственное Черкесамъ племя, живутъ здѣсь издавна, но спустились хотя незнаемъ когда, съ горъ. При французскомъ путешествіи служила рѣка Кодоръ (*Voyage en Perse*, 1. p. 150). Абхазскіе правители или эриставы поставлялись греками, хотя неизвѣстно, какого происхожденія они были. Знаемъ только то, что они съ теченіемъ времени присвоили себѣ царскую власть и, усилившись посредствомъ брачныхъ связей съ Грузинскими Багратидами, въ послѣдствіи распространили свое господство на всю Имеретію и даже на Карталинію *). Объ нихъ мы имѣемъ два рода источниковъ: одинъ принадлежитъ Картлисъ-Цховреба, а другой Іерусалимскому Патріарху Досифею, бывшему два раза въ XVII в. въ Грузіи. Этотъ Досифей свое сказаніе объ Абхазскихъ царяхъ основываетъ на «Исторіи Абхазіи», составленной, какъ онъ самъ увѣряетъ, царемъ Багратомъ въ 992 г. Въ этой исторіи упоминаются предки Абхазскихъ эриставовъ, неизвѣстные Картлисъ—Цховреба и носящіе греческія имена: Анось, Гозаръ, Іустиніанъ, Филоктось и Капарукъ, послѣдующіе же эриставы упоминаются въ Картлисъ-Цховреба (*Additio à l' H. de la G*, 1851, p. 173 — 175; м. с.

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ составъ Карталиніи или Картли входили *Верхняя Карталинія* или Сомцха, Джавохетъ и Тао съ Кларджетомъ (нынѣшн. Ахалцыхъ и Ахалкалакс. уѣзды и весь Чорохскій бассейнъ) и *Нижняя* или нынѣшняя Карталинія съ Сомхетією до самаго Бамбикскаго крижа.

Руководство къ познанію Кавказа, 1847, кн. I, стр. 1—30). По Картлисъ-Цховреба первымъ извѣстнымъ эриставомъ Абхазіи является Леонъ I, владѣвшій по уполномочію греческаго Императора стра-ною отъ Елисуры (нынѣшняя Беласура) до рѣки Великой Хазаріи (Кубань). Этотъ Леонъ женится на племянницѣ Карталинскаго царя Арчила. Братъ же Леона N имѣлъ въ супружествѣ дочь Хазарскаго Царя. Сынъ послѣдняго Леонъ II, отставшій отъ ослабѣвшихъ грековъ, при содѣйствіи Хозаровъ занимаетъ страну Егрисы—этими же племенемъ называлось иногда Имеретія—до Лихскаго хребта и въ 786 г. провозглашаетъ себя Абхазскимъ царемъ; столицей царства дѣлаетъ Кутатисъ, нынѣшній Кутаисъ; Абхазскому католикосу приобретаетъ независимость (H. de la G, I, 246). Онъ умираетъ въ 806 г. Одинъ изъ его преемниковъ Георгій II, умершій въ 955 г., по Картлисъ-Цховреба строитъ Дчконъ-дидскій, нынѣ Мартвильскій монастырь и обращаетъ его въ каѳедру епископа, хотя академикъ Броссе на основаніи надписи его приписываетъ постройку его Царю Константину (H. de la G. I, p. 278; п. 8). Леонъ III строитъ Моквскій храмъ; при немъ же Іоаннъ епископъ воздвигаетъ въ Джавахетп—нынѣшнемъ Ахалкалакскомъ уѣздѣ прекрасный храмъ Кумурдо и нынѣ даже удивляющій своими развалинами путешественниковъ. (Brosset. Voyage archéol. dans la Géorgie et dans l' Arménie Varr. 11, p. 167—171).

Помѣщаемъ здѣсь и генеалогическую таблицу Абхазскихъ эриставовъ и царей, по свѣдѣніямъ Картлисъ-Цховреба.



отцу, стремится захватить Абхазію; но побѣжденный въ Уплись-цихе ослѣпленъ и лишенъ способности дѣторожденія. Константинъ умираетъ безъ наслѣдниковъ.

Константинъ вышеупомянутый.	<p>10. <i>Леонъ III</i> (+ 957), при жизни отца эриствуетъ въ Карталиніи, а по смерти его, садится на престолъ Абхазіи, гдѣ онъ строитъ Моквскій храмъ, имъ же обращенный въ каеэдру епископа. Этого Леона упоминаетъ надпись храма Кумурдо въ Джавахети, построенный при немъ и при джавахетскомъ эриставѣ Звѣдѣ епископомъ <i>Іоанномъ</i>. Леонъ не оставляетъ по себѣ дѣтей.</p>	<p>11. <i>Деметре</i> (+ 979).</p>	<p>12. <i>Тевдосе II</i> слѣпой, царствуетъ послѣ Деметре и тиранитъ своихъ подданныхъ. Давидъ Великій, Куропалатъ Таойскій (Чорохскій бассейнъ) при содѣйствіи Карталинскаго эристава Іоанна Марушидзе и другихъ абхазо-карталинскихъ эриставовъ вмѣсто Тевдосе ставитъ абхазскимъ царемъ сына Гургена Баграта (III). Имѣлъ Тевдосе сыновей или нѣтъ не видно. Баградъ воцарился въ Абхазіи въ 980 а въ Карталиніи въ 985 г.</p>
-----------------------------	--	------------------------------------	---

Н
жена армянскаго царя Сумбата
Исповѣдника.

Гурандухта жена Карталинскаго царя Гургена и мать Баграта III. Съ этого Баграта Имеретія, Тао и Карталинія образуютъ одно царство.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
ГЛАВА I. Географическо-историческій очеркъ Абхазіи	5
ГЛАВА II. Судьбы христіанства въ Абхазіи	17
ГЛАВА III. Памятники христіанства въ Абхазіи . .	27
ГЛАВА IV. Нравы и обычаи абхазцевъ	72
Историческія приложенія, относящіяся къ 1-й главѣ	79

2р 50
80к

Иисусъ Христосъ на Голгоѣ или семь Его словъ на Крестѣ. Изд. 9-е. Моск. 1881 г.; ц. 40 к.; за перес. 20 к.

Черты дѣятельнаго благочестія. Изд. 3-е. 1885 г.; ц. 50 к., за перес. 20 к.

Догматъ о почитаніи Пресвятой Богородицы и Присподѣвы Маріа, по Стефану Яворскому. Изд. 2-е. М. 1887 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.

Догматъ о святыхъ иконахъ. Изд. 2-е Моск. 1887 г. Цѣна 12 к., за пересылку отъ 1 до 5 экземп. 20 к.

Догматъ о знаменіи Честнаго Креста. Изд. 2-е. Моск. 1887 г. Цѣна 12 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.

Догматъ о почитаніи святыхъ мощей. Изд. 2-е. М. 1886 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 7 экзем. 20 к.

Догматъ о святѣйшей Евхаристіи, т. е. о таинствѣ Тѣла Христова и Крови Его. Изд. 2-е. Моск. 1887 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.

Догматъ о почитаніи и призываніи Святыхъ. Изд. 2-е. Моск. 1886 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 4 экзем. 20 к.

Догматъ о прославленіи праведниковъ на небеси въ церкви торжествующей. Изд. 2-е. М. 1886 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.

Догматъ о поминовеніи усопшихъ. Изд. 2-е. Моск. 1886 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 4 экзем. 20 к.

Догматъ о преданіяхъ. Изд. 2-е. Моск. 1887 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.

Догматъ о святѣйшей литургіи, или о безкровной жертвѣ. Изд. 2-е. М. 1886 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 4 экземп. 20 к.

Догматъ о святыхъ церковныхъ постахъ. Изд. 2-е. М. 1887 г. Цѣна 12 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.

Догматъ о добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ для спасенія. Изд. 2-е. М. 1887 г. Цѣна 8 к., за пересылку отъ 1 до 7 экзем. 20 к.

О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха. (Изъ словъ Епископа Теофапа). Новое изданіе. Моск. 1887 г.; цѣна 10 коп., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 коп.

Православіе и неправославіе. Изд. 2-е. М. 1887 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экзем. 20 к.

Абхазія и ея христіанскія древности съ картой абхазскаго приморскаго берега. Въ пользу Миссіонерской абхазской школы, находящейся при Ново-Аеонскомъ Симеоно-Кавказитскомъ монастырѣ. Составилъ А. Леонидъ. Изд. 2-е, (исправленное и умноженное). Моск. 1887 г. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Кромѣ означенныхъ здѣсь книгъ издано Аеонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ еще много разныхъ мелкихъ книжекъ, брошюръ и листовъ, помѣщенныхъ въ подномъ каталогѣ, особо отпечатанномъ.

КНИГИ ЭТИ ПРОДАЮТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: на Ново-Аеонскомъ Подворьѣ, на углу Забалванскаго проспекта:

А также въ Синодальной лавкѣ.

Въ книжномъ магазинѣ *И. Л. Тузова*, на Большой Садовой, противъ Гостиного двора, домъ Коровина № 16, магазинъ № 2, и у *И. И. Глазунова*, тамъ же.

Въ Москвѣ: въ складѣ Отдела распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, на Петровкѣ, въ Великопетровскомъ монастырѣ.

СКЛАДЪ изданій при Аеонской часовнѣ Св. Великомученика Пантелеимона, въ сквѣ, на Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ.

Желающіе выписывать книги, или Св. иконы и изображенія на бумагѣ съ Св. Аеонской горы, Пантелеимонова монастыря, благоволятъ адресовать такъ:

Въ г. Одессу, въ домъ Русскаго Аеонскаго Пантелеимонова монастыря, на Рыбной улицѣ, Настоятелю онаго монастыря, Архимандриту Макарію съ братією до вѣдѣній требованія.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать дозволяется. Москва. Іюля 25 дня, 1887 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко*.

Типографія *И. Ефимова*. Больш. Якиманка, д. Смирнова.